

Портал в параллельный мир

Кобозев Валерий

Annotation

Мироновы обнаруживают в подвале купленного дома заложенную кирпичом дверь, которую открыли из любопытства, за ней оказался портал в параллельный мир – СССР 1972 года. Мироновы решают помочь СССР избежать ошибок своей страны и пойти другим путем. С помощью флешек помогают местным инженерам повысить производительность самой мощной ЭВМ СССР в тридцать два раза, выйти за счет этого достижения на Лигачева – по сути главы Томской области. С ним вместе построили стратегию выхода на руководство СССР для наиболее эффективного использования связи между двумя мирами, с разницей развития в пятьдесят лет. Контакт с руководством СССР удался, и Мироновы начали поставлять в СССР современные компьютеры и технологии производства микросхем, интернет, за все покупки СССР рассчитывался долларами и золотом, для легализации которого пришлось купить рудник. За семь лет много удалось сделать в СССР, избавить от ненужных затрат на космическую программу «Энергия-Буран», строительство подлодок «Акула» и др.

Валерий Кобозев

Портал в параллельный мир

Покупка нового дома

Разговор в начале мая 2022 года.

– Валера, этот дом мне не нравится! У него такой запущенный участок! – категорично заявила Рита, его жена. – Замучаемся его облагораживать! И сам дом смотри на фундамент – плитка отваливается!

– Ну как скажешь Риточка, поищем другие дома, этот смотреть не будем – согласился Валера, закрывая окно с объявлением в браузере.

Разговор в сентябре 2022 года.

– Валера, что делать будем? Домов то подходящих для нас нет! Даже за тридцать миллионов не найдешь дома по нашим скромным требованиям! А нам всего двадцать два миллиона дали за наш дом! А еще Ольге квартиру покупать! Что делать то будем? – спросила Рита.

– Риточка, давай посмотрим, что мы можем купить не дороже двадцати миллионов, деньги у меня еще есть, свои добавим для покупки квартиры Ольге – предложил Валера.

– По нашим требованиям только дом в Залесье подходит, а мы его забраковали еще в мае – ответила Рита.

– Может съездим и посмотрим – предложил Валера. – Может не так все страшно, как на фотографиях?

– Ну скажешь тоже! – возмутилась Рита. – Мы с тобой ездили смотреть дома – на фото картинка, приезжаешь – отстой! А этот на фото отстой! Страшно представить, что на самом деле будет!

– Ну тогда давай еще поищем – предложил Валера.

– Да мы уже все дома просмотрели! На Пастера цену подняли с 23 до 28 миллионов! А я думала, что напряжемся и его купим! – ответила Рита. – Остальные дома нам не подходят. Или район, отдаленный от города, или просто дом отстой! Ну ладно, от нас не убудет, давай посмотрим дом в Залесье – согласилась Рита, после паузы. – Связывайся с продавцом, назначай встречу.

Валера связался с продавцом, договорились встретиться сегодня же в семь вечера.

– Здравствуйте! Меня Сергей зовут – представился мужчина лет пятидесяти от роду.

– Валерий Иванович Миронов – представился Валера, которому было 67 лет.

– Рита – представилась жена, которой было 57 лет.

Сергей сначала провел их по участку, к которому больше всего было претензий у Риты. Но в реальности участок был не так уж и плох. На нем росли четыре больших кедра, огромная сосна, десяток больших елей, много ранеток, дуб, канадский клен, алыча. Сергей сорвал ягоды с алычи и угостил Мироновых. Им понравилось ягода, они сорвали несколько яблок и с удовольствием их сгрызли, пока осматривали участок. Пришел черед осматривать дом, Сергей провел их через гараж. Машины в нем ставились друг за другом, в отличии от дома Мироновых, который у них изымали – там у каждой машины были отдельные ворота в гараж.

Прошли в дом, Сергей показал сауну, большой бассейн, комнату отдыха для бани, котельную, провел на второй этаж. Лестница была хороша – из натурального дерева, покрытая светлым лаком. Двери комнат на втором этаже были под стать лестницы – из такого же светлого дерева. В доме Мироновых были бюджетные двери из древесины,

покрытой шпоном.

– Шикарные двери – подумал про себя Валера.

Они осмотрели комнаты, каминный зал – внимательно осмотрели камин, расспросили подробно о нём Сергея – они любили сидеть возле него в своем доме зимними вечерами. Сергей отвечал на все вопросы подробно, ничего не утаивая. Зал им понравился – сорок пять метров была его площадь. У Мирowych в доме была объединенная зона кухни, каминного зала и библиотеки с прихожей, общей площадью семьдесят два метра, но такого простора не ощущалось из-за камина в центре и частей перегородок – дом то у них был брусовой.

– Мне нравится! – сообщила Рита. Они двинулись на третий этаж, там было то же самое, только зал был разделен на две комнаты. На полах в доме лежал ламинат высокого качества, во всех комнатах висели достаточно дорогие люстры, натяжные потолки сверкали белизной на трехметровой высоте.

– Мне тоже нравится – сказал Валера.

– Сергей, спасибо, мы подумаем, надо переварить увиденное. Но скажу откровенно, ваш дом нам понравился – сообщила Рита Сергею.

– Да я понимаю, думайте – не возражал Сергей. – Не стесняйтесь, если еще раз захотите посмотреть, сразу всё и не разглядеть!

Валера с Ритой вернулись домой и еще весь вечер рассматривали фото на объявлении, сопоставляя с увиденным.

– Это первый дом, который в реальности выглядит лучше, чем на фото, да и это не главное. Это первый дом, в который можно заехать и жить! – прокомментировала Рита результаты осмотра дома. – Но надо еще раз съездить, давай договорись на послезавтра, денек еще походим с этой мыслью.

Через день они вновь осматривали дом, уже более подробно, Рита с Сергеем слезили на чердак дома – Рита его внимательно осмотрела на предмет протечек воды с крыши – никаких дефектов не обнаружила, чем была очень довольна. Осмотрели холодный сарай рядом с гаражом, маленький гараж для спецтехники – снегоуборщика или прицепа для машины.

Сергей показал погреб и подвал, в который опускался большой подъемник из гаража. Сергей уточнил, что в подвале всегда температура не ниже пятнадцати градусов, продукты в нем хранить невозможно. Поэтому он уже сам пристроил рядом с домом погреб, в котором он до сих пор хранит картошку – она до конца лета не прорастает. Они вместе спустились на подъемнике в подвал – там было просторное помещение под гаражом с высокими потолками, сухое, забитое старой мебелью и утварью.

– Это всё на выброс, руки не дошли – извинился он. – Если что – я сам вывезу, найму грузчиков и машину.

– Сами вывезем – отмахнулась Рита, которой хотелось поскорее переехать. Сергей рассказал, что он это дом не строил, а купил у другого человека. Дом был построен на мощном фундаменте старинного дома:

– Предыдущий владелец рассказал, что он купил участок с развалинами старого дома, на нем построил свой дом. Сначала пытались разрушить фундамент старого дома, после уборки развалин, но его прочность оказалась намного выше современных бетонов. Поэтому на нем и построили новый дом, и подвал от него же остался. Кстати, шкафы в подвале от прежнего владельца остались, а может и от предыдущего, чей фундамент – засмеялся Сергей.

Мироновых всё устраивало, они начали обсуждать с Сергеем процедуру покупки дома – денег то у них на руках еще не было, их должны были перечислить только в декабре. Сергей

уже полгода пытался продать дом и безуспешно, поэтому сразу согласился подождать. Валера предложил залог в три миллиона, они у него были – Сергей отказал, согласился только на триста тысяч, боялся падения курса рубля или прыжка цен на недвижимость. Договорились на следующий день встретиться и подписать предварительный договор купли-продажи, в котором учитывались условия оплаты дома Мироновых.

Валера снял в банке триста тысяч и на следующий день они подписали договор. Мироновы начали переезд, который длился у них долгих два месяца. К этому времени с Валерой рассчитались за изъятый дом, и они оформили с Сергеем покупку дома.

После переезда Рита занялась благоустройством дома – это шторы и новая мебель. Старую, конечно, завезли, но комнат было гораздо больше – три на втором и пять на третьем этаже, раньше у них было только четыре комнаты-спальни и зал.

Так продолжалось до весны, там дошла очередь до участка, а затем и подвала. Начали с вывоза старой мебели, грузчики вытаскивали мебель на подъемник, поднимали её в гараж, грузили в самосвал. Загрузили один Камаз, затем другой, наконец помещение подвала опустело. Отправили Камаз и грузчиков, спустились в подвал с думой – что же в нем обустроить? Валера рассмотрел подъемник – на нем стояла маркировка «Грузоподъемность 10 тонн». И неожиданно для себя они увидели контур заложённой большой двери, расположенной на задней стене подвала, которая находилась со стороны горы, у которой построен дом. До уборки на этом месте стояло два старых шкафа.

– Что это? Как ты считаешь – задумчиво спросила Рита, разглядывая заложённую кирпичом дверь.

– Да кто его знает – выход дополнительный из подвала был наверно – предположил Валера.

– А может это вход в Томские катакомбы? Подвал то у дома старинный! – загорелись глаза у Риты. – Давай разберем!

Они решили открыть дверь, разобрав кирпичную кладку. Валера принес перфоратор, Рита прихватила молоток, большое зубило по бетону и респираторы с защитными очками. Супруги слаженно приступили к работе. Разобрав кладку, и аккуратно уложив кирпичи от нее вдоль стены, они обнаружили за ней длинное помещение, шириной как у подвала – шесть метров, и высотой три метра, идущее вглубь горы.

– Так, надо взять фонари, чтобы его обследовать – предложил Валера.

Они запаслись фонарями и решили обследовать подземный ход. Но быстро, через пятьдесят метров дошли до еще одной заложённой кирпичом двери.

– Ну что, продолжим долбить? – утвердительно спросила Рита.

– Надо удлинитель сюда тянуть – ответил Валера. Они вернулись, Валера подключил дополнительно садовый удлинитель длиной пятьдесят метров, прихватил лампу-переноску, перфоратор, подтащил это все к заложённой двери. Рита принесла свой инструмент и респираторы. Они вновь облачились в них и начали разбирать кирпичную кладку, за полчаса дело было сделано, все кирпичи аккуратно были составлены вдоль стены – это был пунктик у Риты, Валера такой аккуратностью не страдал. За разобранной кладкой обнаружилась стальная дверь.

– Ну что, пойдём за шлиф-машинкой, чтобы замки срезать? – спросил Валера.

– погоди, может она открыта, замка то не видно – попросила Рита и начала монтировкой качать дверь. Дверь со скрипом начала открываться в их сторону, с их стороны на двери был заржавевший засов. И за дверью они увидели нечто...

– Это портал – пробормотал Валера, рассматривая дверной проем, который был как будто затянут густым туманом, который мерцал синевой и отблесками. Валера был любителем фантастики и много читал о порталах.

– Да, это тебе не в тапки ... – растерянно пробормотала Рита.

– Что делать-то дальше будем? – спросил Валера, не отрывая глаз от портала.

– Надо подумать над этим хорошенько – решила Рита. – Давай отложим это дело на потом, надо хорошо подготовиться к исследованиям.

Подумав, они отложили поход на следующие выходные, закрыв дверь на засов. Они за неделю хорошо подготовились к походу. Купили два комплекта снаряжения выживальщиков, Валера купил выносную телекамеру на штанге, с помощью которой можно было проникнуть через портал и посмотреть, что там имеется.

В субботу с утра, хорошенько позавтракав, супруги отправились обследовать портал. Взяли с собой комплект аппаратуры с ноутбуком для камеры, наборы снаряжения выживальщиков. Валера включил компьютер, подключил камеру и начал проталкивать ее в портал, наблюдая за изображением на мониторе.

Сначала пошла рябь, потом темнота, но автоматически включилась светодиодная ИК-подсветка и они увидели черно-белое изображение большого помещения, аналогичного их подвалу. Внимательно осмотрев помещение, они обнаружили заложенные кирпичом дверные проемы – еще четыре таких же двери. Вдали, в самом конце помещения, виднелся открытый, но непрозрачный пятый дверной проем.

– Рита, мы, так проходя через портал-портал можем заблудиться, если за этими дверями тоже порталы – высказал свое сомнение Валера.

– Мы только осмотрим помещение, надо туда электричество провести – предложила Рита.

Они отложили визит через портал, Валера быстро подключил вторую переноску из сада длиной полсотни метров. Они включили в неё переносную лампу, взяли инструмент для вскрытия кладки – электрический перфоратор, противопылевые маски.

– Ну что, рискнем по-крупному? – пошутил Валера.

– Рискнем конечно! – согласилась Рита.

– Я первый – Валера двинулся в портал, неся в руках лампу. В проеме он немного притормозил и начал тихонько, сначала левой рукой просунул в портал лампу. Рита на экране монитора увидела помещение в цвете – стены из красного кирпича.

– Такой же подвал, как у нас! – сообщила она.

Поскольку рука прошла свободно, Валера начал весь перемещаться через портал, Рита наблюдала за ним через камеру, которую они закрепили на штативе.

Валера прошел по помещению, вытянул за собой розетку с переноской, нашел место, где подвесить лампочку, чтобы она освещала все помещение.

– Рита, ну что там – всё видно? – спросил он. Но в ответ была тишина – портал не пропускал звук. Испугавшись, Валера вернулся через портал назад, оставив включенную лампу в помещении. Рита сидела и наблюдала за монитором компьютера.

– Рита, ты не слышала меня? – спросил он жену.

– Нет, тишина была полная – ответила Рита.

– Значит звук не пропускает – сделал в слух вывод Валера. – Но электричество по проводам спокойно проходит – обрадовался он. – Надо будет интернет пробросить туда кабелем, тогда через телефоны сможем разговаривать по телеграмму.

– О как! А ведь точно, и Вацап будет тогда работать и Телеграмм! – обрадовалась Рита.

Сказано-сделано. Валера взял запасной модем вай-фай, кабель для интернета, который остался от монтажа интернета по дому – барабан почти девяносто метров. Хотел прокинуть кабель по полу – времянку проложить, но Рита не дала:

– Перфоратор в руках – пробей дырку в стене и там проложи кабель, и по стене – крепежа у тебя хватает – категорично заявила она. Валера про себя ругнулся на аккуратистку – жену, но все сделала так, как она просила, а точнее приказала.

Таким образом вся суббота ушла на обустройство базы для исследования портала. Зато в воскресенье утром они во всеоружии двинулись исследовать портал дальше. Рита села за компьютер у портала, они принесли туда старый компьютерный стол и кресло, старую кушетку, провели стационарные розетки для электросети. Валера, включив телефон, перешел через портал, захватив с собой модем вай-фай, подключенный к интернету. Рита подключила компьютер через проводное соединение, он же раздавал интернет по вай-фаю.

Как слышимость? – спросил Валера через телефон, для удобства общения он подключил беспроводные наушники.

Отлично слышно, а вижу я тебя через телекамеру – сообщила Рита. Валера еще подумался – запустил на телефоне диалог с видео и корчил рожицы Рите. Рита засмеялась и сказала, чтобы он обследовал заложенные двери. Валера начал изучать заложенные двери, сначала ближайшую, на правой стене. Кладка была старой, кирпичи фабричного производства, на боку клеймо с ятями – дореволюционные еще. Об этом он сообщил Рите.

«Посмотри другие двери – может что посвежее увидишь?» – попросила Рита.

Валера пошел к ближайшей двери у левой стены – та же история, кирпич очень старый и кладка тоже.

По инерции он двинулся к следующей двери у левой стены. Там кирпич был старым, а вот кладка посвежее – о чем он сообщил Рите.

– Двигайся к последней двери – попросила она. Валера двинулся в дальней двери у правой стены.

– Кирпичи тут поновее будут. Ятей на боках не видно. Но видно, что тоже очень старые, довоенные наверно. Сделаны качественно. При СССР моей молодости таких уже не делали – сообщил Валера, рассматривая кирпичную кладку в проеме двери.

– Валера, давай исследовать комнаты дальше, иди через открытый проход – предложила Рита.

– Тогда ты меня видеть не будешь, или мне смартфон надо переключить на видеосвязь – ответил Валера. – И у меня только фонарик останется.

– Переключай – хочется посмотреть, что дальше, какую пещеру Аладдина мы открыли с тобой! – попросила Рита.

Валера включил видеосвязь, переключил камеру на основную – смотрящую вперед, закрепил смартфон в разгрузке на груди, двинулся через проход в следующую комнату. Но что-то его затормозило в проходе

– Да тут еще один портал! – сообщил он Рите. – Буду проходить его.

– Постой, я же с тобой связь потеряю! – остановила его Рита.

– Я модем прихвачу – длины кабеля должно хватить – решил он.

Включил налобный фонарик, который ярко осветил все впереди, прошел через портал – так же медленно продираясь сквозь него. Вышел из него в следующую комнату, держа в руках модем Ва-фая. Такое же подвальное помещение, проходная комната, достаточно большая.

Длина кабеля модема была исчерпана, Валера поставил модем на пол у двери с порталом.

– Ну что, иду дальше – Валера вышел в третью комнату через двери, прикрытые стальной дверью, которая со скрипом отрылась. – О! Это же копия нашего подвала, и лестница вверх. Только подъемника нет! – воскликнул он.

– Да, и вправду похоже – согласилась Рита. – Что-то я выход с лестницы на верх не могу разглядеть, есть он?

– Опять дверь кирпичом заложена, точнее проем. Двери тут похоже нет – ответил Валера. – Тут свежо, ветерок гуляет. Видно, кладка не очень плотная. Что – будем вскрывать? – спросил он Риту.

– А вдруг это чужой дом, а мы в него вламываемся в прямом смысле?! Надо бы нам сначала разведать, что там и как – испугалась она.

– Тогда возвращаемся. Без спецтехники не обойтись. Нужна видеокамера для осмотра коммуникаций, которой нам вентиляцию обследовали. И набор алмазных буров – задумчиво произнес Валера, осматривая кирпичную кладку.

– Зачем алмазные буры – обычное сверло длинное по бетону купишь в Стройпарке и любую стену пробьешь им – спросила Рита.

– А шум, и полстены может вывалится с той стороны. А алмазным буром тихонько маленькую дырочку в стене сделаем, вставим в нее телекамеру и будем знать, что там твориться. При этом никого не побеспокоим. Если там соседи – тихо раствором заделаем дырочку и смотаемся домой.

– Поняла, не дура – с притворным вызовом ответила Рита.

– Ну ладно, давай собирать, что с собой заберем. Надо поискать в интернете, где можно купить камеру – примирительно предложил Валера.

– Пусть все здесь остается, пускай тут будет наш полевой штаб. В подвале сухо и тепло, ничего компу не будет. И камере тоже – ответила Рита.

Они пошли к выходу из подвала.

– Ты как через портал переходишь? Есть какие-то ощущения посторонние? – спросила Рита.

– Есть. Как будто внутри тебя все скребком, но нежно процарапывает. Точнее, как жесткой щеткой. Но после этого как-то даже лучше себя чувствуешь. И спина меньше болит. И суставы тазобедренные. Хм. Сказка прямо – ответил Валера.

– Я беспокоюсь, не вредно ли это? – нахмурилась Рита.

– Да мне практически терять то нечего – засмеялся Валера. – В мои шестьдесят семь лет можно только мечтать о хорошем здоровье!

– Не потерять бы то, что есть! А то мы с нашей жадной приключений найдем их на свою задницу! – осторожничала Рита.

– Вот, поэтому ты будешь с этой стороны наблюдать за моими похождениями. А как поймем, что это просто какой-то природный феномен в нашем дверном проеме, то наверно также заложим его кирпичом от греха подальше. А то нас, как с улицы Тихой выселят, а мы уже в этот дом столько своих сил вложили, чтобы его в порядок привести – ответил Валера.

– А больше ты ничего не заметил необычного? – спросила Рита.

– Заметил. Там нет сигнала сотовой связи – возле дверей на выходе. Вай-фай горит, а сотовой связи нет, хотя у меня в телефоне симки двух операторов – ответил Валера.

– Да, это не совсем обычно – согласилась Рита.

– Завтра куплю еще радиолюбительский всеволновый панорамный приемник – он сразу

дает спектр имеющихся радиосигналов во всем диапазоне частот – поделился Валера своими намерениями. – Рекламу как-то присылали по электронке.

– Купи, наверно пригодится дома – задумчиво произнесла Рита.

– Дома вряд ли пригодится радиолюбительский приемник. А вот для исследования аномалии точно пригодится – задумчиво произнес Валера.

Дома супруги разошлись по своим кабинетам, Валера зашел в интернет и быстро нашел радиоприемник DSP SDR, стоимость, конечно, кусалась – под двадцать тысяч рублей.

– Гулять так гулять! – воскликнул он, оплачивая приемник магазине ДНС. Его можно было забрать после работы. Так же быстро он нашел телекамеру для исследования закрытых полостей, за десять тысяч с хорошим объективом и высоким разрешением.

– Так, осталось только забрать покупки после работы. Рвану я с работы завтра с обеда – Женя фирму закроем – решил он.

Обнаружение прохода в параллельный мир

В понедельник, уже в пять часов вечера Валера был дома с покупками. Быстро поужинали с Ритой, двинулись в подвал, предварительно переодевшись в костюмы выживальщиков. Рита уселась за компьютер, Валера захватил с собой пару удлинителей и переносных ламп, чтобы осветить все помещения по пути к выходу. Перенес все оборудование в соседский подвал через порталы, расставил в комнатах светильники, подошел к выходной двери. Он немного нервничал. На смартфоне опять не было сигнала сотовой связи. Валера включил радиоприемник DSP SDR, дисплей высветился. Валера сразу задал диапазон с 450 мегагерц до двух гигагерц. Сигналы на всем диапазоне отсутствовали.

– Так, переключим диапазон от сотни килогерц до двухсот мегагерц. О! Тут полно радиостанций, особенно в КВ диапазоне. Есть и УКВ, послушаем. – Валера подключил наушники и начал слушать по выбору радиостанции с наиболее сильными сигналами. Он обнаружил на УКВ радиостанцию «Маяк» и стал ее слушать. Он раздумывал, почему же нет сигналов сотовой связи. Все же в порядке – связь есть, радиостанции работают. И тут он услышал такое, что чуть не упал с лестницы.

«Сегодня, 19 декабря 1972 года, бомбардировщики США Б-52 вторглись в воздушное пространство Северного Вьетнама и нанесли бомбовые удары по Ханюю и другим городам Вьетнама...» – далее пошло заявление правительства СССР.

– Может это радиопостановка? Надо поискать другие радиостанции. – Валера начал искать другие радиостанции. Наткнулся на «Голос Америки» на коротких волнах – те в новостях также упомянули, что сегодня ВВС США нанесли бомбовый удар по Ханюю и другим городам Северного Вьетнама с целью сделать его сговорчивее на переговорах в Париже.

– Что за чертовщина! Это что – портал во времени? Я попал в 1972 год? – Валера вновь настроился на «Маяк». Там передавали другие новости. Но упоминание в новостях генерального секретаря ЦК КПСС Алексея Николаевича Косыгина встряхнуло его.

– Значит, это не портал во времени! Это портал в параллельный мир! Где есть СССР, США воюет с Северным Вьетнамом, СССР ему помогает с ПВО. – Валера пошел к себе домой, бормоча себе под нос.

– Рита, это портал в параллельный мир! Это СССР в 1972 году, 19 декабря там. Впрочем, у нас тоже 19 декабря, только год 2022. Идет война на Украине, когда закончится неясно. Что делать с этим будем? – спросил он жену.

– Офигеть! Заложить кирпичом проемы! – тут же подскочила она.

– Ну а что ты вообще ожидала там увидеть? – спросил Валера.

– Ну, кто его знает? Что-нибудь. Я вообще то думала, что это какие-то старые заброшенные склады, которые хорошо сохранились. Там бы могли быть старинные вещи... Драгоценности... Для нашего интерьера. Или для продажи – улыбнулась она.

– Кто о чём, а жена об уюте в доме – улыбнулся Валера. – А я как в молодости побывал. Я в 1973 году закончил школу. Помню, как политинформацию делал в этом году по войне во Вьетнаме. Интересно было бы побродить по стране своего детства.

– Ну мне тогда было восемь лет, я мало что помню о тех годах – вспомнила Рита.

– Могу только сказать, что просто так в СССР не погуляешь. Спросят документы – и поймали шпиона! С ними не забалуешь! – вспомнил Валера.

– А нам это надо – гулять по СССР? – спросила Рита. – Об этом можно просто почитать в интернете.

– Ну это совсем не то – самому то в детстве побывать, посмотреть на все с высоты своего возраста... – задумчиво произнес Валера.

– Так может это все-таки портал во времени? С чего ты взял, что это параллельный мир? – спросила Рита.

– Генсек там Косыгин. У нас был Брежнев – ответил Валера.

– Ну да, помню, что Брежнев был – согласилась Рита.

– Наверно у меня ностальгия. Хочется, чтобы тот СССР избежал наших ошибок, и по примеру Китая развивался высокими темпами, преодолел наконец отставание и по уровню жизни, и по технологиям от США. И в этом мы можем им помочь! Информацию мы можем предоставить о развитии техники у нас. Ты знаешь, какие огромные средства тратятся впустую, при разработке той или иной техники! А тут есть готовые успешные решения – иди по этой дороге и будет тебе счастье! – эмоционально высказал свое желание Валера.

– Это опять те власти выйдут на наши власти и у нас снова дом изымут... Опять будем бомжами... – чуть не плача произнесла Рита.

– Ну да, есть такая опасность – согласился Валера. – Давай придумаем, как этого избежать.

– Уже спать пора – пошли в дом – предложила Рита.

– Да, завтра на работу – согласился Валера и они пошли в дом.

На следующий день на работе Валера был сильно занят текущими делами и не вспоминал про портал. В обеденный перерыв за чашкой чая он вновь о нём вспомнил.

– Что и говорить, хочется помочь им избежать наших ошибок. Но как это сделать? Так, а когда Лигачева назначили первым секретарем Томского обкома? Интернет нам в помощь.

Ага, с 1965 по 1983 год он правил в Томской области. Значит сейчас должен быть у власти, если в этой реальности он тут. Надо послушать местные новости, это радиостанция на средних волнах. Сегодня вечером послушаю. Надо бы придумать постоянный канал наблюдения за эфиром... Есть идея. Есть радиоприемник DSP SDR с USB портом – как флешка, управляется с компа. Поставить комп возле дверей, выходящих на улицу, вывести антенну на улицу, а компом управлять через интернет. Весть трафик радиопередач будет направляться ко мне, можно записывать, вечером прослушивать.

Сказано – сделано. По дороге домой заехал в радиомагазин, купил радиоприемник DSP SDR в виде флешки. Дома высказал идею Рите. Она несколько приостыла уже к порталу – сказала, что будет неплохо послушать новости в записи.

– Там и телепередачи будут записаны – они же идут в эфире – озарило Валеру.

– Иди, ставь свою прослушку – благословила жена Валеру.

Валера за час установил ноутбук возле заложеного проема, выходящего в дом из подвала, пристроил к двери многодиапазонную антенну, которая шла в комплекте с приемником. Проверил прием – вещание было отличного качества. В эфире шли три телепрограммы – Первый канал, Второй канал и местная телестанция. Валера настроил ноутбук на запись – на благо у него стоял терабайтный винчестер. Сам вернулся домой, настроил рабочий компьютер на прием трафика с ноутбука. Стал слушать местные вести на средних волнах. Тут же в новостях сообщили, что первый секретарь Томского обкома КПСС Егор Кузьмич Лигачев приезжал на местную птицефабрику, ему демонстрировали свои достижения птицеводы.

– Значит Лигачев все-таки тут, это хорошо. Уж очень заметно он в нашей истории проявил себя, принял ошибочное кадровое решение по Горбачеву, как он сам признался. Интересно, а Горбачев то тут есть? А вообще то неважно, если Лигачев будет в курсе результатов «перестройки», то он будет закапывать Горбачева всеми способами. Блин, скучно то, как одному этим заниматься... Рита что-то уже остыла к этому. Даже обсудить не с кем. ВО! Надо искать союзника на той стороне! С ним и обсудить можно будет, и предпринять реальные шаги. И как, и чем привлечь потенциального союзника? Наверно плюшками из нашего технологического общества. Что можно им предложить... Они сейчас слушают виниловые пластинки, в СССР дефицит западных дисков. Можно предложить им записи высокого качества всех групп, каких они захотят. Только бы даты не перепутать. А то дашь им запись, которую те еще не исполняли! Есть одно направление – Валера вновь задумался.

– Косметика! У них в этом направлении конь не валялся! Сослаться на импортную косметику из-под полы и покорить сердца местных дамочек! Это, пожалуй, для Риты тема. А что ей взамен? А Рита золото и брильянты любит... В СССР такого, что она любит нет. Те золотые украшения, что продаются в СССР не идут ни в какое сравнение с нашими – полный отстой. Кстати – вот тебе и второе направление – золотые украшения из России. Хотя это уже достаточно дорого будет стоить, но для жен руководящего состава вполне может подойти. За это можно купить влияние и сойтись с Лигачевым. А когда сойдемся – тогда и выложить ему всю правду и сводить на экскурсию в Россию. Чтобы у него сомнений не было по поводу своего будущего. Решено – пойду агитировать свою жену – с этим словами Валера направился в кабинет к Рите. Но остановился.

– А как мне Лигачева убедить в их ошибках? Он, кажется, сам книжки биографические писал – интернет в помощь – «Загадка Горбачева», «Кто предал СССР». Есть что почитать ему. Надо будет купить. Собственные книги будут убедительнее моих слов. Так, чтобы внедряться в СССР потребуются документы и деньги. Ни того, ни другого у нас не имеется. Зато у нас имеется универсальная валюта – золото. Помню, что возле ювелирного магазина «Янтарь» постоянно крутились цыгане, перехватывали людей, идущих сдавать золото. И платили больше – мне об этом рассказывала директор «Янтая» Тамара Георгиевна, когда я у них ставил электронные замки в хранилище. Им можно будет золото сдать без всяких документов. Надо будет купить массивное кольцо для этой цели, лучше обручальное. Возраст у меня уже подходящий – скажу, что овдовел, а пенсии не хватает. Посмотрим, сколько стоит у них золото, примерно конечно. Ага, одиннадцать рублей за грамм. Кольцо у меня старое три грамма, тридцать рублей можно выручить. Не густо, но на проезд и карманные расходы хватит. А после этого можно будет еще кольцо купить тут и продать там. Так сказать, произвести валютный обмен. Да, совсем упустил из виду – а как мне то из этого дома выбраться? Начнем с этого.

Валера установил, как и планировал ранее, видеокамеру в отверстие, просверленное в кирпичной кладке алмазным буром, включил камеру на запись при обнаружении движения. Посмотрел на экран монитора – ничего интересного, похоже, что это помещение в хозяйственной пристройке к дому. Возле стен её разложен всякий хозяйственный инвентарь, проем двери прикрыт старым шкафом. Валера установил камеру в верхнем углу проема, чтобы можно было осмотреть все помещение, шкаф этому не мешал.

– Так, если я разберу кладку, то шкаф будет закрывать дыру. А как я выйду? А через шкаф! Вытащу из него полки, заднюю стенку заменю своей!

И Валера приступил к работе. Демонтаж кладки и обустройство тайного хода через шкаф заняло у него две недели. Но всё получилось очень аккуратно, задняя стенка шкафа отодвигалась по направляющим, открывая проход в подвал. Дверь в тамбур дома была закрыта на вертушку, которую Валера легко отодвинул ножом. Но закрыть ножом её уже было нельзя, поэтому Валера приделал к ней изнутри ручку, чтобы за неё вращать вертушку – закрывать и открывать дверь. Дверь на улицу из тамбура была закрыта на навесной замок. Пришлось перенести камеру к двери пристройки, для наблюдения за тамбуром дома. На следующий день Валера увидел обитателя этого дома. Им был юноша, лет восемнадцати, видимо студент – вышел утром с тубусом и папкой. Больше обитателей в доме пока не обнаружилось. Валере хотелось получить больше информации, и он рискнул пройти в дом, когда студент утром ушел из дома. Изучил все документы, которые ему удалось обнаружить. Это был паспорт на имя Коровина Александра Сергеевича, 1954 года рождения. Он тщательно сфотографировал паспорт от корки до корки на свой смартфон с разрешением камеры двадцать миллионов пикселей. Решил заказать поддельный документ, в России он же не являлся бы подделкой, поэтому его можно будет изготовить в какой-нибудь полиграфической фирме. Встал вопрос о других параметрах документа. Нужна будет прописка и место выдачи паспорта. Где ни будь подальше от Томска.

– Ха, он старше меня на год – хмыкнул Валера.

Там же нашлась зачетная книжка студента первого курса Томского института автоматических систем управления и радиоэлектроники (ТИАСУР). Следов проживания других людей в доме обнаружено не было. Дом имел прихожую, небольшую кухню и две комнаты по двенадцать квадратов примерно. На кухне имелась большая печка, возле неё стояло ведро с углем, сбоку от печки лежала стопка дров. В углу возле двери установлена раковина с одним краном.

– Не густо насчет удобств – подумал Валера. – Надо бы купить биотуалет и установить в подвале возле дверей, чтобы на бегать на улицу.

На улице стояла зимняя погода, мороз под тридцать градусов – декабрь же. Валера выглянул в окно и начал рассматривать двор и окрестности. Домик стоял примерно там же, где и дом Валеры – на окраине Степановки, примерно в километре от вокзала Томск-1. Находился он на периферийной улице, в тупике. Но улица была почищена от снега. От печки веяло теплом, да в доме было не холодно. Валера заглянул в печку, но углей не увидел.

– Странно, наверно печку почистил – решил он. Осмотрев печку внимательно, он увидел следы заделанной штробы, которая вела от печки, вдоль плинтуса, к косяку двери. – Неужели студент электрообогреватель подключил к печке? – Валера начал осматривать печку вновь и обнаружил ТЭНы у задней стенки топки. – Ай да затейник студент! А где наш счетчик? – Валера прошел к входным дверям – на стенке был установлен электросчетчик, который не крутился. – Наверно к вводным проводам подключился – решил он. – Ну да ладно с этим. Похоже студент живет небогато. Даже холодильника нет. Чем он питается? Наверно в столовой. Так, хлебница на столе. В ней хлеб серый. Заварник на столе, сахарница. На электроплитке чайник. – Понятно, чай утром попил с хлебушком, в обед столовая, на ужин чего-нибудь купит в магазине.

Валера еще раз осмотрел пейзаж из окон дома. Осмотрел и сами окна – двойные рамы, несколько лет уже не открывались. Взглянул на себя в небольшое зеркало на кухне возле умывальника – Вылитый электрик! – хмыкнул он, разглядывая свое изображение в костюме выживальщика. И тут раздался звук открываемой двери, на кухню из тамбура зашел хозяин

дома, студент.

– Вот так влип! – Валера начал лихорадочно придумывать выход из положения.

– Так, электричество ворует молодой человек? – с напором спросил Валера, когда тот зашел в дом.

– Как? Как вы тут оказались? – побледнел Александр. – Что мне за это будет? – спросил он совсем потерянным голосом.

– Все зависит от вашего поведение – твердо ответил Валера.

– Что я должен сделать? – с надеждой спросил Александр.

– Сдать мне комнату в вашем доме и прописать меня в нём – также твердо ответил Валера. – Тогда и не придется менять схему вашего отопления.

– Это мне не сложно, неужели это всё? – спросил Александр.

– Ну и о нашей встрече по поводу электричества тоже говорить никому не стоит, иначе лишитесь бесплатного электричества – уже мягче ответил Валера.

– Хорошо, это в моих интересах. А вы кто? – осмелился спросить Александр.

– Правду тебе знать не стоит. В общем я инженер-электронщик, инженер-технолог по металлообработке, в общем у меня много профессий, связанных с техникой. Зовут меня Валерий Иванович Миронов. Мне шестьдесят семь лет, на пенсии, но еще работаю.

– А почему мне не стоит знать правду? – проявил любопытство Александр.

– Она слишком необычно, я бы сказал даже фантастична! – ответил Валера.

– Ой, а я люблю фантастику! – воскликнул Александр.

– А что я теряю? Союзник то тут мне нужен – подумал Валера.

– Ну слушай тогда фантастическую историю. Я с параллельного мира, тоже из России, из 2022 года. У вас, судя по радио и телепередачам, ситуация, близкая к нашей истории, но не один к одному. Я это сразу обнаружил по генеральному секретарю ЦК КПСС. У нас был Брежнев, а у вас Косыгин. А вот Томской областью руководил тоже Лигачев. И я обнаружил портал – переход из одного мира в другой. Сегодня состоялся мой первый выход. А ты почему так рано вернулся? – спросил Валера.

– Преподаватель заболел. Две пары отменили – ответил Саша. – История точно фантастична насчет вас. А где находится этот портал?

– У вас в подвале, можем ко мне в гости сходить, чтобы вы мне поверили – предложил Валера.

– О, это было бы здорово! – согласился Саша.

– Ну тогда пошли – пригласил Валера и они пошли в тамбур. – Вот смотри, я тут у тебя похозяйничал, сделал вход через шкаф. – Валера открыл дверь шкафа, отодвинул заднюю стенку и шагнул в подвал. Саша, немного помедлив, спросил – Это и есть портал?

– Нет, это только подвальное помещение под твоим домом. Портал дальше – ответил Валера. – Шагай за мной.

– Иду – и Саша шагнул в проем. Валера закрыл дверь шкафа, задвинул заднюю стенку. – Надо вам поставить врезной замок на входную дверь тамбура, чтобы не было заметно дома вы или нет – предложил Валера.

– Сделаю – согласился Саша. Они прошли по лестнице в подвал, Валера глянул на ноутбук – он, как ему и полагалось, работал с погашенным экраном.

– Какой интересный прибор – удивился Саша. – Лампочка красная моргает и синяя горит.

– Это ноутбук – переносной компьютер – пояснил Валера.

– Не слышал о таком – ответил Саша.

– Блин, этот же термин еще не прижился в СССР! – вспомнил Валера. – Саша, это переносная ЭВМ небольшой мощности – пояснил он подробнее.

– Это цифровой арифмометр? – спросил Саша, у него недавно были лабораторные работы по программированию на цифровом калькуляторе.

– Нет, это полноценная ЭВМ – пройдем ко мне в кабинет, там у меня чуть побольше стоит ЭВМ – предложил он.

– У нас сейчас преподают курс Алгола-60, а следующим летом у нас практика на настоящей ЭВМ М-222! Она у нас в ФЭТе стоит! – восхищался Саша. – У нее быстродействие двадцать семь тысяч операций в секунду!

– Саша, остынь. Дойдем до кабинета, ты увидишь что-то из будущего – остудил его Валера. Они дошли до портала.

– Вот и портал, он состоит из двух частей – ну или два портала друг за другом. Я прохожу через него медленно, как бы протискиваясь. Внутри ощущения, как будто жесткой щеткой по всем внутренностям прошли в момент перехода. Но самочувствие улучшается, как не странно. Я прохожу портал, ты после меня. Через портал никакие излучения и звуки не проходят, так что как я исчезну – шагай за мной следом – попросил Валера.

Они перешли через первый портал, затем через второй, Валера повел Сашу в дом. Они поднялись из подвала в гараж, в котором стояли две машины – новый красный Кашкай жены и трехлетний черный Х-трайл Валеры.

– Ой, какие красивые машины! – восхитился Саша. – Я таких еще не видел!

– Еще не то увидишь! – успокоил его Валера.

– А чьи это машины? И дом чей? – спросил он.

– Мой дом. Красная машины моей жены – с ней познакомлю сейчас, а черная моя – ответил Валера.

– У вас в семье две машины??? – удивился Саша.

– Да, пойдем в дом. Я сейчас попрошу Маргариту спуститься на кухню – ты не против перекусить? – спросил Валера.

– Хм, в общем не мешало бы – согласился Саша. Валера достал смартфон и позвонил Рите. Она взяла трубку, Валера сообщил ей – У нас гость, студент из соседнего подвала. Надо его накормить.

Рита сразу его поняла о ком он говорит и спустилась на второй этаж на кухню. Они с Сашей поднялись на второй этаж, прошли на кухню.

– Познакомьтесь, это Саша, из соседнего подвала. Он студент ТИАСУРа, первый курс. Я ему объяснил, что мы существуем в параллельных мирах. Он пришел убедиться в этом своими глазами. Но перед этим мы решили подкрепиться – этими словами Валера представил гостя.

– Здравствуйте Маргарита Анатольевна! – Саша сделал поклон головой.

– Здравствуйте Саша – поздоровалась Рита. – Зови меня просто Рита.

– Неудобно как-то к вам обращаться по имени – возразил Саша.

– Зови меня как тебе удобно – согласилась Рита. Она накрыла стол, их обычный ужин – салат из свежих овощей, стейк из нежирной свинины. К стейку полагались разные соусы, в том числе и домашняя аджика.

– Может открыть бутылку вина? – спросила Рита Валеру.

– Не стоит, мы после ужина возможно проедем по городу. Потом я продемонстрирую

Саше наши компьютеры, затем провожу домой.

Ужин прошел быстро – все торопились.

– Ну что, проедем по городу – предложил Валера.

– Я готов – Саша встал из-за стола.

Они спустились в гараж, сели в машину. Валера нажал кнопку на пульте, ворота гаража поднялись.

– Ничего себе автоматика! – воскликнул Саша удивленно.

– Для нас это обычное дело – ответил Валера.

Они выехали из гаража, Валера поехал на площадь Южную. Выехал из Залесья по развязке на Богашевский тракт, по шестиполосной трассе полетел со скоростью под сотню в сторону города.

– Откуда столько машин тут? – Саша вертел головой.

– Сейчас час дня, почти час пик. Рабочий день, легковушки скорее всего едут на обед домой, грузовики едут по своим делам – ответил Валера.

Въезжая в город, Валера притормозил до шестидесяти и предложил посмотреть налево, где раньше были только четыре общежития. Теперь весь район был застроен многоэтажками.

– Узнаешь свои общежития? – спросил он Сашу.

– Офигеть! Все застроено уже! – удивился Саша.

– Теперь веришь, что ты в параллельном мире? – спросил Валера.

– Теперь верю. А можно еще посмотреть город? – попросил он.

– Проедем до площади Ленина, с нее обратно домой – повторный проезд по тому же маршруту позволит тебе лучше разглядеть изменения в облике города – сообщил Валера.

– Как у вас красиво! – восхищался Саша, рассматривая витрины с рекламой и рекламные баннеры. Особенно его поразил огромный экран с динамичной рекламой на перекрестке на площади Транспортная. – Это у вас такие телевизоры на улице ставят?

– Это рекламные экраны, на них крутят рекламные ролики, которые хвалят разные товары. Чтобы их лучше покупали – пытался он объяснить жителю СССР реалии рыночной экономики.

– А что, у вас плохо покупают товары? Они наверно плохого качества. У нас тоже в магазинах полно товаров, которые никто не покупает. Либо качество плохое, либо фасон древний.

– Ну у нас несколько другая картина. Впрочем, поехали в супермаркет «Лента», надо продуктами закупить. – Валера направился в «Ленту» на Южной, припарковался, пригласил Сашу выйти.

Саша огляделся: – Как много машин тут стоит! Это что – автопарк какой-то?

– Это просто парковка у магазина, это стоят машины покупателей, которые покупают товары в этом магазине. Они тут стоят недолго – закупается человек и уезжает – Валера старался не раздражаться от нелепых вопросов. – Пошли в магазин.

– Ой, а у нас сумки же нет! В чем мы понесем продукты? – озаботился Саша.

– В магазине и купим сумки – объяснил Валера.

– А они там есть? – усомнился Саша.

– Там всё есть – уверил его Валера.

Они зашли в супермаркет, Саша остановился в ступоре. Валера дернул его – пошли в торговый зал. Он взял большую тележку и покатил ее к турникету. Саша последовал за ним. Они прокатили мимо рядов с канцелярией, Саша попросил посмотреть на товары, с

восхищением смотрел на ряды с сотней моделей шариковых ручек, различных фломастеров.

– Тебе нужна ручка? – спросил Валера.

– Ну да, неплохо бы заиметь такую – показал он на четырехцветную ручку.

– Лучше купи четыре разных ручки – удобнее будет – посоветовал Валера.

Саша внял совету и выбрал четыре разноцветных ручки – красную, синюю, чёрную и зеленую и набор фломастеров. Они двинулись дальше, в сторону лотков с продуктами. Саша вновь застопорился возле лотков с хлебом, на которых было размещено не меньше пары десятков разных сортов. Валера потащил его дальше – в овощные ряды, начал набирать зелень: огурцы, помидоры, набор зеленого лука, петрушки и укропа, болгарский перец, зеленый салат двух сортов, пучок сельдерея, кочан пекинской капусты. Саша молча наблюдал за ним, уже устав удивляться. Затем они перешли на фруктовые ряды, Валера начал взвешивать яблоки двух сортов, потом три груши, посмотрев на Сашу спросил – Апельсины и мандарины любишь?

Саша только кивнул головой. Валера набрал по килограмму апельсинов и мандаринов, бросил в тележку связку бананов. После этого ни перешли в мясной отдел. Валера купил полтора килограмма карбоната, двинулись в отдел колбас. Тут Сашу проняло: Ну зачем столько сортов колбасы???

– Вот тут-то и зарыта собака рыночной экономики – пояснил Валера. – Чтобы покупателю понравилась именно твоя колбаса, она должна иметь вкус, отличающий её от других, другое название. Именно эту колбасу будет рекламировать производитель, чтобы ее покупали. Рекомендую тебе выбрать для пробы пару сортов колбасы.

– Да у вас какие-то цены космические! – воскликнул Саша.

– Раздели примерно на сто – получишь цены в ваших рублях – пояснил Валера.

– Ну всё равно дорого – вот четыреста грамм стоят триста рублей, это получается семь с половиной рублей килограмм. А у нас колбаса стоит два восемьдесят за килограмм – возразил Саша.

– Вот посмотри в том ряду вареные колбасы, они дешевле – предложил Валера.

– Да, вот триста пятьдесят рублей килограммовый батон ветчины, согласен, ветчина стоит дороже – я возьму её попробовать. А вот и вареная колбаса, «Докторская», она у вас стоит сто восемьдесят рублей за батон в четыреста граммов. Так это по четыре пятьдесят кило! – рассуждал Саша.

– Саша, ветчина это куриная, из мяса птицы. Но по вкусу ты не отличишь её от свинины, если ты не специалист. В общем выбирай пару сортов для пробы, дома продегустируешь свой выбор – предложил Валера. Саша выбрал ветчину и вареную колбасу за сто тридцать рублей палка. Они двинулись дальше, к молочным рядам. Саша с изумлением смотрел на обилие молочных продуктов и сыров. Валера молча выбрал по своему вкусу сметану, сыр и творог.

– Ну что, поехали домой? – спросил Валера. – Или поедем до площади Ленина?

– Да, поехали лучше домой. Это надо переварить – он кивнул на полки с кофе и чаем.

Они подошли к кассам, отстояв очередь из двух человек, Валера рассчитался карточкой, они выехали из торгового зала.

– Надо тебе купить телефон, чтобы быть на связи – предложил Валера, когда Саша спросил, глядя на рекламу у магазинчиков сотовой связи перед кассами.

Они зашли в салон сотовой связи, Валера выбрал Саше небольшой смартфон, исходя из того, что его придется прятать. Купил симку, занес в телефон свой номер и номер Риты, показал, как им пользоваться, как пользоваться фотоаппаратом и видеокамерой. Восторгу

Саши не было предела. Но это было еще не всё – тут же в салоне Валера открыл Саше карточку МТС-банка, установили приложение онлайн-банка, показал, как им пользоваться. Симпатичная девушка-оператор подробно объясняла Саше, как это нужно делать. Валера перевел на его карту десять тысяч рублей на первое время. Они вышли из супермаркета, Саша катил по парковке тележку с набитыми пакетами. Разгрузив тележку, Валера оставил её на разделительной линии, они сели в машину и поехали домой. Саша был пересыщен впечатлениями. Приехав домой, они прошли на кухню с сумками. Разгрузили сумки в холодильник, сели попить чаю. Саша попробовал вареную колбасу

– По вкусу похожа на нашу колбасу, которая по два двадцать – сообщил он. Попробовал ветчину куриную, посмаковал её. – Да, на нашу ветчину рубленную не похожа, действительно курица. Но вкусная!

– Ну как Саша твои первые впечатления? – спросила Рита.

– Это какая-то фантастика! – эмоционально воскликнул Саша. – Если бы не рассчитывать за всё деньгами, я бы решил, что это коммунизм!

– Это капитализм Саша – огорчил его Валера.

– У вас что, не было революции? – удивился Саша.

– Была у нас и революция, и перестройка, которая закончилась реставрацией капитализма, или как у нас принято говорить рыночной экономикой. Я тебе должен сказать Саша, что экономические законы имеют объективный характер, что означает, неизменность их действия независимо от власти и строя. Ты будешь еще изучать политическую экономию в институте, там вы это будете проходить. Существует объективный закон прибавочной стоимости, который, говоря попросту, гласит о необходимости извлекать прибыль от производства товаров. В рыночной экономике это так и происходит. У вас, поскольку частная собственность на средства производства запрещена, извлечение прибавочной стоимости перешло в сферу распределения. У вас прибыль извлекают сфера торговли и распределения. Это выражается в так называемом «блате» – ты мне – я тебе.

– Я в этом не очень ориентируюсь – признался Саша. – Но что торговля у нас процветает, я знаю.

– В общем важен Саша результат, а он на лицо, как видишь – закончил Валера дискуссию.

– Да, спустя пятьдесят лет добиться таких результатов тоже неплохо – пробормотал Саша.

– Ты еще не видел достижение китайцев, мы по сравнению с ними бледная копия – добавил Валера. – У нас все шло через пень-колоду переход от плановой к рыночной экономике, без какой-либо идеологии. «Обогащайтесь!» – это был единственный лозунг. Партийная и комсомольская верхушка захватила самые лакомые отрасли промышленности, нефтяную промышленность. Промышленное производство разорилось, не в силах конкурировать с дешевыми и качественными импортными товарами, которые заполнили прилавки магазинов. На месте бывших гигантов индустрии строились торговые центры и жилые микрорайоны. Сейчас мы это хлебаем полной ложкой. Идет война с Украиной, а у нас оборонная промышленность не справляется с производством снарядов для артиллерии.

– У вас идет война?? С Украиной?? Это же республика в составе СССР? – удивился Саша.

– Тридцать лет назад СССР развалили партийные боссы республик, которым хотелось бесконтрольной власти. На Украине власть захватили потомки бандеровцев, в результате нам

приходится вновь ее освобождать от нацистов – грустно констатировал Валера.

– Офигеть! – эмоционально выразился Саша.

– Так Саша, на сегодня тебе достаточно. Перевари, завтра тебе на занятия, не пропускай.

После них придешь к нам, мы продолжим с тобой думать, как помочь вашей стране избежать наших ошибок. И держи уши открытыми. Всё что касается Лигачева и его окружения интересно – с ним придется устанавливать контакт.

Рита приготовила Саше с собой продукты – нарезала колбасы и сделал бутерброды, чтобы не осталось оболочки с маркировкой, завернула в чистое вафельное полотенце.

– Саша, а у тебя родственники имеются? – спросила Рита.

– Да, старший брат Илья. Он инженер, начальник вычислительного центра с ЭВМ БЭСМ-6 в университете. Это очень большая ЭВМ, время на ней расписано по минутам. Он недавно получил квартиру, живет в ней с женой и сыном. Раньше мы в доме вместе жили. Я к ним иногда в гости хожу, раз в месяц, чтобы не надоедать – ответил Саша.

– Это очень интересно! – обратил внимание на это Валера. – Может что-то через него получится сделать. А еще родственники есть?

– Дядя Семен в Москве, он работает в НИИ при заводе Ангстрем в Зеленограде. Мы с братом пару лет назад ездили к нему в гости, он приглашал меня к себе на работу после института. Он занимается разработкой микросхем, начальник отдела в НИИ.

– А родители? – Спросила Рита.

– Родители погибли в аварии, пять лет назад. Илья мне как отец стал, во всем мне помогал. Но теперь я студент, получаю стипендию, могу жить вполне самостоятельно.

– Хорошо Саша, а как ты общаешься с дядей? – спросил Валера.

– Ну открытки к праздникам посылаю. И он мне тоже открытки присылает. Спрашивает меня насчет успехов в учебе. Особо хвастаться нечем, первый семестр заканчиваю только. Скоро сессия, надеюсь сдать успешно – будет чем похвалиться.

– Так, будем думать. А в гости к вам дядя приезжает? – спросил Валера.

– Два года назад приезжал – они с братом на рыбалку ездили на Обь. Дядя был очень доволен рыбалкой, еще собирался приехать. Илья ждет его следующим летом, и я с ними собирался поехать рыбачить – ответил Саша.

– Надо подумать, как привлечь твоих родственников – озадачился Валера. – Завтра после занятий звони и приходи к нам, будем вместе думать. Ну и обучать тебя буду работать на наших ЭВМ.

Привлечение союзников в СССР

Валера проводил Сашу до портала, вернулся и задумался, как привлечь Илью.

– Надо бы ему подсунуть какую-нибудь игрушку на смартфоне, чтобы он понял вычислительную мощь этого прибора. Надо поискать... А что, если просто представить как игрушечный фотоаппарат? Масштабирование изображения на экране для компьютера достаточно тяжелая вычислительная задача. А если еще и видеокамеру запустить с записью изображения на целый час! И её изображение масштабировать... Они точно встанут на уши! Легенда – из Японии привезли игрушку, игрушка – потому что никуда эту информацию не выведешь. Только на экране смотреть! Решено – подсунем Илье смартфон. Так, у Риты предыдущая модель осталась, я свою старую модель для онлайн связи использовал.

На следующий день, когда Саша пришел к ним после занятий, Валера изложил ему свой план. Саша показывает Илье игрушку, но просит никому о ней не говорить и не показывать. Только с этим условием он её может оставить Илье для изучения.

– Саша, Илья выполнит свое обещание, как ты считаешь? – спросила Рита.

– Никогда раньше такого не было. Иногда я чего-нибудь косячил, Илья говорил мне – расскажи, наказывать не буду. И не наказывал, хотя стоило бы – ответил Саша.

– Этого недостаточно для доверия ему такого секрета. Ты ведь Саша представляешь, что будет, если об этом узнают власти? Тебя посадят в золотую клетку, как и твоего брата, чтобы вы не рассказали о существовании портала в параллельный мир, в котором жизнь намного лучше, чем у вас – спросил Валера.

– Да, предполагаю, что может произойти и такое. А чего вы хотите добиться в ближайшей перспективе? – спросил Саша.

– Я хочу, чтобы люди, знакомые с вычислительной техникой, изучили эти устройства и захотели получить доступ к ним и к технологии их производства. Чтобы эти люди, имеющий весомый авторитет, стали экспертами для властей. И чтобы уже с ними вместе будем решать, как нам вместе это проверить, чем торговать с Россией – я имею ввиду фирмы-поставщики компьютеров. Бесплатно никто ничего не даст. Мои ресурсы достаточно ограничены – могу привезти сюда только несколько компьютеров – ответил Валера.

– Да, я вас понимаю. Подумаю, как поговорить с братом – сказал Саша.

– У меня появилась другая идея. Сейчас я распечатаю документацию по флешке – это накопитель на шестьдесят четыре гигабайта, скорость чтения двадцать мегабайт в секунду, скорость записи десять мегабайт в секунду. Если такую флешку установить вместо дисководов в БЭСМ-6, её производительность увеличится как минимум в два раза! На это сразу обратят внимание. Можно замаскировать под импортную микросхему, привезенную из Японии. Пускай ломают голову! С такой скоростью чтения-записи эту флешку можно будет использовать в качестве оперативной памяти! Тактовая частота процессора всего девять мегагерц! Там же ферритовая память используется! Тогда производительность вырастет раза в четыре! Надо с Ильей это обсудить. В общем так Саша. Я куплю десяток таких флешек, пару отдам Илье, чтобы он пристроил их к БЭСМ-6. Производительность ЭВМ увеличится в несколько раз, это позволит укрепить позиции Ильи, как эксперта в этой области. А дальше посмотрим – закончил Валера.

– Хорошо, когда купите флешки? – спросил Саша.

– Сейчас найду магазин, в котором они имеются в наличии и съезжу – сообщил Валера,

сядясь к компьютеру. Через пять минут он сообщил, что такие флешки имеются почти во всех магазинах. Саша попросился съездить с ним. Они собрались и пошли в гараж. В магазине ДНС Саша глазел на ряды с огромными телевизорами, показывающих красочные ролики, ряды с различной бытовой техникой, пока они прошли в отдел электроники. Там тоже было на что посмотреть – ряды с ноутбуками, планшетами, смартфонами. Но они подошли к стеллажу с флешками, Валера быстро выбрал нужные, спросил у продавца, есть ли у них разъемы для флешек для проводного монтажа. Продавец ответил утвердительно и вынес десяток разъемов. Валера с Сашей пошли к кассе, оплатили покупку и вернулись домой. Дома Валера распечатал документацию по флешке и интерфейсу USB-2, передал все Саше – но только две флешки и два разъема.

– Саша, покажешь Илье документацию, пускай при тебе прочитает. Предложи ему потихому модернизировать БЭСМ-6, чтобы повысить ее производительность. Насколько я помню, у них в сутках должен отводиться один час на профилактические работы, помню это по своей студенческой практике на М-222 в ФЭТе – вот за счет этого времени можно будет это делать. Поскольку ничего особо революционного в этих флешках не имеется, по сравнению со смартфоном, то он может привлечь к работе своих сотрудников, но с условием держать рот на замке. Пускай им скажет, что это его знакомые через КГБ из Японии привезли, и что это очень секретно.

– Хорошо, сделаю. А вы тоже в ТИАСУРе учились? – удивился Саша.

– Да, КТФ, выпуск 1979 года – ответил Валера.

– Ну тогда я пойду? Не терпится начать техническую революцию в ЭВМ! – поднялся Саша.

– Действуй – с этими словами Валера проводил Сашу в подвал.

– Привет Илья! – Саша зашел в кабинет Ильи. У него, как у начальника вычислительного центра был свой небольшой кабинет.

– Привет студент! Как жизнь молодая? – радостно улыбнулся Илья, вставая из-за стола.

– Нормально, бьет ключом! Вот принес тебе техническую новинку – может установишь на своей БЭСМ-6 – Саша передал Илье папку с описанием флешки и интерфейса.

– Так, посмотрим, какие вам новинки в ВУЗе показывают – Илья раскрыл папку, углубился в чтение. Постепенно его лицо расцвело в улыбке. – Ну хороший прикол! Надо будет показать своим электронщикам – долго смеяться будут! – засмеялся Илья.

– Погоди показывать – попросил Саша и выложил на стол две флешки и разъемы к ним.

– Ну это уже будет супер-прикол – Илья перестал смеяться и стал рассматривать флешки и разъемы.

– Откуда взял? – Илья посмотрел в глаза Саше.

– Это секрет. Потом узнаешь, когда попробуешь эти микросхемы в деле. Своим сотрудникам сообщишь, что это твой знакомый из КГБ дал испытать – они нелегально добыли эти микросхемы в Японии, поэтому все что с ними связано – секретно. Ну и отберешь для этой работы несколько человек, самых толковых и не болтливых – ответил Саша.

– Вот это да! Не ожидал от тебя услышать таких разумных слов! Растешь брат! – улыбнулся Илья. – Конечно, это очень интересно испытать эти микросхемы! Если все что написано правда – то производительность БЭСМ-6 подскочит на порядок! Но все-таки расскажи, где взял – ты же знаешь, что я – могила.

– Илья, расскажу, как только ты убедишься, что характеристики отвечают описанию, займись лучше этим. Имей только в виду, что они не предназначены для непрерывной работы, могут быть проблемы с перегревом. Надо будет позаботиться об их охлаждении – ответил Саша.

– Ну ладно братец, за неделю я думаю успею испытать. Насчет перегрева – в случае чего помещу в чистый спирт, выведу его в морозилку холодильника для охлаждения. У нас в холодильнике магнитные ленты хранятся. В выходные намечена ежемесячная профилактика на сутки, выкрою пару часов на ЭВМ для испытаний. Пока надо схему интерфейса собрать, микросхемы для неё найти – согласился Илья.

– Насчет микросхем, если будут проблемы, сообщи – может в институте найдутся – попросил Саша.

– Хорошо, тогда я сам и займусь этим. Лучше меня никто БЭСМ-6 тут не знает – сообщил Илья. Они договорились, что Саша заглянет к Илье в пятницу после занятий, узнать результат. Саша попрощался и отправился домой. Придя домой, он позвонил со смартфона Валерию Ивановичу и сообщил о результатах переговоров.

– Будем ждать выходных, будем надеяться, что у Ильи всё получится – подбодрил Миронов Сашу и пригласил его в гости заняться изучением современного компьютера. Саша быстро собрался и перешел через портал к Мироновым.

Они сели за компьютер, и Валера начал объяснять Саше азы работы с ним, работу с клавиатурой и мышкой. Запустил компилятор Паскаля, показал, как с ним работать, отлаживать программы. Саша с восторгом занялся своим курсовым проектом по программированию несмотря на то, что его надо было писать на Алголе-60. Языки были схожими, поэтому проблем не возникло. Валера оставил Сашу в его кабинете – выделили ему гостевую комнату в доме с диваном и столом с компьютером. Сам занялся работой – разработкой программы для фрезерного станка ЧПУ, поступил заказ на корпус-радиатор. Валера работал в основном дистанционно, фирмой управлял его заместитель Женя. Приходилось ездить только на отработку программ производства новых деталей, дистанционно их отлаживать было дольше, несмотря на видеосвязь.

– Валерий Иванович, я закончил отлаживать программу – через час Саша зашел к Миронову в кабинет.

– Давай посмотрим – они прошли в кабинет Саши, он продемонстрировал работу программы вычисления интеграла по формуле Симпсона.

– Ну вот, твой курсовик готов, можно заняться дальнейшим обучением для работы с компьютером. Будем учиться работать с интернетом. – Далее Валера начал показывать Саше как работать с поисковиком, как правильно строить запросы. Показал новостные сайты, музыкальные – наушники были подключены к компьютеру.

– Ой, а можно «Битлз» послушать? – сразу попросил Саша.

– Конечно можно, сейчас найдем – через минуту Саша блаженно закрыл глаза, в наушниках звучала “Let it be”. – Ну слушай дальше – Валера вернулся к себе в кабинет.

В пятницу Саша после занятий зашел к Илье на работу.

– Привет Илья! Как успехи? – спросил он.

– Все параметры соответствуют документации. Колись, где добыл такое чудо?

– У меня дома об этом поговорим. Приходи сегодня после работы – ответил Саша. – А лучше после испытаний этого блока на ЭВМ. Разговор предметнее будет – предложил он.

– Хорошо, доживем до понедельника – согласился Илья. – А еще таких микросхем сможешь подкинуть?

– Для твоей ЭВМ парочки вполне должно хватить – одну в дополнение к дисководам, вторую в дополнение к оперативной памяти. Куда третью совать будешь? – спросил Саша.

– Разбираешься, однако – усмехнулся Илья. – Не узнаю тебя прямо. Третью микросхему можно поставить как сменный носитель для переноса данных с одной ЭВМ на другую – учишь студент!

– Так учусь же в профильном институте – отмахнулся Саша. – Микросхемы все необходимые для интерфейса нашел?

– Да, сто пятьдесят пятой серией удалось обойтись, тактовую частоту сделали двадцать мегагерц. Производительность ЭВМ будет выше на порядок! – ответил Илья. – Мы читаем одно машинное слово шесть байт за шесть циклов по пятьдесят наносекунд в сдвиговый регистр K155ИР13. Вместе со служебными словами для обмена с флешкой получается скорость доступа для чтения три миллиона слов в секунду! Для записи полтора миллиона! Но к оперативной памяти я подход пока не нашел, там сложная система расслоения для увеличения быстродействия. Но зато я собрал контроллер, позволяющий использовать флешку вместо жесткого диска. Лёня, наш программист, написал драйвер, уже пробовали её по-быстрому вчера, в ежедневной профилактике. В выходной запустим по полной – скопируем на нее содержимое всех системных дисководов, погоняем под нагрузкой. Изучим температурные её режимы, уже подготовили кювету со спиртом, теплообменник в холодильнике. Горячий спирт по трубкам будет подниматься в холодильник, охлажденный оттуда – в кювету с микросхемой.

– Ну до понедельника! – обрадованный Саша полетел домой, сообщить радостную новость Валерию Ивановичу.

– Нормальный результат! – обрадовался Валера. – Оперативку там не просто заменить. Дисководов вполне достаточно – и емкость огромная, и скорость как у оперативной памяти! В следующий раз подскажешь Илье, чтобы они написали драйвер электронного диска взамен памяти, как бы создали виртуальную память на этом диске. Это будет конечно медленнее, чем в оперативке, но быстрее, чем скачивать с диска и обратно записывать. Проще намного.

– Хорошо, скажу. Какая тема у нас сегодня будет? – спросил Саша насчет занятий с компьютером.

– Давай покажу тебе как работать с документами – текстовый редактор, табличный калькулятор. В редакторе ты сможешь набирать и распечатывать тексты, те же курсовики. В табличном калькуляторе удобно делать расчеты, когда все ячейки зависимы друг от друга. Ну вообще документы в табличной форме там удобно готовить. Вот кстати свою курсовую по программированию там и напишешь.

– Хорошо, я готов – сообщил Саша.

Они стали заниматься с компьютером. Когда Саша освоил азы, Валера оставил его закреплять знания практикой и пошел к себе заниматься работой.

В понедельник Саша зашел к Илье на ВЦ.

– Привет Илья! Как успехи?

– Ты знаешь брат, мы с Лёшей в прострации просто. Мы перекачали на флешку все наши диски, и четверти даже не заняли! А скорость стала просто фантастической. Процессор уже не тормозит с дисками, ожидая данных, быстродействие ЭВМ увеличилось раз в двадцать! Пользователи это сразу заметили. Я Лёшу предупредил, чтобы он язык за зубами держал, сказал ему, что испытания от КГБ по-тихому. Сейчас он мечется – не знает, чем заняться. Чем раньше занимался – сейчас стало не интересным, что толку оптимизировать хранение данных на десять процентов, если память не ограничена! – сообщил Илья.

– Так, есть для него предложение от КГБ. Пускай займется драйвером электронного диска. Этот диск должен быть как бы продолжением памяти, так называемой виртуальной памятью. Чтобы процессор прямо в нем обрабатывал данные. Производительность будет, конечно, ниже, чем в родной оперативной памяти, зато не будет перекачки данных с диска и на диск – это позволит увеличить производительность ЭВМ! – предложил Саша.

– Саша, я тебя просто не узнаю! Я его озадачу конечно. Идея очень интересная с данной аппаратурой. Придется для этого электронного диска сделать другой контроллер, но идея очень перспективная! – удивился Илья. – Ты мне обещал рассказать, где такие микросхемы добыл.

– Расскажу, приходи ко мне после работы домой. И расскажу, и покажу – ответил Саша.

– Ну до встречи! – Илья с уважением посмотрел на младшего брата. – Я пошел Лёшу озадачу, вечером встретимся. А можно Лёшу с собой взять?

– Пока нет. Как с заданием справится, так и решим. До встречи! – Саша направился к выходу.

Дома Саша был недолго – созвонился с Валерием Ивановичем и перешел к нему.

– Илья созрел, как мне кажется. И его программист Леша, с которым они пристраивали флешку к ЭВМ. Илья даже попросил взять на встречу Лёшу, но я отказал – сказал, что пусть сначала справится с электронным диском, а там посмотрим.

– Молодец, на лету всё схватываешь – похвалил Валера Сашу. – Будем ждать Илью. Пойдем, перекусишь и вернешься к себе, там проведешь вступительный тест. Возьми смартфон, я включу его на постоянную трансляцию. Поставишь его на кухне, там чай попьете с Ильей и покажешь ему свой смартфон. С камерой и фотоаппаратом. Ну и с интернетом – освоил его уже на смартфоне?

– Конечно освоил! Это же так интересно! Фильмы смотрю фантастические! Огромный выбор, особенно после того, как вы мне подписку оплатили! – ответил Саша.

– Ну удачи. Надеюсь, что Илья оправдает наши ожидания – пожелал Валера удачи.

– Привет Саша! – поздоровался Илья, заходя в дом.

– Привет Илья! – поздоровался Саша. – Проходи, чаю поьем с капиталистической колбасой.

– Почему колбаса капиталистическая? – спросил Илья, присаживаясь к столу.

– Вообще то она куриная – улыбнулся Саша, подвигая к Илье бутерброд с куриной

ветчиной.

– Очень вкусная! – удивился Илья. – Ну рассказывай братец, где взял такие чудомикросхемы.

– Тут недалеко, в нашем доме, в подвале, обнаружил дверь в другой мир. Это тоже Россия, но на пятьдесят лет старше. Вот посмотри на это – Саша подал Илье свой смартфон.

– А это что такое? – спросил Илья, осматривая брусок из стекла и пластика.

– Это смартфон – умный телефон по другому – объяснил Саша.

– Какой нафиг телефон – тут ни диска, ни трубки, ни проводов нет! – удивился Илья.

– Смотри! – Саша взял в руки смартфон, нажал кнопку – экран засветился. – Видишь иконки кнопок на дисплее?

Илья с удивлением рассматривал картинку заставки на дисплее смартфона, Валера подобрал фотографию бабочки с красочными крыльями. А Маргарита поставила вторую картинку – 3-Д изображение вращающейся розы, показала Саше, как её быстро сменить и вообще поставить любую фотографию. Саша тут же продемонстрировал Илье вращающуюся розу.

– А какая четкая объемная цветная картинка! Тут разрешение выше, чем у телевизора! Это наверно голограмма – восхищался Илья. – Так, где тут телефон?

– А вот иконка с телефонной трубкой – показал Саша. – Нажимаешь ее и открывается телефон – что Саша и сделал. На смартфоне открылся список контактов, в котором были только Валерий Иванович и Маргарита Анатольевна.

– Как здорово, по именам звонить можно? – спросил Илья.

– Да, это люди из другого мира. Они мне дали этот телефон, им можно позвонить и сходить к ним в гости. Они ждут нас. Насчет модернизации ЭВМ – это идеи были Валерия Ивановича – сообщил Саша.

– Я чувствовал, что без корифея в ЭВМ дело не обошлось! – высказался Илья. – Это предложения были явно не от студента-первокурсника!

– Ну я же тебе все понятно объяснил? Значит и сам понял! – хмыкнул Саша.

– А что – можно из нашего мира звонить в другой мир? – спросил Илья.

– Не совсем так. Никакие радиосигналы через портал между мирами не проходят. Но вот провода протащить можно, что и сделал Валерий Иванович. Теперь этот телефон может связаться с ними через компьютерную сеть, которая называется Интернет – объяснил Саша.

– Этот телефон может к компьютерной сети подключаться? – удивился Илья, который в отличие от Саши знал про компьютерные сети.

– Так в телефоне же установлена мощная ЭВМ! – воскликнул Саша.

– Гонишь? – Илья недоверчиво посмотрел на Сашу.

– Этот цветок компьютер рисует и вращает – Саша включил изображение заставки. – Вот смотри еще – и Саша сфотографировал Илью на телефон. – Смотри свое фото – он показал фотографию Ильи в галерее.

– Ой! Все чудеснее и чудеснее! Сказка просто – Илья вертел смартфон, рассматривая свое фото.

– Это еще не все – Саша пальцами растянул фото Ильи, выведя на экран только его лицо. – Это ЭВМ преобразует размер фото для вывода на дисплей!

– Не фигу себе! – еще раз восхитился Илья. – Подожди, дай мне сосредоточиться. Если на простой телефон ставятся такие вычислительные мощности, то для профессионалов они должны быть больше на несколько порядков. Да, попасть пятьдесят лет в будущее – это

грандиозно! Но как-то боязно...

– Ты не дрефь! Я уже там побывал! – засмеялся Саша. – Был первое время просто в шоке. От обилия товаров в магазинах, автомобилей на улицах Томска, от красоты оформления улиц!

– Что, там уже коммунизм построили? – с надеждой спросил Илья.

– Нет, там капитализм – ответил Саша.

– Как? У них что – революции не было? – удивился Илья, хотя уже был готов к тому, что мироустройство в ином мире может быть другим.

– Там много чего было – сам считаешь – ответил Саша. – Готов к визиту в иной мир?

– Мы же быстро вернемся? – спросил Илья.

– Можем вернуться когда захотим, но наверно меньше двух часов на визит не уйдет – ответил Саша.

– Тогда не будем терять время – попросил Илья. Они направились в подвал, Саша провел его через потайную дверь в шкафу, дошли до портала.

– Вот это и есть портал – сообщил Саша, открывая дверь в проем с порталом. – Проходишь через него не спеша. Как я исчезну – следуй за мной.

Саша протиснулся в портал, через минуту Илья решился. Через две минуты они оба здоровались с Валерием Ивановичем – Саша предварительно ему позвонил.

Они прошли на верх, там их встретила Маргарита, пригласила к столу. За ужином разговорились, разговор вертелся вокруг компьютеров. Но Маргарита внесла свежую струю в их рассуждения.

– Мужчины, вы не о том говорите. Вам надо думать, как нам легализовать связь между мирами, да так, чтобы она действовала. А то построят стену с колючей проволокой поверху и вышки с автоматчиками поставят. Что с вашей, что с нашей стороны.

– Да, действительно мы что-то увлеклись компьютерами – согласился Валера. – Я уже обдумывал этот вопрос, мне кажется, что надо к решению этой проблемы привлечь Лигачева. Он у нас знатно отметился, написал серию книг о своих ошибках. Вот ему его же книжки и подсунуть, чтобы таких ошибок не допустил у вас. Ну и организовал импорт технических новинок к вам от нас. Можно в обмен на какие-нибудь ресурсы.

– А как вы считаете, что будет интересно вашему правительству? – спросил Илья.

– Трудно предположить, учитывая небольшую пропускную способность портала. Но сейчас у нас очень не хватает снарядов для артиллерии, которыми у вас склады на Украине забиты. Но их нужно вагонами отправлять... – ответил Валера.

– Можно же поставить транспортер и по нему ящики со снарядами непрерывным потоком гнать! – предложил Саша.

– Мы опять без дома останемся – грустно констатировала Рита.

– Да, похоже на это – грустно согласился Валера.

– А без участия правительства никак нельзя нам взаимодействовать? Снаряды они могут купить в Северной Корее и в Иране – там их полно – спросила Рита.

– Ну а тогда как можно взаимодействовать с властями СССР? Они же на контакт с частными лицами не пойдут! Они же с нашим правительством быстро договорятся! – Валера пытался найти другие варианты, но не получалось.

– Да, похоже, что у вас и у нас изымут дома, нас с Сашкой могут заслать на Почтовый без права выхода. И построят тут стену с колючкой, и охрану приставят – задумчиво произнес Илья.

– Но давай подумаем – может Лигачев придумает другой вариант? Он же увидит свое будущее по нашему примеру и поймет, что с официальными структурами будет тоже самое, что у нас – предположил Валера.

– Может быть. Надо попробовать выйти на контакт с ним. Я уже засветился с модернизацией БЭСМ-6, еще Леша сделает новый драйвер к электронному диску – еще подскочит производительность. Явно ректорат устроит визит Лигачева к нам и меня представят, как светочей ЭВМ – усмехнулся Илья. – Там и попрошусь к нему на разговор. Официально мы с Лешей оптимизировали аппаратное и программное обеспечение БЭСМ-6 для обмена данными. Ну а реальность я выскажу Лигачеву в приватном разговоре. И приглашу посетить вас.

– Вот возьми пару книг Лигачева – отдашь ему. – Валера передал книги Илье.

– А я могу на ваш телефон позвонить вам со своего ВЦ? – спросил Илья.

– У нас вай-фай действует в пределах дома. Сам понимаешь, более мощный передатчик КГБ быстро застучает. А тянуть кабель на несколько километров нереально. Через каждый километр придётся ставить ретрансляторы – ответил Валера.

– То есть только у нашего дома будет работать связь с вами? Можно это использовать... Надо подумать... – задумался Илья. – Покажите ваши компьютеры – попросил он. Валера проводил его в свой кабинет и показал системный блок с монитором, включил компьютер.

– Графика потрясающая у монитора – восхитился Илья.

– Мы Сашей телевизор посмотрим – заглянула в кабинет Рита. Они с Сашей прошли в зал и включили двухметровый телевизор. – Илья, загляни в зал! – попросил Саша. Илья извинился и прошел в зал, остановился пораженный в дверях – такая красивая картина была на двухметровом экране. – Ох, как можно к такому привыкнуть?! – ахнул он. – Красота то какая! – воскликнул он и вернулся в кабинет.

– И так Илья, что предпримем в части контактов с Лигачевым? Похоже он наша единственная надежда мягко наладить контакты между мирами – спросил Валера.

– Да, похоже, что так – согласился Илья. – Я тут обдумываю вариант, чтобы дом отсечь от контакта – вывести кабель на километр в сторону и там связь между мирами организовать. А другие каналы связи можно использовать?

– Можно использовать оптоволокно. Это стеклянная нить, по ней тоже интернет раздается. Её можно на десяток километров спокойно тянуть. И модем купить – задумчиво произнес Валера. – До университета у вас какое расстояние?

– Километров пять по прямой. Да кто даст тянуть линию связи так далеко? Можно нанять местных электриков за пару бутылок водки – они протянут кабель по Степановке, скажем от одного дома к другому. По столбам электросети, конечно. У нас радио так протягивают – ответил Илья. – Вспомнил! У нас недалеко в лесу, в паре километров к югу от нашего дома, есть пещера на горе, достаточно глубокая. Вход в нее с южной стороны, но есть щель и со стороны нашего дома. Вот в нее можно было засунуть ваш оптоволоконный кабель!

– Модему электрическая сеть нужна – остудил его Валера.

– Ладно, подумаем над другим вариантом... – задумался Илья. – Дом Леша, нашего программиста, находится в километре от нас. Он там почти не живет, живет с родителями. Там только встречи проводит со своими подружками. Может там организовать центр для связи между мирами?

– А как легендировать будем? Пещера понятно – неизвестное явление природы – спросил Валера.

– В результате экспериментов ученый Алексей Мамонтов из Томска, открыл связь между мирами – улыбнулся Илья. – Мы проведем оптоволокно, к нему подключим ваш модем с вай-фай и вуаля! Связь с иномирьем имеется!

– Ну да, а через какой прибор? – ухмыльнулся Валера.

– Да, как-то я упустил этот момент. А побольше телефона у вас есть подобные приборы? Компьютер уж слишком бросается в глаза. А вот камень раза в два больше телефона вполне мог подойти для изучения другого мира – предложил Илья.

– Третий сорт не брак – буркнул Валера. – Дополню я твою схему. У нас имеются лазерные модемы – они на пару километров свободно достают. Один поставим на крыше твоего дома, второй на крыше Лешиного дома. Там дальше уже можно сразу подключить модем с вай-фай, который ловит смартфон. Но я боюсь, что этот узел связи сразу обнаружат по излучению вай-фая.

– Лигачев нам в помощь! Его и приведу к этому каналу связи. Скажу, что обнаружили тут этот прибор и книги. Разобрались с прибором и установили связь с иномирьем! – предложил Илья.

– Это уже кое-что! Вполне прокатит! Тогда можно будет регулярные контакты наладить с Лигачевым! Только сразу его предупредите, чтобы КГБ не привлекал, а то он этого аппарата и связи с иномирьем не увидит – согласился Валера.

– Можно мы проедем по вашему Томску? – попросил Илья. – Хоть до площади Ленина и обратно?

– Пошли в гараж, только быстро не получится – там пробки сейчас – час пик – ответил Валера.

– А что такое пробки? – спросил Илья.

– Давай я тебе лучше на экране компьютера покажу Томск – и сразу увидишь, что такое пробки. – Валера включил одну из онлайн веб-камер на экран монитора, показывала она Транспортную площадь.

– Как красиво у вас! – восхитился Илья. – И так много машин! А почему они так медленно движутся?

– Потому, что пробки! Не проехать, слишком много машин! – ответил Валера улыбаясь.

– Ладно, в другой раз проедусь, вместе с Лешей. Можно я его к вам приведу? – спросил Илья.

– Приведешь, как только закончите электронный диск. Я бы мог вам подогнать и более быструю флешку – на пятьдесят мегагерц, есть даже на сто пятьдесят мегагерц. Но думаю, что это лишнее. Вы и так все быстродействие машины выведете на уровень ее тактовой частоты – ответил Валера.

– Мне пора, надо все это переварить. Завтра в ежесуточную профилактику будем подключать электронный диск. Я его уже опробовал в автономном режиме, Леша обкатал драйвер. А в выходные мы его протестируем по полной и замерим производительность на нем и без него, чтобы иметь в числах увеличение производительности – сообщил Илья. Он позвал Сашу, и они вместе вернулись домой.

Валера занялся заказом лазерных модемов и прочих причиндалов для организации скрытой связи с домом Алексея. Почитав о лазерных модемах, понял, что, во-первых, это очень дорого. Во-вторых, это все равно заметно – на крыше такую байду ставить придется. Лучший вариант будет, если оптоволокно прокинуть под землей, в доме Алексея подключить к вай-фай модему. Ага, по радиосигналу обнаружат вай-фай модем, а по оптоволокну дойдут до дома. Не пойдет.

А вот еще есть вариант: вставьте прибор в розетку, и ваша электрическая сеть дома превратится в локальную сеть без всяких настроек!!! Это то, что доктор прописал! Вставляем одну шпугу дома у Саши, вторую у Леши – почитаем про неё. Пятьсот мегабит на расстояние триста метров. Между домами километр, скорость упадет втрое. Да и фиг с ним, хоть в десять раз! Зато никто не обнаружит источник! Как только начнут искать – его просто надо будет выключить из розетки и всё – поиски закончились. Это же не радиосигнал, который можно запеленговать! Заказываю! – Валера быстро оплатил заказ комплекта сетевых адаптеров. – Так вопрос со связью решен. Было бы здорово до универа дотянуться, ну ничего, тут даже лучше.

– Рита, надо продумать легенду со связью. Давай я тебе буду излагать, а ты будешь находить в ней слабые места – попросил он Риту.

– Давай, излагай – согласилась Рита.

– Без чуда тут все равно не обойтись. Вот, нашел Леша в погребе дома любопытное зеркало. Вытащил наверх, а оно оказалось волшебным. Как тронешь – оно светится и картинка разная показывает. Но Леша же технарь! Он начал внимательно рассматривать зеркало и увидел, что это всё-таки технический прибор. Полез в подпол, обшарил там всё и нашел зарядное устройство от этого прибора и инструкцию к нему. Подключил зарядку – показывает, что аккумулятор заряжается. Начал экспериментировать, в конце концов вышел в интернет и начал качать разные картинки. Понял, что это окно в другой мир – обратился к другу Илье. Найденные запчасти они приспособили к БЭСМ-6 и добились увеличения производительности ЭВМ на порядок. Ну как начало?

– Неплохо. Только прибор изымут и дом с подвала до чердака обыщут – найдут модем – ответила Рита. – Ну и с Леши и Ильи подписку возьмут о неразглашении.

– Ну так слушай дальше. Они будут колупаться с планшетом, ничего там не найдут – без интернета там ничего нет. Что им останется сделать? Вернуть всё на место! И попросить Лешу дальше исследовать планшет – высказался Валера.

– А что мешает им заставить Лешу и Илью это делать? – спросила Рита.

– А мы им не дадим! Мы откроем канал связи по Телеграмм и будем на видео требовать к планшету Илью вместе с Лешей. С другими откажемся общаться. Ну если только с Лигачевым – продолжил Валера свои идеи излагать.

– Ну так-то лучше будет – привяжем к планшету наших друзей – согласилась Рита. – Тогда можно залегендировать переброс к ним от нас этого планшета и флешек. И книг Лигачева! Пообещать, что-нибудь еще перебросить попробовать!

– Да, но Сашу отвязать от этого надо полностью. Иначе на портал могут выйти. Илья коллега Алексея по работе, их контакт понятен. Саша в стороне должен стоять по идее – раздумывал Валера.

– Значит Илье и Леше делать в Саше в доме нечего, а то свидетели найдутся, что видели, как они к нему заходили – предложили Рита.

– Если КГБ за дело возьмется, оно выйдет быстро на Сашу и на портал – подумал вслух Валера.

– Если его сдаст Леша или Илья – ответила Рита. – Им самим будет непросто выйти на Сашу. Илья там же не прописан.

– Не очень-то на это надейся. Там зубры розыскной работы сидят – буркнул Валера.

– Значит надо создать ложный след, который никуда их не приведет – предложила Рита. – Мы можем с тобой с нашей стороны закрыть портал так, чтобы с той стороны не поняли, что тут другой мир? – спросила Рита.

– Ну можем, наверное. У нас мощный подъемник – на нём можно гранитную плиту спустить и закрыть ей портал – предложил Валера.

– Займись этим, а то поздно будет! – попросила Рита.

– Хорошо, займусь! – пообещал Валера. И тут же начал рисовать на компьютере чертежи задвижной двери из гранита для портала. Через час работа была закончена – он начал в интернете поиск поставщиков гранитных плит. Ему требовалась имитации естественного происхождения преграды. Нашел двух поставщиков – заказал у них плиты два с половиной метра в высоту, два с половиной в ширину. Толщиной полметра, вес пятнадцать тонн. Сходил к подъемнику, посмотрел маркировку – максимальный поднимаемый вес десять тонн. Урезал заказ – уменьшил высоту и ширину до двух двадцати, толщину до сорока сантиметров – получилось примерно десять тонн. Нужны будут рельсы и прочая техника для передвижения этой махины вдоль стены.

– Так, кто у нас занимается строительством подвалов – вот даже бомбоубежища делают! Надо заказать им бомбоубежище... Так, сбрасываем им чертежи – ООО «Защита» – требование и задание. Пускай посчитают стоимость. Думаю, что в три сотни вложусь. Надо бы еще и ловушку сделать из воды – воду из моего бассейна спустить туда, если плиту гранитную пробьют. Ну я услышу, что начинают пробивать и открою шлюз в бассейн! Одиннадцать тонн воды должны будут остудить особо рьяных. Пожалуй, это будет лишнее. Бассейн спустится, и они спокойно продолжат долбить стенку. Хотя могут и перестать... Над этим позже подумаю, а вот мощный затвор сделать стоит. А то мало ли кто прорваться захочет в наш мир! Конечно, надо бы правительство подключать... Но тогда точно дома лишимся. И портала в другой мир. Закроют его навсегда. С этими грустными мыслями Валера улегся спать у себя в кабинете.

На следующий день его штурмовали два поставщика гранитных плит и ООО «Защита». Поставщиков плит он переключил на ООО «Защита», поручив ей решить этот вопрос. Прибыл прораб от них, провел замеры в подвале, заодно предложив отштукатурить с гранитной крошкой стену, прилегающую к плите. Согласовал прокладку рельсов для перемещения плиты, упоры для ее устойчивости. Со своей стороны Валера постарался произвести впечатление о себе как о немного выжившем из ума старике, который помешался на выдуманных угрозах. А им что – лишь бы деньги платил. Вечером пришла смета от ООО «Защита», как Валера и предполагал, счет был на триста пятьдесят тысяч со всеми издержками. Срок они брали две недели. Валера согласовал смету и сделал предоплату за материалы – половину от стоимости сметы. После этого позвонил Саше и сообщил, что портал на две недели закроется. И попросил исключить визиты Ильи в дом к Саше для маскировки. Надо было думать, что делать с порталом – чтобы строители в него не попали.

Ну стальную дверь на замок закрою и всё – решил он. Я-то буду отодвигать плиту и ходить в неё – об этом они должны знать. Нажал кнопку – плита отъехала, открыл дверь и зашел в хранилище – так назовем его.

Через две недели Валера принимал работу у ООО «Защита». Работу они выполнили качественно и в срок, даже плиту гранитную заставили сделать шлифованную – солидная матовая поверхность плиты с минимальных зазором прижималась к порталу. Дверь с портала ему сняли вместе с косяком, так что никаких следов человеческой деятельности со стороны дома Валеры там не осталось. Ну и конечно всё запиралось герметично – ни света, ни воздуха туда не проникало.

– Пускай это будет одержимость и пустые затраты, но мне так будет комфортнее себя чувствовать дома – решил он. Рите тоже понравилась «задвижка», как она ее назвала. «Задвижка» закрывала дверь и усаживалась на заделанные в бетон стальные штыри, сверху опускался притвор, упирающийся в противоположную стену.

– Такую плиту танком не сдвинешь! – хвалил её прораб ООО «Защита». Плита и вправду была хорошо укреплена, со знанием дела.

Следующим этапом Валера провел в подвал Саши антенну через портал – это было медное кольцо, наполовину выступающее из портала. Он таким же образом укрепил еще несколько медных прутков сквозь оба портала. Они пассивно передавали радиосигналы от модемов в обе стороны. В двух метрах от портала с двух сторон на стене висели модемы вай-фай, один был подключен к локально сети дома Валеры, второй – к электросети дома Саши. По электросети интернет раздавался по абонентам, в том числе через такой же модем в доме Алексея.

– Просто будет чудо– вот тут связь работает, а в десятке метров от портала уже не работает – ухмыльнулся Валера. Для тестирования качества интернета дал Саше ноутбук, он совершил тайный визит на участок рядом с домом Алексея и запустил тест интернета. Тест показал скорость тридцать мегабит в секунду – более чем достаточную для обмена данными.

Испытания модернизированной БЭСМ-6

Можно было приступить ко второму этапу легализации – выводить Илью и Алексея на Лигачева. К этому времени они сделали тесты производительности БЭСМ-6 с флешками и без них, производительность была выше в тридцать два раза. Уже неделю БЭСМ-6 работала с флешками, обеспечивая вычислительный процесс университета и НИИ ПМ. Математики и программисты были в восторге от работы БЭСМ-6, месячная очередь на вычисления стала таять на глазах. Заведующий лабораторией математических расчетов баллистики Сурен Григорьянс даже отменил заявку на сорок часов машинного времени в ночные часы на БЭСМ-6 в Новосибирском академгородке, выбитые с большим трудом ректором университета.

Результаты теста Илья доложил ректору университета, сообщил об их скромном успехе в оптимизации вычислительного процесса.

Ректор был удивлен: – Ребята, да даже не представляете, что вы сотворили! Это же на всесоюзном уровне можно озвучить! Вы, по сути, вместо одной ЭВМ БЭСМ-6, даете стране тридцать две!!!

– Нельзя на всесоюзном уровне, у нас там микросхемы импортные используются – потупив взор признался Илья. – Можно сообщить об этом на уровне области, может они помогут еще таких микросхем добыть.

– Что же вы сразу не сказали – огорчился ректор. – Сегодня на совещании в обкоме упомяну о ваших достижениях. А показать сможете? – строго спросил он.

– Конечно сможем. Тесты выполняются с микросхемами и без них – время выполнение в тридцать два раза отличается – сообщил Илья.

– Пойдёмте, мне покажете – потребовал ректор. Они спустились на ВЦ, Илья программным способом отключил флешки, перевел ЭВМ на режим работы с дисковыми.

– Вот это стандартный режим работы. Запускаем тест на производительность для арифметических операций с плавающей точкой. Но для учитывания режима многозадачности, запускаем миллион операций. Получаем время выполнения задачи – одну минуту – подвел итог Илья.

– Так у машины же производительность миллион операций в секунду! – возмутился ректор.

– Эта производительность максимальная для небольшого количества чисел, которые размещены в регистрах центрального процессора. Если числа размещены в памяти, а время чтения памяти две микросекунды, то производительность уже будет меньше пятисот тысяч операций в секунду. А мы взяли массив из миллиона чисел – тут уже работают медленные диски, поэтому и получаем практически семнадцать тысяч операций в секунду. Но вы не переживайте – аналог в США компьютер СДС-6600 имеет такие же показатели. Вся производительность процессоров гаснет на медленных запоминающих дисках, а без них никак не обойтись! – пояснил ситуацию Илья.

– Ну хорошо, покажите, какую производительность дает БЭСМ-6 с вашими микросхемами! – раздраженно потребовал ректор.

– Включаем работу с электронными дисками. Одна микросхема работает как электронный диск, как бы оперативная память, вторая микросхема – вместо стандартного дискового для долговременного хранения данных. Запускаем тест на миллион операций с

плавающей точкой. Тест закончен – одна целая и восемь десятых секунды. Примерно быстрее в тридцать два раза – пояснил Илья.

– Чертовщина какая-то – раздраженно проговорил ректор. – А люди то замечают вашу производительность?

– Так их можно об этом спросить! – обрадованно произнес Илья. – Мы то не отключали ЭВМ от коллективного доступа, только на время прохождения теста!

– Давай пройдемся по лабораториям – не доверяя Илье, предложил ректор. Они прошли в лаборатории, расположенные рядом с вычислительным центром.

– Здравствуйте товарищи – поздоровался ректор, заходя в лабораторию математических расчетов баллистики. – Хочу узнать, довольны ли вы работой нашего вычислительного центра? Есть ли какие пожелания?

– Здравствуйте Егор Семенович! – поздоровался с ректором завлаб Сурен Григорьянс.

– В последнюю неделю мы не узнаем наш ВЦ! Мы не успеваем вводить задачи, как они заканчивают вычисления! Раньше мы специально дробили их на мелкие сегменты, чтобы не ждать часами результатов. А сейчас не успеваешь ввести, как уже готов результат! Мы очень довольны работой Ильи Сергеевича, и желаем ему дальнейших успехов на его поприще – Григорьянс несколько по-клоунски поклонился в сторону Ильи.

Его сотрудницы, в основном молодые женщины, тоже подскочили и сделали «книксены» для Ильи. Он аж покраснел от смущения.

– Ну-ну, не балуйте его своей похвалой – буркнул ректор и пошел дальше. Илья двинулся за ним.

– Илья, это самая затратная лаборатория по вычислительной мощности. Если они тебя боготворят, то дальше не имеет смысла идти. Я тебе верю, что твои тесты достоверны. Что за импортные микросхемы ты установил? – спросил ректор.

– Это долгий разговор Егор Семенович, просто поверьте на слово – без них никакого роста производительности не будет. Если к нам приедет Лигачев, то я ему подробно опишу, что это за микросхемы. Поверьте, не в ваших силах нам помочь с ними. Только через ЦК КПСС. И то через заинтересованного человека. Иначе просто пошлют подальше. А результат вы видели своими глазами, за него стоит побороться! – ответил Илья.

– Да видел я результат! Как бы добиться его повторяемости? Нет возможности сделать такие микросхемы у нас в СССР? – спросил ректор.

– Нет, Егор Семенович, пока нельзя, не развиты у нас эти технологии. Но может быть с помощью нашей партийной организации под руководством Лигачева мы кое-что сможем сделать? Кто знает? – елеинно проговорил Илья.

– Ты говори, да не заговаривайся, там в обкоме такие зубры сидят, махом тебя на место поставят с твоими дифирамбами Лигачеву. Говори по делу, чем он может помочь! – потребовал ректор.

– Кто его знает, чем может помочь Лигачев – уже спокойно проговорил Илья обычным голосом. – Даром на Западе никто ничего делать не будет – нужен какой-то обменный фонд. Об этом и нужно говорить с Лигачевым тет-а-тет. Не для лишних ушей.

– Понимаю тебя, сложные вопросы просто не решаются. Попробую тебе помочь. Давай вместе подготовим служебную записку в обком, в которой предложим увеличить мощность БЭСМ-6 по стране, а их больше трехсот штук уже выпущено. И что тебе для этого потребуется – предложил ректор.

– Хорошо, через неделю подготовлю черновик – предложил Илья.

– Договорились, иди работай! – ректор, что было для него необычным, пожал на прощанье руку Илье.

– Договорились – удивленный и обнадеженный Илья пошел к себе на ВЦ. Вечером у него была назначена встреча с Сашей – он должен был зайти на ВЦ, Илья погрузился в работу. Саша пришел через пару часов, спросил, как дела.

– Саша, как и планировали, состоялся разговор с ректором. Всё идет по плану – он будет в обкоме и поговорит с Лигачевым, сейчас готовлю служебную записку для модернизации в СССР всех БЭСМ-6 по нашему проекту. Их триста штук уже выпустили. Сообщи об этом Валерию Ивановичу. Я на встрече с Лигачевым передам ему книги, которые обнаружили, якобы рядом с посылкой в подвале дома Алексея – сообщил ему Илья. Саша тут же двинулся домой.

– Ну что Саша, это хорошо, все движется по нашему плану. Будем надеяться на дальнейшие успехи в этом направлении – подбодрил его Миронов.

– На бога надейся, а сам не плошай – говорил он, оснащая самыми современными системами сигнализации дом Саши и дом Алексея. Теперь у него был постоянный визуальный контакт с обоими домами днем и ночью. Датчики движения засекали всё! Но пока поводов для беспокойства не было.

– Здравствуйте Егор Кузьмич! – склонившись поздоровался ректор ТПУ с Лигачёвым.

– Да ладно тебе Егор Семенович, чего ты – забыл, как вместе штурмовали азы политэкономии в совпартшколе? – Лигачев подошел к Сурмину и пожал ему руку. – Давно с тобой не виделась, поделись чем живешь! Ваш университет проблем не доставляет – вот и мимо проходим.

– А зря, однако! Егор Кузьмич, тут наши специалисты нашли какие-то импортные микросхемы – где они тебе сами расскажут – мне не хотят, так вот с помощью этих микросхем и их программного обеспечения они подняли производительность БЭСМ-6 в тридцать два раза! – выпалил ректор ТГУ.

– Ну это что-то революционное, это по-нашему! А что за импортные микросхемы – можно их еще добыть? – спросил Лигачёв.

– Это они тебе сами расскажут, надеюсь, что ты приедешь к нам в гости – попросил ректор.

– Обязательно приеду. Такое событие, я бы сказал мирового масштаба! Это же надо на первых страниц наших центральных газет опубликовать! – раздухарился Лигачёв.

– Нельзя пока – там импортные микросхемы используются. Без них никакого эффекта не будет – огорчил он Лигачёва.

–А в СССР таких микросхем что – не могут изготовить? – спросил он агрессивно.

– Нет, не могут, технологии не позволяют. Но может ты сможешь помочь их добыть в нужном количестве из-за бугра – предположил ректор.

– Хм, там КГБ пасется, добывает современную элементную базу. Которую дальше копируют в Киеве и в Зеленограде. Это постоянная головная боль отдела ЦК по электронной промышленности. На заседаниях ЦК часто звучат их проблемы – покачал головой Лигачёв.

– Ну может быть не всё так сложно, может и ты в силах помочь купить комплектующие для оснащения трехсот БЭСМ-6? – предположил Сурмин.

– Хорошо, давай попробуем помочь твоим ребятам. Я завтра могу к вам приехать. Покажете свое чудо? – спросил Лигачёв.

– Наше чудо работает круглосуточно! И чтобы не перегревалось, мы его чистым спиртом охлаждаем! – засмеялся ректор ТГУ.

– Ну до завтра, к двенадцати часам подъеду к вашему главному корпусу! – пообещал Лигачёв.

– Здравствуйте Егор Кузьмич! – приветствовал Лигачева ректор ТГУ на крыльце главного корпуса ТГУ, вместе с ним стоял весь руководящий состав ВУЗа.

– Здравствуйте товарищи! – поздоровался Лигачёв со всеми. – У нас к вам рабочий визит, прошу не придавать ему большого значения. Давайте работать! – попросил он.

Они с ректором прошли на ВЦ. Там поздоровавшись с Ильей – начальником ВЦ, Лигачев стал интересоваться их достижениями. Илья подробно всё рассказал, в том числе про импортные микросхемы.

– А где вы их взяли? – спросил Лигачёв.

– Это сложный вопрос – ответил Илья. – я на него могу ответить только наедине с вами.

– Ну пройдёмте в ваш кабинет, поговорим там! – предложил заинтригованный Лигачёв. Они прошли в кабинет Ильи, он начал свой рассказ.

– Мой коллега и друг Алексей Сутулов, обнаружил в погребе своего дома в пригороде Томска коробочку, не совсем обычную. Открыл её, обнаружил зеркальце, темное. Взял его в руки – оно засветилось! И как в сказке – стало показывать разные картинки. Но Леша все-таки технарь, рассмотрел подробно это зеркало и определил, что это технический прибор. Нашел гнездо для зарядного устройства, которое тут же в коробочке лежало. Ну и начал изучать этот прибор. В этом приборе оказалась записанной техническая документация на эти микросхемы, и сами две микросхемы с разъемами лежали в коробочке. Леша показал все это мне и мы, подумав, решили попробовать эти микросхемы в деле – уж больно фантастические были их характеристики. Оказалось, что характеристики реальные, мы приспособили их использовать в нашей БЭСМ-6 и добились поразительных результатов.

Дальнейшее изучение прибора дало нам выход в информационную сеть иного мира. Мы читали много новостей и исторической литературы, которая была доступна нам. Вот этот прибора, только связь у него с иным миром действует только в пределах Лешиного дома. Но и так есть что посмотреть. Он может работать как фотоаппарат и как телекамера – смотрите. – Илья сфотографировал Лигачева и показал на экране его фотографию. Лигачев удивленно рассматривал свою фотографию. – Интересный прибор – пробормотал он удивленно.

– Мы установили контакт с одним человеком, который смог перекинуть к нам эту коробочку – продолжил Илья. – Он готов к сотрудничеству с нами, но он поставил ряд условий. Первое условие – никаких контактов с КГБ, иначе он закроет доступ к этой линии связи, второе – вывести именно вас для обсуждения с ним вариантов сотрудничества. Должен сказать, что его возможности по переброске к нам материальных объектов сильно ограничены. Во-первых, это сложно физически перекинуть материальный предмет из мира в мир, во-вторых, все эти приборы у них стоят больших денег, которых у нас нет. Валерий Иванович хочет нам помочь избежать сделанных ими ошибок, ведь между нашими мирами временной интервал ровно пятьдесят лет! Он передал вам книги, написанные вашим близнецом в том мире. Вот они. Вот вкратце наша история – закончил изложение своей легенды Илья.

– Да, история просто фантастическая – согласился Лигачев, взяв книги в руки. –

Давайте пока об этом никому не говорить. Я прочту эти книги – не даром же он мне их передал, после этого будем решать, как будем действовать дальше.

На этом их встреча закончилась, Лигачев уехал. Ректор подошел к Илье – Ну что, поможет Лигачев?

– Он подумает, как нам помочь, взял паузу – ответил Илья. Ректор ушел к себе, подошел Леша. – Ну что Илья, клюнул наш Егор?

– Скорее всего клюнул. Через пару дней прибежит к нам с желанием контактировать с иномирьем – ответил Илья.

Но Илья ошибался – Лигачев приехал на следующий день. Он прошел в кабинет Ильи, закрыл двери.

– Это уму не постижимо просто. Прочел залпом обе книги. Это же надо так страну развалить! – возмущался он. – И кто?! Высшая партийная элита это сделала! Нельзя допустить, чтобы это у нас произошло! Я хочу пообщаться с вашим контактером с той стороны, коли у него есть такое желание. Машина у подъезда – поехали?

– Сейчас, Лешу придется взять. – Илья вышел, нашел Алексея, они вместе вышли из здания, сели в черную «Волгу» Лигачева. Через двадцать минут машина остановилась у дома Леша. Они зашли к Леше в дом, Алексей сразу поставил чайник, Илья написал сообщение Валерию Ивановичу, что его ждет на связи Лигачев. Через пять минут экран планшета засветился, там появилось изображение Миронова. Лигачев достаточно быстро освоился с планшетом, после приветствий он попросил ребят прогуляться вокруг дома – ему нужно было обсудить конфиденциальные вопросы. Ребята вышли из дома, Лигачев приступил к серьезному разговору.

– Каковы ваши мотивы Валерий Иванович? – спросил он Миронова.

– Мне хочется, чтобы вы избежали наших ошибок, и наша страна, точнее ваша, стала лидером в технологическом плане и по доходу на душу населения, если кратко – ответил Миронов.

– Мы тоже за все хорошее и против всего плохого, это и есть наша работа – улыбнулся Лигачев. – Вопрос в том, как это сделать?

– Даже техническая информация о направлениях развития техники и особенно военной техники даст огромную экономию денег. По сути, вы будете получать информацию из будущего – ответил Миронов.

– Да, это очень важно конечно. Но для того, чтобы этой информации верили, надо будет с вами познакомить руководство СССР. Но мне не просто до них добраться. К тому же я, как и вы, опасаясь, что они могут просто закрыть этот канал, получать из него дозированную информацию, меня оттеснят в сторону. У меня слишком маленькая должность для таких игр – рассуждал Лигачев. – Но судя по моему двойнику, через десять лет я стану членом ЦК и мой вес резко возрастет – тогда я смогу сделать гораздо больше.

– Прошу вас подумать над тем, как быстрее продвинуть вас в ЦК, чем я могу помочь в этом плане? – спросил Валера.

– Надо подумать над этой проблемой. Для принятия решения мне требуется информация из вашего мира о всех членах ЦК, об их личной жизни. Имея эту информацию, можно будет подумать над тем, кого можно привлечь и какой конфеткой для того, чтобы они заинтересовались в моем продвижении в ЦК -задумчиво произнес Лигачев.

– Вам самому надо научиться работать с планшетом, чтобы читать первоисточники, или привлечь к этой работе проверенных помощников, которые не предали вас в нашем мире – предложил Миронов. Лигачев завис на несколько минут, обдумывая слова Миронова, затем продолжил:

– Мне нужна информация о все кадровых перемещениях в ЦК в этот период в вашем мире. Может, используя её, мне удастся продвинуться быстрее. Как я подозреваю, криминальный мир у нас примерно одинаковый, и громкие дела, которые произошли у вас,

мы можем раскрыть раньше. Ну например, готовится постановление о вводе в ЦК секретаря какого-то обкома. А тут раз и громкое уголовное дело у него в области, лучше всего связанное с торговлей, в ней обычно партийные работники высокого ранга замешаны. Постановление откладывается в долгий ящик, рассматривают другие кандидатуры. Ну и так далее – сообщил Лигачев.

– Вам все-таки надо будет научиться работать с этим прибором и самому искать нужную информацию. Я могу упустить тонкости, которые вам могу помочь получить нужную информацию. Вот только связь у нас работает только в этом доме – сообщил Валера. – С этим ограничением придется пока смириться. Может позднее что-нибудь придумаем.

– Не страшно. Я подумаю насчет того, как мне легализовать свои визиты сюда. Может решусь книжку написать – буду сюда ездить за вдохновением. Хотя... Надо подумать насчет легализации визитов в этот дом, если у вас появятся идеи – обсудим – предложил Лигачев.

– Я могу вам помочь в части технической информации, которую вы можете передать на предприятия области для освоения перспективной продукции. Это тоже будет поднимать ваш вес в глазах ЦК – предложил Валера.

– Боюсь, что слишком большая разница в уровне технологии для освоения – усомнился Лигачев.

– В данное время я могу добыть техническую документацию на технику восьмидесятых годов, она потеряла всякую ценность у нас – для вас это будет рывок на десять лет вперед – сообщил Валера. – Подумайте над этим.

– Понятно, подумаю. Я еще раз перечитаю свои книги, более внимательно. Посмотрю, кто из моей команды был со мной до конца и введу его в курс дела. Одному такую махину трудно поднять будет – рассуждал Лигачев.

– Да, из тех людей, которые были с вами до конца, можно сформировать команду. Только много ли таких у вас? – спросил Валера.

– Трое точно были, судя по книге. Остальные отошли на разных этапах по разным причинам – сообщил Лигачев.

– В какой области вам важнее всего добиться успехов? – спросил Валера.

– В первую очередь это сельское хозяйство, за него больше всего спрашивают. Птицефабрику мы уже построили. Собираемся свинокомплекс строить. У вас как с этим вопросом? – спросил Лигачев.

– Свинокомплекс работает, полки магазинов завалены мясной продукцией. В крупных магазинах свинина (мякоть) по триста рублей – это примерно по три рубля на ваши цены. Говядина дороже, продается в специализированных мясных магазинах по пятьсот рублей за кило. Куры примерно двести пятьдесят рублей кило. Колбаса на любой выбор. От трехсот до тысячи рублей – сырокопченая конечно.

– И что – заходи и покупай? – недоверчиво спросил Лигачев.

– Не просто заходи и покупай, еще и скидки делают, если больше чем на шестьсот рублей купишь! – засмеялся Валера. – У вас на вашем планшете есть возможность зайти в международную информационную сеть, она у нас называется интернет, там можно зайти на сайты – это информационное представительство компаний и частных лиц, на сайтах часто работают в режиме реального времени телекамеры, которые показывают торговые залы. Ну и, помимо этого, представляются товары, продаваемые в магазине. У нас есть крупный магазин самообслуживания «Лента», у него есть возможность заказать товары из магазина с доставкой на дом с оплатой через интернет-банк. Рекомендую в него заглянуть, посмотреть

ассортимент и цены на товары. Я показывал Илье, как это делается – он вам подскажет.

– А какая у вас средняя зарплата рабочих? – спросил Лигачев.

– Примерно тридцать тысяч, но скорее всего уже больше – у нас в связи с войной высокая инфляция, товары за этот год подорожали на двадцать процентов. Соответственно, пришлось поднимать зарплату – ответил Валера.

– У вас война? – удивился Лигачев.

– Да, с Украиной. Власть захватили потомки бандеровцев, вот от них приходится вновь освобождать ее – ответил Валера.

– Дела... Читал, что СССР разорвали при дележе власти, но, чтобы воевать... – задумчиво протянул Лигачев.

– Вы опытный аппаратчик, хорошенько продумайте, как мы можем помочь вам продвинуться вверх по служебной лестнице. Речь идет о судьбе вашей страны – тут не до сантиментов. Если нужно кого-то в верхах задобрить или прямо скажем подкупить – давайте это сделаем с помощью товаров из нашего мира. Мелкие вещи у меня получается перебрасывать в подвал к Алексею.

– Наверно вам то это приходится покупать за свои деньги? – спросил Лигачев.

– Разумеется – ответил Валера. – Бюджет у меня ограниченный. Но у меня имеется информация по подпольных миллионерах в СССР, наверно они же и у вас также обогащаются. Можно их пощипать для пополнения бюджета.

– Да, не просто всё. Связываться с криминалом как-то не хочется – ответил Лигачев.

– Хорошо, я могу поискать клады, которые были найдены в более поздние годы, вероятно они и у вас имеются. Насчет кладов вы не против их использовать на благое дело? – спросил Валера.

– Ну насчет кладов – я только за! – обрадовался Лигачев. – Только посылать за ними надо будет доверенных лиц.

– Я думаю, что Илья и Алексей заслуживают доверия. Вы же их снабдите официальными документами, чтобы их не проверяли. Кажется, в Калуге через год найдут клад – два миллиона рублей и полмиллиона долларов – наш отставной дипломат оставил наследство. Я уточню и сообщу подробности Илье. От вас командировка для них.

– Хорошо, а я подумаю, как привлечь к себе вышестоящих начальников. Чем завоевать их благосклонность – ответил Лигачев, кривясь. – Не нравится мне это, но похоже, что без этого никак не обойтись – иначе еще десять лет в Томске буду сидеть.

– Ну я займусь поисками кладов. А вы займитесь своими сотрудниками, кому вы сможете доверить свое будущее – попрощался Валера.

– Я бы попросил Валерий Иванович все-таки немного подробнее рассказать о себе. Уж слишком необычно выглядит ваша бескорыстность – попросил Лигачев.

– У меня небольшое предприятие – по-вашему я капиталист. По нашей квалификации это микропредприятие со штатом до пятнадцати человек. Мы занимается производством механических деталей для приборов по чертежам заказчиков. Предприятие приносит прибыль примерно миллион рублей в месяц, на жизнь мне вполне хватает. У меня и жены есть большой дом, новые приличные машины, счет в банке на десяток миллионов. Расширять производство я не собираюсь – мне уже шестьдесят семь лет, подхватить мою фирму некому, дети занимаются своими делами.

– Но вам наверно все равно приходится согласовывать ваши траты прибыли? – спросил Лигачев.

– Я свободен в выборе ее использования – хоть себе на счет могу перевести, или могу покупать станки, никакого контроля за мной нет – заплатил налоги и живи спокойно. Но на финансирования преобразований в вашей стране, конечно, её не хватит.

– Я понимаю, что вы один не потянете, да и у нас с этим проблема – новинки внедрять – посетовал Лигачев. – И как вам оплатить их?

– Я понимаю ваши проблемы в социалистической экономике – у вас нет свободных денег, все их траты зарегламентированы. Поэтому в начальный период нашего сотрудничества буду спонсировать вас – это означает передавать плюшки бесплатно. Но в последствии надеюсь вернуть затраченные средства и надеюсь получать прибыль, хотя это для меня не самоцель. Чтобы мы могли полноценно сотрудничать, для этого нужно у вас сделать легальной частную собственность на средства производства и разрешить предпринимательскую деятельность. Тогда бы мы могли развернуться! Товары от нас шли бы у вас на ура!

– Но это невозможно! – был категоричен Лигачев.

– Вы еще раз прочитайте труды своего близнеца из нашего мира, обратите внимание на Китай в нашем мире, как они решили этот вопрос – предложил Валера. – Сейчас у нас в Китае правит КПК, многие ее члены миллиардеры, владельцы предприятий. Экономика Китая рвется вверх и в скором времени обгонит США, а в реальном секторе экономики она давно обогнала США. Вот что значит отбросить идеологические догмы и жить реальной жизнью.

– Хорошо, я изучу этот вопрос. Но мои возможности влияние на жизнь в СССР очень скромные пока – ответил Лигачев.

– Привет Илья! У меня хорошая новость – добыл подробную информацию о нахождении клада в Калуге в 1974 году – два миллиона рублей и полмиллиона долларов были спрятаны в матрасе деревянной кровати на даче бывшего дипломата, заместителя министра. Наследники о них не знали – продали дачу, клад нашли новые хозяева. Несколько лет дом стоял заброшенным, как раз в это время. Так что собирайтесь с Алексеем, Лигачев вам выпишет командировку – сообщил Валера.

– О, это интересно! – обрадовался Илья. – Теперь мы сможем закупить ноутбуков для себя! Я бы купил игровой компьютер!

– Конечно купите, надо будет еще конвертировать деньги, придется это наверно через золото делать. Хотя, в кладе золотых украшений несколько килограммов – вот их прямо мне и отправите. Это универсальная валюта в чистом виде – ответил Валера.

Через неделю, изучив подробную информацию о кладе, Илья с Алексеем отправились в Калугу. Спокойно зайдя в заброшенный дом, они набили два больших рюкзака деньгами и золотыми украшениями. На руках у них была бумага о том, что они выполняют специальное поручение Томского обкома КПСС. Но на них и так никто не обращал внимания, они вернулись в Томск на поезде «Томич», сдали деньги и валюту помощнику Лигачёва Геннадию Сироткину. Украшения, по договоренности, перевезли в дом Саши и передали Валерию Ивановичу.

После этого Лигачев начал охоту за «борзыми щенками» для вышестоящих партийных чиновников. Очень помогал интернет – в нем были изложены все подробности жизни партийных чиновников в СССР. Один из них – Колычев – был заядлым филателистом – коллекционировал марки, ну как было не купить ему редкую марку в подарок на день рождения? Геннадию Сироткину удалось выяснить – специально изучал этот вопрос в интернете, потом съездил в командировку в Москву, пообщался с партийными работниками аппарата ЦК.

– Егор Кузьмич, я выяснил через сотрудников ЦК пристрастия Колычева, он прямо фанатик филателист. Все стараются преподнести ему подарки марками, любыми – на что денег хватит. И он благодарит таких дарителей – делает направление в ВППШ, рекомендации по продвижению по службе – сообщил Сироткин.

– И как мы можем к нему подойти Гена? – спросил Лигачёв.

– Он давно ищет марку «Изучение полярных сияний», в Москве продавали такую марку за десять тысяч рублей, ему это конечно было не по карману. Пытается найти подешевле или выменять на другую. Думаю, что его благодарность будет пропорционально её цене – предположил Сироткин.

– Что поделает Гена, езжай в Москву и купи эту марку. Возьми на её покупку двадцать тысяч и еще пятьсот рублей на представительские расходы – может кого-то в ресторан придется сводить. Возьми даже тысячу рублей на эти расходы. Нам надо купить эту марку и завоевать благосклонность Колычева. Ну и проведи среди филателистов разведку на будущее – может ему еще придется подарки делать марками, в общем установи с ними рабочие контакты.

– Сделаю Егор Кузьмич, ради будущего постараюсь! – эмоционально ответил Сироткин, который был посвящен в тайну существования порталов и вместе с Лигачёвым и еще со

вторым его сотрудником Евгением Лапиным изучали в интернете кадровую кухню ЦК КПСС в разные годы, пристрастия сильных мира сего.

– Ты давай без лишнего пафоса работай. Дело наше правое, победа будет за нами - подбодрил его Лигачёв.

Сироткин вылетел в Москву в командировку и две недели оббивал пороги разных филателистических обществ, магазины, барахолки, интересуясь марками и коллекционерами. Он понимал, что солидных коллекционеров тут не найти, но можно было найти выход на них. Он уже потратил пятьсот рублей на рестораны, водя туда разных жучков, которые обещали ему помочь купить нужную марку, но дальше обещаний дело не доходило. Сироткин пожаловался Лигачеву от своих тратах и спросил, как ему быть. Лигачев дал команду продолжать поиски и деньги не жалеть.

К концу третьей недели наконец на него вышел представитель владельца марки, который сообщил цену марки в двенадцать тысяч рублей и запросил комиссионные в десять процентов от цены марки, это был некто Строев Семен. Сироткин пообещал связаться с покупателем, согласовать этот вопрос с ним – он сразу сообщил, что выполняет поручение одного человека в верхах, сам он к филателии никакого отношения не имеет.

Через три дня Сироткин встретился со Строевым и сообщил о согласии покупателя на сделку. Но со своей стороны Сироткин подстраховался – за сто рублей ему согласился провести экспертизу профессор Осокин, известный в филателистических кругах. Сироткин оговорил со Строевым процедуру покупки марки, включая экспертизу и присутствие самого продавца – Строев был не против неё. Продавец был нужен Сироткину для будущих возможных покупок, поэтому он настоял на этом пункте. Еще в Томске Миронов посоветовал заснять на всякий случай весь процесс покупки марки «Изучение полярных сияний» на видео – передал маленький смартфон с большой памятью и обучил Сироткина работать с ним. Тот пристроил его в нагрудный карман своего пиджака, проделав отверстие для объектива, прикрыв его значком. Потренировался с ним, записывая разные рабочие эпизоды – все остались довольны качеством записи изображения и звука.

На сделку Сироткин пришел во всеоружии с включенным смартфоном на запись видео и вместе со своим экспертом. Встреча была намечена в ресторане, столик продавец заказал заранее. Они познакомились, продавец Лихачев Семен Аркадьевич, крупных чиновник из Мосгорисполкома, заведовал распределением квартир, посетовал – жаль расставаться с маркой – но что поделаешь, дети растут, дочка замуж собирается, надо ей кооперативную квартиру покупать. Сироткин с пониманием кивал головой. Лихачев достал марку «Изучение полярных сияний» и передал её эксперту профессору Осокину. Тот долго изучал ее под лупой и выдал заключение, что марка подлинная.

– Если будут вопросы – звоните – милостиво разрешил Лихачев, передавай записанный на листке свой домашний телефон.

– Если нам потребуются другие редкие марки – вы сможете помочь? – улыбаясь спросил Сироткин, передвигая к Лихачеву пачки денег. Тот, не стесняясь, профессионально пересчитал их, положил в портфель. Написал расписку, что продал марку Сироткину за сто двадцать рублей.

– Дорогой, ну не могу я тебе большую сумму написать. Главное марка указана и что ты у меня ее купил, а цена уж тут не важна – убеждал Лихачев. Сироткин согласился, попросил быть свидетелями сделки Строева и Осокина – те согласно кивнули и посмотрели с ожиданием на Сироткина. Тот хмыкнул и выдал каждому обещанный гонорар в конвертах.

Открыв конверты, оба удовлетворенно улыбнулись.

– Ну давайте выпьем за удачную покупку – предложил Лихачев, и не скупясь, заказал бутылку дорогого коньяка КВ и хорошие закуски. Участники сделки выпили по сто грамм, закусывая деликатесами и делясь своими историями по маркам, Сироткин молча слушал, впитывая информацию.

Следующий ход был за Лигачевым.

– Здравствуйте Алексей Леонидович! – поздоровался Лигачев с Колычевым.

– Здравствуйте Егор Кузьмич, что вас привело ко мне, к вам вопросов у кадров ЦК пока не было – удивился Строев.

– Я узнал, что вы марки коллекционируете, ну и вот, перебирая старые бумаги нашел марку послевоенную – может она подойдет для вашей коллекции? Вы же этим серьезно занимаетесь – Лигачев выложил марку на стол Колычева. У того даже дыхание перехватило, но он старался не подавать вида.

– Да интересная марка, вполне можно включить в мою коллекцию – согласился он. Но сколько она стоит?

– Да вы что? – удивился Лигачев – О чем вы? В макулатуре нашел марку – думал может вам пригодится – забирайте если нужна! – отмахнулся Лигачев.

– Ну спасибо Егор Кузьмич! – искренне поблагодарил Колычев, – марка интересная. Будут еще марки из макулатуры – не стесняйтесь, приносите, буду рад включить их в свою коллекцию.

Начальник кадрового отдела был безмерно счастлив и горел желанием отблагодарить Лигачева.

Тут Миронова самого появилась идея, как заработать деньги товарами из СССР – это были те же марки! Но из СССР! Миронов распечатал наименование марок, какие можно было выгодно продать в России, передал список Лигачёву на очередной встрече у видеотелефона на явочной квартире у Алексея.

– Егор Кузьмич, а может обратиться с этим предложением к вашему кадровику в ЦК? – спросил Миронов.

– Ты предлагаешь предложить ему покупать для нас марки? – уточнил Лигачёв.

– Да, он же дока в этих делах. А мы с тобой валенки. Нас и надуть могут. Мы его одарили дорогой маркой – неужели он для нас не купит нужные нам марки? Баш на баш получается – усмехнулся Миронов.

– Стоит попробовать – согласился Лигачёв. – И вправду в моем окружении нет таких филателистов, хотя в Томске их полно. А Колычев имеет обширные связи среди филателистов всего СССР, и может помочь купить нам нужные марки.

– Ну давайте попробуем с самых дорогих. «Картонка» – пятьдесят миллионов рублей, «Тифлисская уника» – 45 миллионов рублей, «Леваневский с надпечаткой» – 34 миллиона рублей, «Авиапочта» – 5 миллионов рублей, «Консульский полтинник» – 4 миллиона рублей, «Аспидно-синий дирижабль» – 2,6 миллиона рублей. Ну и так далее. Привлекательные цены? – спросил Миронов.

– Офигеть! Конечно! У вас сервер приличный стоит один миллион! – удивился Лигачёв. – На следующей неделе лечу в Москву, а пока созвонюсь с Колычевым, пусть разведает насчет этих марок. Мы еще свяжемся с продавцом «Изучение полярных сияний» – он тоже в этих кругах вращается, может через него сподручнее будет? С Колычевым не совсем понятно, как быть – я-то прикинулся валенком и эту марку ему «из макулатуры»

нашел и даром отдал. А тут задорого подобные марки прошу купить.

– Да как раз будет нормально! Он сразу просечет, что ты его так на свой крючок подцепил! А метаться то поздно! Но если ты попросишь купить его марки, то он успокоится, и не будет от тебя ждать подлянки. Поймет, что ты купил его покровительство.

– Здравствуйте Алексей Леонидович! – поздоровался Лигачев с Колычевым.

– Здравствуйте Егор Кузьмич! Рад видеть вас! Какими судьбами у нас? Неужели еще марку нашли? – удивился Колычев.

– На этот раз, наоборот, Алексей Леонидович, втянулся в это дело, друзья появились, просят помочь марки купить, сможете помочь? – спросил Лигачев.

– Ну чем смогу – помогу – пообещал Колычев. – Какие марки вас интересуют?

– Вот список – Лигачев подал список марок.

– Губа не дура у ваших друзей. Хм. Знаете сколько такие марки стоят? – посерьезнел Колычев.

– Мне они озвучили примерные цены, представляю – ответил Лигачев.

– Получается, что вы меня обманули с той маркой – задумчиво произнес Колычев. – Вы же ее купили для меня – он вперил глаза в Лигачева.

– Ну это безобидный обман – улыбнулся Лигачев. – Хотелось вам приятное сделать.

– Ну как сказать – недоверчиво произнес Колычев. – Хотя у меня есть марки «Рейс мира и дружбы» – держу на обмен несколько, я готов вам отдать в обмен за вашу марку «Изучение полярных сияний» – я их предлагал в обмен владельцу марки, но он отказался. А так мы с вами будем квиты.

– Алексей Леонидович, да я приятное хотел для вас сделать, а марки мы у вас купим! – попытался отказаться Лигачев.

– Приятное вы мне уже сделали, а быть должным я не люблю – настойчиво настаивал на своем Колычев.

– Ну как скажете Алексей Леонидович. А другие марки сможете купить? – спросил Лигачев.

– Ну конечно! – оживился он. – Но это процесс не быстрый. Завтра я принесу на работу три марки «Рейс мира и дружбы», а с вашим заказом придется поработать, нужен как минимум месяц для этого – списаться с другими коллекционерами СССР.

– Большое спасибо Алексей Леонидович! – обрадовался Лигачев.

Через неделю Лигачев вернулся из Москвы, привез три марки «Рейс мира и дружбы» 1964 года выпуска.

Миронов тут же выложил эти марки на сайт филателистического портала.

Ждать пришлось не долго – пришли предложения, начинались от миллиона рублей. Миронов быстро продал три марки, в среднем получилось по полтора миллиона.

– Выгодный бизнес – подумал он. – Подарили марку за миллион рублей, а получили четыре с половиной миллиона!

– Давай вместе подумаем, что в наших силах сейчас для СССР мы можем сделать – предложил Миронов Лигачеву. – Деньги теперь у нас для этого имеются в обоих мирах.

– Да кто его знает, что мы можем тут сделать, ведь пока все нелегально. Даже внедрить вашу модернизацию БЭСМ-6 нельзя, не раскрывая источник поступления микросхем – загрузил Лигачев.

– Слушай Егор Кузьмич, фармацевтика! У тебя же мединститут и химфармзавод под боком. Мы же можем наладить производство современных лекарств у вас для СССР! – предложил Миронов.

– Давай Валерий Иванович, излагай идею – заинтересовался Лигачев.

– Я могу купить образцы современных препаратов, скачать доступную документацию по ним. Ваши спецы из мединститута и химфармзавода могут скопировать их и запатентовать от себя, и начать производство на ХФЗ – предложил Миронов.

– Это и вправду интересно, и главное никак не засветимся – обрадовался Лигачев.

– Насколько я помню, препарат Омез или Омепразол сделал революцию в лечении язвы желудка – надо его в первую очередь запустить. И Виагру – для лечения импотенции – предложил Миронов. – А еще Кеторол – мощный обезболивающий и противовоспалительный препарат.

– Хорошо, пришлите мне документацию и образцы препаратов, я попробую пристроить их в производство, есть у меня доверенные люди в этих кругах – согласился Лигачев.

И вот в этом направлении, в фармацевтике, они смогли продвинулись достаточно хорошо. Лигачев привлек себе в союзники своего ставленника в дирекции Томского химико-фармацевтического завода, заместителя директора по общим вопросам Красина – он был дальним родственником жены Лигачева. Тот очень хотел продвинуться дальше по административной лестнице, но слабость его достижений в научной фармацевтике сильно мешала этому. Он имел профильное образование – окончил Томский медицинский институт по специальности фармацевтика, но для продвижения дальше нужна была кандидатская диссертация.

– Семен, мы тебя выдвинули в замы директора, а ты что-то мышей не ловишь, стоишь на одном месте. Как ты надеешься дальше удержаться? Без кандидатской тебе ничего не светит – высказал ему претензию Лигачев, пригласив его к себе в обком КПСС.

– Егор Кузьмич, я бы рад её защитить, но скажу вам откровенно – я администратор больше, чем фармацевт. Административной работой тоже надо кому-то заниматься в фармацевтике – ответил ему Красин. – У многих директоров предприятий диссертации купленные, вы об этом прекрасно знаете.

– Семен, если я тебе дам формулу революционного лекарства, ты как администратор сможешь собрать коллектив, который запустит его в производство? – спросил Лигачев.

– Егор Кузьмич, вот эта работа точно по мне. Соберу коллектив и всё сделаем! А что это за лекарство? – спросил Красин.

– Лекарство от язвы желудка – ответил Лигачев.

– Так она же не лечится? – удивился Красин. – Только оперативное вмешательство, вырезают три четверти желудка!

– Так освоишь производство этого лекарства? – спросил Лигачев.

– Не сомневайтесь! Это же за такое лекарство как минимум госпремия будет! – подскочил Красин.

– Держи, и никому не говори, откуда у тебя появилась эта информация. Будешь говорить, что тебя озарило. Я тебе в этом окажу всяческую поддержку, поэтому тебе не будут мешать на заводе, а наоборот будут помогать – уверил его Лигачев, передавая папку с документацией на Омепразол и пакетик с капсулами.

– Я ваш должник Егор Кузьмич! Приложу все усилия, чтобы запустить это лекарство в производство! – заверил Лигачева Красин.

– Если тебе нужна для этого помощь мединститута – сообщи, кто нужен – дадим партийное поручение помочь тебе. Ну бывай, не подведи меня – Лигачев проводил Красина из своего кабинета в обкоме КПСС.

Имея на руках формулы препарата Омепразол, сам препарат и технологию его производства, его не сложно было синтезировать, что и было сделано на Томском химико-фармацевтическом заводе с помощью ученых Томского медицинского института. Публикация статьи в соавторстве с академиками мединститута, которые испытывали вместе с Красиным препарат, произвело эффект разорвавшейся бомбы в медицине. Найдено лекарство от язвы желудка, испытания на больных показали устойчивый эффект! За это лекарство Красину присудили докторскую степень без защиты диссертации.

Для производства следующего препарата Лигачев решил не складывать яйца в одну корзину и привлечь другого человека для этой работы. Он пригласил в гости к себе Дениса Селиверстова, давнего его знакомого, доцента Томского мединститута кафедры фармацевтики.

– Здравствуй Денис! Давненько не виделись! – поздоровался Лигачев с Селиверстовым. – Как твои научные достижения, помню ты что-то там пытался сделать революционное в области лечения импотенции? – спросил Лигачев.

– Егор Кузьмич, у вас отличная память. Но, к сожалению, мои достижения очень скромные. Особо похвастаться нечем, к тому же преподавательская деятельность отнимает очень много времени – ответил Селиверстов.

– У меня имеется информация, только не спрашивай откуда она у меня, о новом препарате в этой области, который имеет явно выраженный эффект. Готов взяться за его синтез и исследования? – спросил Лигачев.

– Но откуда??? Ладно, не спрашиваю. А образцы препарата имеются? – спросил Селиверстов.

– Да, образцы имеются. Ну и документация – формула, технология производства, описание конечно – ответил Лигачев.

– То есть, я исследую сначала препарат, а потом начинаю его синтезировать? – попросил уточнить Денис.

– Нет Денис. Препарат рабочий, чего его исследовать? Или ты мне не веришь? – взглянул в глаза Селиверстову Лигачев.

– Вам – верю. Но придется все равно проводить клинические испытания – сообщил он.

– Вот свой препарат и будешь испытывать. Мы подкинем тебе образцы для сравнения, выбери сразу больных. Но этот препарат кратковременного действия, на пару часов.

Усиливает эректильную функцию – так сказано в описании – уточнил Лигачев.

– Хм, интересно, конечно. А где производить будем? – спросил Денис.

– На Томской фармочке, где же еще? – удивился вопросу Лигачев.

– Понял, когда получу документацию? – спросил Денис.

– Вот, держи – Лигачев передал ему папку с документацией. – А вот сам препарат – он передал ему запаянную в полиэтилен таблетку.

– Всего одна таблетка? – разочарованно спросил Денис.

– Если бы ты знал, сколько она стоит, радовался бы и одной. Бери – это для твоих химиков, которые будут синтезировать препарат. Я надеюсь, что ты не подведешь меня Денис. У этого препарата большое будущее – его экспорт обеспечит нас валютой – построжился Лигачев.

– Не беспокойтесь, сделаю все как надо. Но, возможно, потребуются еще таблетки – есть надежда их достать? – уточнил Денис.

– Достанем, работай – с этими словами Лигачев выпроводил Селиверстова из своего кабинета.

Селиверстов с коллегами быстро, в течение года, разработал технологию синтеза препарата и аналог «Виагры» пошел в производство в 1974 году, который без них бы начали производить только в 1998 году. В СССР предприятие производящее лекарство само проводило его испытания, поэтому на сроки запуска в производство ограничений не было.

Следом за этим Лигачев озадачил уже директора химфармзавода и ректора Томского медицинского института освоить производство Кеторола и еще десятка жизненно важных препаратов, запуск в производство которых не требовал длительных исследований, часть из них уже производилась на Западе.

– Мы должны сделать товарищи, чтобы наша фармацевтика вышла на передовые рубежи науки в мире – напутствовал он их. – Наши дипломаты с риском добывают для вас образцы и документацию на эти препараты, постарайтесь оправдать доверие партии – подстегнул он их, передавая им документацию на препараты и пакетики с таблетками. – И не болтайте об этом – говорите всем, что сами придумали! Нечего наших разведчиков подводить!

– Приложим все возможные усилия для этого – пообещали руководители, радуясь новым возможностям для развития своих предприятий.

– Валерий Иванович, фармацевтов я озадачил, чтобы еще подобное внедрить только за счет информации от вас? – спросил Лигачев при очередном разговоре с Мироновым.

– Подобным образом можно развивать химию полимеров – подумав сказал Миронов. – Углепластики, они у вас уже известны, но не развиты, технология развилась сейчас, современные самолеты без них не обходятся. В современном аэробусе до 30 тонн углепластиков – у них прочность стали и вес пластмассы. Это направления в органической химии, химия полимеров – ответил Миронов.

– О! У нас же свой химкомбинат строится! И все химики уже начали работать над освоением производства. Дать им документацию на полимеры от вас – пускай запускают новинки в производство! – обрадовался Лигачев.

– Ну и в политехе у нас химический факультет – можно и их к этой работе подключить – добавил Миронов. – Вы почитайте историю ТНХК – полезно будет. Еще есть одно направление – углеродные нанотрубки. Но что с ними конкретно делать уже не помню, уж очень их свойства хвалят. – Надо бы поискать среди ваших доверенных лиц химиков-технологов, чтобы они сами профессионально поиском занялись.

Углеродным волокном увлеклись на кафедрах Химико-технологического факультета Политехнического института, исследовали переданные образцы и изучив документацию по его изготовлению, принялись конструировать и изготавливать соответствующее оборудование для производства углеродных нитей в мастерских политехнического института. Через год это оборудование запустили на опытной площадке Политеха, получили первые образцы.

Прошла весна, настало лето, Лигачев привез Миронову еще несколько марок на сумму умопомрачительную по временам СССР – за двадцать тысяч рублей! Это были марки «Закарпатская Украина», «Авиапочта» и «Леваневский».

Лигачёв смеялся – Колычев очень долго мялся перед сообщением ему цены марок – уж больно они были несуразные по меркам СССР. Но в конце концов сообщил цену, и отрывисто сообщил, что его комиссионные пять процентов от стоимости марки. Лигачев спокойно выложил ему деньги, поблагодарил и забрал марки. Попросил искать еще марки, его друзьям они очень нравятся.

Миронов выставил марки на аукцион, он продолжался неделю, «Леваневский» ушел за 35 миллионов рублей, «Закарпатская Украина» – за два миллиона, «Авиапочта» – за шесть миллионов.

– Оказывается и у нас есть что продавать в 21 век! – веселился Лигачев.

– Ну да, раритеты ценятся – согласился Миронов. – Трудно определить возраст марки в диапазоне пятидесяти лет. А так бы ничего не вышло – по бумаге бы определили, что марка свежая – меньше двадцати-сорока лет, а должна бы быть семьдесят-девяносто лет. Давайте подумаем, что в этом плане можно еще продать в России.

– Трудно сразу сообразить то! Вот мы с этим филателистом связались, чтобы его задобрить, а в итоге получили прибыль больше сорока миллионов рублей – размышлял Лигачев вслух. – Добрые дела, однако, вознаграждаются – улыбнулся он.

– Будем считать, что так. Но похоже, что коллекционеры в этом плане станут для нас хорошим трамплином для раскрутки нашего товарообмена между мирами – согласился Миронов. – Есть еще область коллекционирования – нумизматика – это коллекционирование монет. Они тоже подросли в цене за 50 лет, надо там попасться.

– Опять нужны специалисты в этом деле – задумчиво протянул Лигачев.

– Я вот смотрю цены – с марками не сравнить – цены значительно ниже – разочарованно сообщил Миронов, глядя на экран компьютера – с Лигачевым он общался по смартфону.

– Продолжим работать с марками – предложил Лигачев. – Как это у вас принято говорить – заработаем на этом стартовый капитал.

– Согласен, уже неплохо поднялись – как у нас принято выражаться – засмеялся Миронов. – Давайте теперь подумаем – на что деньги будем тратить. Какие новинки из России можно незаметно использовать в СССР? Мне пока, кроме компьютеров ничего в голову не приходит, а их незаметно использовать довольно-таки трудно.

– Надо подумать, вы уж привлечете свою парочку спецов, а я своих. Через неделю свяжемся с вами, устроим совещание в тесном кругу – предложил Лигачев.

– Да вы из без совещания звоните, если интересная идея в голову придет – попросил Миронов.

– Да вы знаете, в общем то известно, что очень нужно нам – это ваши компьютеры, но

вот как их скрытно бы использовать... Я когда выпрашивал через Новосибирский обком время на их БЭСМ-6 для наших математиков из НИИПМ, то Горячев, их первый секретарь, поделился проблемами с ВЦ у них. Академгородок делает огромный объем расчетов по космосу, хронически не хватает машинных мощностей. Приходится по ночам работать – это вообще общепринятая у них практика. Они были готовы купить зарубежные компьютеры, но США и их союзники через КОКОМ запретили продавать нам их. Поэтому БЭСМ-6 сейчас самая востребованная ЭВМ. В академгородке создан объединенный вычислительный центр, который на хозрасчете и обслуживает все институты академгородка. Там сосредоточено аж три БЭСМ-6, которые работают круглые сутки без перерывов и выходных дней. Вот если бы эти ЭВМ модернизировать... Авторитет наших ребят бы значительно подскочил – уверяю, до союзного уровня. Но и мой тоже. Но пока я им дал команду не высовываться. Для начала надо решить, как нам это прикрыть. Импортными микросхемами у них фокус не пройдет – сразу потребуют сообщить марку и место приобретения, чтобы их самим закупить. Ну а машинное время, которое освободится на БЭСМ-6 НИИПМ, им можно продавать, помогать таким образом. Но это капля в море. Хотя эквивалент в тридцать две БЭСМ-6 очень много для них значит.

– Могу предложить в этом плане установить у себя мощный сервер, к которому будут привязаны ваши планшеты – начал Миронов. Ну и передать один-два малогабаритных настольных компьютера – ноутбук называется, на котором можно будет флешки считывать и записывать результаты вычислений. Предполагаю такой алгоритм работы – заказчики привозят свои программы в исходном виде и данные на сменных дисках по сто мегабайт, Алексей их переписывает на флешку, едет сюда, вставляет флешку в ноутбук и переправляет этот пакет на сервер. Тот компилирует программу, проводит вычисления, результаты записывает на флешку, которую затем Алексей переносит на жесткий диск и демонстрирует результат заказчику. Как бы программа отработала на БЭСМ-6 и результат получен – заказчик довольный отбывает в Новосибирск.

– Интересная схема – согласился Лигачев. – Это нам даст некоторый пьедестал для будущего контакта с властями СССР. Ну за то, что мы пока тихаримся. Я для себя нашел отговорку – изучаю подробно возможности портала перед докладом вышестоящему начальству. Хочу привлечь КГБ для охраны кабинета Ильи и вашего блока памяти, как у вас принято говорить, втемную, не раскрывая подробностей. У нас полно осведомителей КГБ, в том числе в обкоме и университете, так что мои частые контакты с Ильей и Алексеем скоро начнут вызывать вопросы. Вот я их и опережу – свяжусь с генералом Завьяловым и попрошу обеспечить сохранность секрета нашей модернизации БЭСМ-6, но, чтобы не мешали работать Илье с Алексеем.

– Хорошая идея! КГБ будет охранять наши секреты, по сути, от самих себя! – засмеялся Миронов.

– Да, в технике они не разбираются, но в сохранении секретов им цены нет. Ну и любопытных от этого блока отсекут – согласился Лигачев. – Давайте попробуем использовать такую схему. Пока пускай НИИПМ продает свое машинное время на БЭСМ-6, а как установят постоянные рабочие контакты с Новосибирским академгородком – можно будет и ваш сервер подключать к вычислениям. Вы тогда его приобретайте и пускай Алексей с Ильей его осваивают, я им что-то вроде свободного графика работы организую. Зарплату мы им от себя удвоим, чтобы интереснее было работать.

– Хорошо – согласился Миронов, – присмотрю сервер помощнее, денег у нас

достаточно.

Они закончили разговор, Миронов сразу полез в интернет смотреть серверы. Приличный двухпроцессорный сервер, набитый под самую завязку с комплектом ПО, стоил около трех миллионов рублей. Миронов убавил диски и память до разумных размеров – вышло два миллиона рублей. Но потом разобравшись, заменил процессоры на более мощные – вышло опять три миллиона. Начал подбирать поставщиков такого сервера, поближе к Томску. В Томске они были, но они имели только складские остатки серверов, следующие поставки были под вопросом. Просмотрел Новосибирск, заинтересовался фирмой «Титан» – регулярные поставки прямо с завода в Китае. Смотри в будущее, надо было работать именно с такой фирмой. Недолго думая, Миронов внес на счет своей фирмы заем от своего ИП в три с половиной миллиона рублей наличными и сделал заказ на сервер выбранной конфигурации. С ним связался сразу же менеджер фирмы Михаил Егоров, они обсудили условия поставки. Миронов добавил в комплект ПО компиляторы Фортрана, Паскаля, Алгола, Си, и обучение работы с сервером двух своих специалистов в Томске, у него дома. Счет увеличился еще на триста тысяч, но это того стоило. Через две недели в Томск к Миронову прибыли два специалиста из Новосибирска на своей машине, привезли сервер, установили его в доме у Миронова, подключили его к интернету, настроили пару ноутбуков, также купленных у них, на работу с сервером в режиме удаленного терминала. Обучение всем премудростям проходили Илья и Алексей, за месяц все тонкости были изучены, совместно создали свои прокси-серверы и VPN-серверы для обмена с российским интернетом, для этого пришлось прикупить еще пару специализированных серверов. После обучения и стажировки ребята были готовы работать и обслуживать эти серверы, даже удаленно.

Тем временем в Томске СССР всюду трудились программисты и математики из Новосибирска, им отдавали половину машинного времени БЭСМ-6, вторую половину освоили сами математики НИИПМ, воплотив свои самые грандиозные мечты на текущий год. Илья с Алексеем сработались с новосибирскими учеными, устанавливали рабочие контакты. К сожалению, не все задачи удалось ускорить в тридцать два раза. Много задач новосибирцев были чисто вычислительного характера, в которых не часто обменивались данными с дисков. Это вызвало некоторое разочарование новосибирцев, но даже время на обычной БЭСМ-6 ими было востребовано. Алексей начал обсуждать с Аленой Великой – программистом из Новосибирска, молодой женщиной 27 лет от роду, незамужней, как им оптимизировать вычислительный процесс, чтобы ускорить их вычисления.

– Смотри Алеша, у нас идут вычислительные процедуры, тут хоть тресни ваши ускоренные диски нам не помогут. Вот этот блок программы отвечает за вычисления, одно значение вычисляется одну минуту на БЭСМ-6, потом оно пишется на диск, оттуда берется следующий блок чисел, вычисляется следующее значение. Итого один пакет данных вычисляется у нас восемь часов. Хорошо, что у вас у нас полный доступ к машине, в Новосибирске многопользовательская система и очень много пользователей, такой пакет идет сутки. Мы, конечно, оплачиваем только за восемь часов фактического времени. И у нас таких пакетов несколько тысяч! Представляешь объем вычислений! – поделилась Алена.

– Да, но попробую помочь вам, оптимизировать ваши вычисления – давай твою программу на Фортране, твои пакеты данных, буду их обрабатывать по ночам – предложил Алексей. – Нашему ВЦ вы оплатите по восемь часов за пакет – устроит такой тариф?

– Конечно, у нас также получается – согласилась Алена.

– А если мы раньше закончим вычисления, то ты просто у нас отдохнешь. Можем

вместе отдохнуть – не утерпел Алексей от предложения симпатичной женщине.

– Ну раньше закончим – на сколько раньше? У меня на месяц командировка – спросила Алена.

– Точно не могу сказать, надо попробовать – ответил Алексей. – Ставь свой диск на дисковод, буду перекачивать данные и программу в нашу суперпамять.

– Ну давай – обрадовалась Алена. Она установила пакет с дисками на дисковод, запустила его в работу. Алексей на терминале дал команду скопировать диска в сменный носитель – флэшку. Это заняло пять минут времени, Алексей, не теряя времени мило беседовал с Аленой, уж очень она ему понравилась – и красавица, и умница. В лабораторию зашел Илья вместе с Егором Листовым – еще одним программистом из Новосибирского академгородка, мужчиной лет сорока.

– Алексей, вот у Егора программа что-то не хочет ускоряться, у него вычисления дифуров непрерывно идет, пакет данных обрабатывается, как и в Новосибирске, семь часов. А пакетов у него три тысячи.

– Ну мы же не волшебники – мы только учимся – улыбнулся Алексей. – Ставь диск со своей программой и данными, будем разбираться. Егор вместе с Аленой сняли ее диск и поставили пакет дисков Егора. Алексей скопировал их на флешку.

– Егор, если мы обрабатываем все твои пакеты – вы оплатите их по семь часов за каждый? – спросил Алексей.

– Ну да, а как иначе? – удивился Егор.

– Ну если мы раньше их обрабатываем за счет своих улучшений?

– Мне то все равно как вы их обрабатываете – главное результат – отмахнулся Егор.

– Ну мы пошли с Ильей думу думать, как вам помочь. Скорее всего ночью запустим ЭВМ в ускоренном режиме, надеюсь сможем это сделать в часы профилактики. Но пока ничего не будем гарантировать – на всякий случай предупредил Алексей. – Диски можете снять пока, данные уже у нас на наших дисках.

Алексей с Ильей вышли из лаборатории и зашли в кабинет Ильи. В след за ними зашел начальник первого отдела Симаков, представительный мужчина в темном костюме.

– Илья Сергеевич, по поручению начальника областного управления КГБ по Томской области генерал-майора Завьялова я должен обеспечить секретность ваших работ, но не мешая вашей деятельности. Подскажите, в каких местах находятся важные узлы, чтобы мы могли ограничить доступ к ним посторонних? Этот кабинет я понимаю тоже должен попасть под дополнительную защиту?

– Да, верно. Кабинет надо будет закрывать на печати и сигнализацию поставить. И мне нужен сейф, большой, в котором можно будет хранить секретные электронные блоки – ответил Илья, предупрежденный Лигачевым.

– Хорошо, а зал БЭСМ-6 уже в него запрещен доступ посторонних, есть ли необходимость отдельно закрыть ваш блок? – спросил Симаков.

– Наш блок находится в зоне контроллера дисководов, пожалуй шкаф с ним надо будет опечатывать моей печатью, как и двери кабинета, и сейфа – задумчиво проговорил Илья.

– Хорошо, пойдете, покажите тот шкаф – для меня они все одинаковые – попросил Симаков.

– Пройдете. А ты Алексей езжай отдохни дома – тебе еще в ночь выходить – Илья вышел в машинный зал с Симаковым.

Алексей вышел из университета на остановку автобуса «Университет», дождался

автобуса №12 и уехал на Степановку к себе домой. Там он встретил Сироткина и поболтав с ним о новостях из России, достал из тайника ноутбук и вставив в него флешку начал обрабатывать программы заказчиков. Программы пришлось править из-за устаревших процедур, компилятор сам предлагал заменить на новые – Алексей только давал согласие. Алена также держала на диске результаты трех дней работы в Томске – Алексей легко проверил результаты предыдущих вычислений на совпадение после компиляции исправленной программы. Результаты совпали, можно было запускать в работу весь пакет данных. Через десять минут работа была закончена, готовые результаты были загружены на флешку. По отработанной методике Алексей обработал пакет Егора и переписал на флешку результаты.

– Что же нам делать Гена, мы месячную работу новосибирцев сделали? – спросил Алексей у Сироткина.

– Не запалитесь? – усомнился Сироткин.

– Пока расчухают, полгода пройдет, а там уже будет официальная работа с сервером – отмахнулся Алексей.

– Позвони Кузьмичу, спроси – Сироткин кивнул на телефон.

– Да мы изначально об этом знали, и он тоже. Легенда у нас та же. Супер-память, но на соплях собранная. А для этих умниц мы скажем, что оптимизировали их программу, теперь она за счет оптимизации быстрее с нашей памятью работает, но всего в несколько раз – ответил Алексей. – Да и вообще это всё нацелено, чтобы нам выделиться, чтобы нас заметили.

– Третий сорт на брак, но выделиться вам точно теперь удастся – согласился Сироткин, копаясь в дебрях интернета, разыскивая информацию о предателях и преступниках.

На следующий день Алексей раздавал «плюшки» заказчикам.

– Вот Алена, ставь диск, скачаем тебе твои данные и посмотри сравнение – у нас компиляторы отличаются, поэтому пришлось вручную подправить твою программу.

Алена поставила диск, Алексей перекачал на него данные и откорректированную программу, показал результаты контрольного прогона уже сделанных вычислений. Алена убедилась в достоверности результатов.

– Леша, ну как тебе это удалось! Фантастика! Это же месяц вычислений! – восторгалась она.

– Ну оптимизировал процесс вычислений на БЭСМ-6, направил поток в свою память – привирал Алексей – и процесс резко ускорился.

– Спасибо тебе Леша! Теперь не знаю, что делать? Ехать в Новосибирск? – колебалась Алена.

– Отдохни тут! Успеешь еще наработаться! Можем в выходные на речку поехать купаться – предложил Алексей.

– Я подумаю – и Алена с гордо поднятой головой и с диском в руках, который напоминал шляпную коробку больших размеров, вышла из кабинета начальника ВЦ.

– Никак не поддается кадрению – засмеялся Илья, присутствовавший при разговоре.

Следующим был Егор с тем же результатом обсуждения, за исключением приглашением на речку.

– Ну что Алексей, будем оформлять документы на продажу машинных часов. Получается, что мы продадим двойную норму часов на машине. Непорядок. Придется все машинные часы продать Новосибирску, свои бесплатно работают. На этом и порешим – Илья

начал печатать документы.

– Через неделю жди делегацию с Новосибирска. У них там была везде вычисления идут с мантисой сорок разрядов, а у меня получилась 64 разряда! Вот удивятся! – смеялся Алексей.

– Не боишься, что с электронщиками приедут изучать наш опыт? – спросил Илья.

– Не даром там первый отдел поставил ограждение и сигнализацию – теперь туда так просто не пройти! – улыбнулся Алексей.

– Это точно! Отличный ход Лигачева – улыбнулся Илья.

– Слушай, а может за эту загородку и сам сервер поставить? Ему теперь ничего не угрожает, туда никто не зайдет! – предложил Алексей. – Введем в Фортране специальную процедуру «Вызов сервера» – и программа будет на нем выполняться!

– Не стоит рисковать – остудил его Илья. – Набьешь флешку всеми задачами, съездишь на Степановку, на следующий день отдашь готовые результаты – и так будут счастливы заказчики!

– Ну так-то да. А с часами опять будешь фантазировать? – спросил Алексей.

– Пофантазирую, не страшно – ответил Илья. – Главное, что бы было не больше заданного числа часов для работы БЭСМ-6, еще теперь и нашим половину отведу, что-то я погорячился в первый раз.

В четверг Алена с Егором уехали в Новосибирск, в уже в среду в НИИПМ прибыла делегация из ВЦ Новосибирского академгородка, в том числе Алена с Егором с новыми пакетами задач. Делегатов Илья отправил в первый отдел, откуда их благополучно пнули – Секретно! – был категоричный отказ знакомить с техникой.

А заказчиков принимал Алексей, по новой окучивал Алену, предлагая ей отдохнуть вместе. Опять их месячную программу выполнил за день. На следующий день обиженная из всех сил делегация отбыла в Новосибирск, Алена с Егором уехали вместе с ними.

Через неделю бурление в Академгородке вышло на Горячева, первого секретаря Новосибирского обкома КПСС. Ученые просили помочь добиться разрешения ознакомиться с достижениями Томских ученых в НИИПМ. Горячеву пришлось звонить Лигачеву.

– Здравствуй Егор Кузьмич! Как здоровье то? – поинтересовался Горячев.

– Нормально здоровье, работаем! – ответил Лигачев, осведомленный о визите новосибирцев.

– Помнишь, я тебе помог с временем на ВЦ в академгородке? – спросил Горячев.

– Помню конечно, спасибо тебе. Но сейчас мы сами свое время продаем им – ответил Лигачев.

– Так вот по этому поводу и звоню. Жалуются на твоих – не дают доступа к своим новинками, там КГБ поставило охрану – озвучил проблему Горячев.

– Василий Степанович, во времени для расчетов ваших ученых ограничивают? – спросил Лигачев.

– Да нет, на это не жаловались. Даже сообщили, что месячный объем расчетов за сутки сделали – ответил Горячев.

– Ну вот видишь, ученые твои довольны, машина в тридцать два раза быстрее считает. А насчет секретности аппаратуры, ты сам знаешь, этим КГБ занимается, им виднее – ответил Лигачев.

– Ну если ограничений на машинное время не ожидается, чего им ещё надо – проворчал Горячев. – Спасибо тебе, что выручаете нас!

– На том стоим, взаимопомощь и взаимовыручка! – ответил Лигачев прощаясь.

– Отбил атаку! – усмехнулся он, положив трубку.

После этого в НИИПМ добавилось командировочных из академгородка Новосибирска, но машинный зал штурмовать больше не пытались. Алексей с утра набивал флешку данными, до десяти сто мегабайтных дисков иногда приходилось переписывать, уезжал на автобусе к себе домой «перед ночной сменой», утром переписывал данные с флешки вновь на диски, заказчики вчерашние уезжали домой, с утра уже стояли в очереди новые заказчики. Но Алексей ограничил заказчиков только программами на Фортране, ему хватало забот с одним компилятором. Разговоры о нелегальном приобретении компьютера СДС-6600 в научном совете Новосибирского академгородка как сами собой стихли, всем хватало ВЦ Томского НИИПМ.

Алексей с Ильей предложили Миронову привлечь к их работе третьего человека – Александра Горынина, системного программиста с их ВЦ, уж очень он интересуется вычислительным процессом, парень он очень грамотный – сам может догадаться, что не БЭСМ-6 решает эти задачи. Миронов не возражал, но рекомендовал получить на это и согласие Лигачева.

– Хорошо Алексей, я поговорю с ним – пригласи его к себе домой завтра в обед, и тут я к тебе загляну, скажу ему, что ты с Ильей выполняешь поручение обкома, но об этом он должен молчать. Будет получать двойную зарплату у нас, как и вы, по очереди с тобой ездить в «ночную смену» – согласился Лигачев.

– Хорошо Егор Кузьмич, можно завтра в обеденный перерыв? – спросил Алексей.

– Давай в 12-30 я подъеду, вы немного пораньше подъезжайте, но ничего ему не рассказывай и не показывай, пока я с ним не поговорю – согласился Лигачев.

– Здравствуйте товарищи! – поздоровался Лигачев, войдя в дом Алексея со своим помощником Сироткиным, Алексей с Горыниным уже пили чай.

– Здравствуйте – поздоровался побледневший Горынин, вставая.

– Вы Александр интенсивно интересовались, каким образом у вас изменился вычислительный процесс, насколько я знаю? – спросил Лигачев, садясь к столу. – Присаживайтесь – он пригласил остальных присесть.

– Да я так, по работе – теряясь в догадках отвечал Горынин.

– Вам не стоит ничего спрашивать, и тем более никому не надо рассказывать, что у вас делается на ВЦ – вы же подписку давали о неразглашении в первом отделе? – сказал Лигачев, смотря Горынину в глаза.

– Да, давал подписку, но я только в рамках моей работы интересовался, ничего более – оправдывался Александр.

– Алексей и Илья выполняют по заданию обкома КПСС определенную работу и всем знать о ней пока рано. Как наступит такое время, тогда и узнаете. Но если вы хотите участвовать в такой секретной работе, то мы можем с вами обсудить это – предложил Лигачев. – Но это наложит на вас еще более жесткие обязательства по сохранению секретности, вы должны это понимать. Все контакты ваши будем проверять и контролировать ваши перемещения. Готовы вы на такой режим работы и жизни?

– Мне очень интересно, чем занимаются Илья и Алексей, поскольку я обнаружил, что объем сделанных ими вычислений превышает вычислительный ресурс десятка таких БЭСМ-6, и это не связано с дисками. Я хотел бы вместе с ними участвовать в этой работе, несмотря на некоторые ограничения моей свободы перемещения и контактов – четко

выговорил Александр, смотря в глаза Лигачеву.

– Езжайте на работу, Алексей скажет вам завтра о нашем решении – задумчиво произнес Лигачев. Александр встал, попрощался и вышел из дома.

– Ну что я скажу тебе Алексей, посмотрел я на него – вроде бы парень без гнили. Как он у вас себя проявил? – спросил Лигачев.

– Хороший специалист, постоянно совершенствует себя, интересуется новинками. А тут такое происходит – конечно, не мог пройти мимо – ответил Алексей.

– Ну тогда думать нечего – завтра пригласи его сюда, и покажи свои новинки, пока просто скажи, что нашли канал связи с иномиром – без подробности, и удалось наладить канал связи с какой-то ЭВМ, которая бесплатно решает их задачи. И это является государственным секретом – это на полном серьезе говорю – сообщил Лигачев. – Гена, завтра тоже подъезь сюда и подписку о неразглашении с него возьми.

На следующий день Горынин снова был дома у Алексея, Сироткин взял у него подписку о неразглашении, после этого Алексей показал ему ноутбук и рассказал предложенную Лигачевым легенду. Александр сидел ошалевший с круглыми глазами.

– А что еще ты там узнал – сразу спросил он Алексея.

– Вы дали подписку, что вне ваших рабочих обязанностей не будете искать дополнительную информацию – напомнил Сироткин.

– Ой, все так необычно, больше не буду задавать лишних вопросов – пообещал Горынин и стал изучать работу с сервером. Алексей нацелил его на работу с компилятором Паскаля – достаточно много программ у новосибирцев было написано на Паскале, их обрабатывали только на БЭСМ-6. Через неделю Горынин уверенно правил исходные тексты программ заказчиков на Паскале в процессе их компиляции на сервере. А еще через неделю он со своей флешкой вместе с Алексеем приезжал в «ночную смену» и запускал на своем ноутбуке программы заказчиков с расчетами.

Миронов надоумил Лигачева поднять тему с предателями – надо было их убирать со своих постов. Поручив своим допущенным сотрудникам найти данные на известные личности, Лигачев вышел с ними на Цвигуна, заместителя председателя КГБ, с которым был шапочно знаком, и передал ему материалы на Полякова.

– На меня ссылаться не стоит, просто проверьте эту информацию. У меня очень ненадежный источник – попросил он Цвигуна.

Через месяц Полякова взяли с поличным. Цвигун лично прилетел в Томск, якобы с проверкой областного управления КГБ, но сам встретился с Лигачевым, они вместе провели выходные на даче у него. Лигачев передал ему материалы на Чернова, опять попросил не спрашивать, где он их берет.

– Ты просто проверь эти данные – попросил он. – Может это поклеп, а может и правда. И отзовите всех агентов, чьи данные проходили через него. На всякий случай.

На разработку Чернова потребовалось меньше месяца – по возвращении из Франции он был арестован.

После этой истории Цвигун стал частым гостем в Томске. Они проводили время в выходные на даче, когда Лигачев передал ему материалы на Олега Гордиевского.

– Вот еще один вероятный предатель. Сто процентов гарантии, конечно, нет, но проверить не мешает – сообщил он.

– Егор, ну скажи – откуда ты это все берешь? – спросил Цвигун.

– Семен, неужели это так важно? – спросил Лигачев, попивая квас.

– Конечно важно. Мне необходимо раскрывать источник перед руководством – ответил Цвигун.

– А как до этого раскрывал предателей? Это же проходило? – отбивался Лигачев.

– Давал указания своим сотрудникам установить наблюдение и проверить контакты в порядке профилактики – ответил Цвигун.

– Ну и действуй так дальше! Профилактика преступлений – это наше всё! – засмеялся Лигачев.

– Не всех можно проверять. Сам понимаешь, должны быть основания для проверки Гордиевского – возразил Цвигун.

– Я уже согласовал твое знакомство с источником информации, но тебе это ничего не даст – ты все равно не сможешь его представить – сообщил Лигачев.

– Ну уж давай познакомишь меня с ним, а дальше видно будет – согласился Цвигун.

– Тогда одевай пиджак и поехали к нему – пригласил Лигачев Цвигуна, одевая пиджак. Они сели в служебную «Волгу» Лигачева и поехали к домику Алексея, предварительно позвонив ему. По указанию Лигачева в домике установили телефон, как и в домике Ильи и Саши. Приехав к домику, Лигачев повел Цвигуна в дом. Они сели за стол – Лигачев ранее приказал обновить мебель и ремонт сделать в домике.

– Ну вот смотри Семен – Лигачев показал Цвигуну небольшое темное зеркало, стоящее на подставке. – Сейчас общаться будем с нашим источником информации. – Лигачев тронул

зеркало, оно засветилось, появилась красивая картинка вращающаяся роза – Цвигун аж отпрянул от неожиданности. Лигачев уверенно открыл мессенджер, нажал кнопку вызова Миронова. Раздались гудки вызова – Это что, телефон такой? – спросил Цвигун. – Ну да, с изображением абонента – ответил Лигачев. На экране появилось видеоизображение Миронова.

– Здравствуйте Егор Кузьмич и Семен Кузьмич! – поздоровался Миронов.

– Здравствуйте Валерий Иванович! – поздоровался Лигачев. – Представляю вас друг другу – Валерий Иванович Миронов, он и поставляет нам информацию. Семен Кузьмич Цвигун, дальше вам известно.

– Да, конечно, заочно знаком с Семеном Кузьмичом. И переданная мною информация по Полякову и Чернову выстрелила как надо – ответил Миронов.

– А откуда у вас эта информация – спросил Цвигун, немного ошалевший от необычности связи.

– Егор Кузьмич вам сам покажет, как эту информацию можно добывать с помощью планшета, через который вы со мной общаетесь – ответил Миронов. – А нам с вами вместе надо подумать над тем, как эти возможности более эффективно использовать на благо вашей страны и нас с вами. Вы чиновник очень высокого ранга и могли бы многое сделать для этого.

– Пока мне не очень понятен источник информации – рассеяно ответил Цвигун.

– Я нахожусь в параллельном мире, тот же СССР, но пятьдесят лет спустя – ответил Миронов. – История наша очень схожа, да и люди почти все те же самые пороки имеют, судя по Полякову и Чернову. Читая историю наших предателей, можно проверить их двойников в вашем мире и вполне вероятно, что и у вас они тоже стали предателями. По некоторым данным Гордиевского завербуют в Дании в 1974 году, у вас еще год до этого. Хотя у вас он уже может быть завербован – не всё совпадает в наших мирах. У нас в это время был генсеком Брежнев, у вас Косыгин.

– Вот это новость! – воскликнул Цвигун, вытирая платком пот со лба. – Это же кладезь информации, в том числе и технической! Мы же можем капиталистов опередить на десятки лет! А можем с вами встретиться и обсудить это за чашкой чая? Или же это невозможно?

– Всё будет возможно со временем. Пока надо вам решить, как нам легализовать наши контакты. В моем мире это практически невозможно без потери канала связи, но зато у нас все можно просто купить, что вам потребуется. Ну кроме оружия конечно – хотя и его тоже можно купить, но нелегально, на черном рынке – ответил Миронов.

– Это конечно задача задач, легализовать обмен с параллельным миром. Информацию от нас вам не продашь – нужно что-то материальное, если я правильно понимаю. У меня голова кругом идет. У вас коммунизм уже построили? – спросил Цвигун.

– У нас под руководством КПСС построили дикий капитализм тридцать лет назад – ответил, усмехнувшись Миронов. – А сейчас он стал уже обычной рыночной экономикой, капитализмом, по-вашему, но цивилизованным. Но друзьями мы с США так и не стали, хоть и очень хотели. Сейчас воюем практически с США и НАТО на Украине – там власть захватили потомки бандеровцев, приходится освобождать её по новой.

– Одна новость хуже другой – охнул Цвигун. – Как же так! Столько лет строили социализм и на тебе – построили капитализм.

– Почитаете наши книги по истории, многие политические деятели пишут мемуары, в них все подробно описывают – ответил Миронов.

– У вас капитализм. Понятно, что социалистическому СССР помогать ваше правительство не будет. Мы же с ними идеологические враги – задумчиво произнес Цвигун.

– У нас нет идеологических врагов. У нас вообще в стране нет никакой идеологии, а это вообще то плохо. Она, конечно, есть, но не объявленная – типа обогащайтесь как можете, только нашу власть не трогайте и налоги нам платите – ответил Миронов. – Я думаю, что они с удовольствием будут с вами торговать своими товарами, но не думаю, что будут помогать развивать эти производства у вас – это же конкурентов развивать. Мы отстаем в техническом плане от развитых стран лет на десять примерно. Планшет, который у вас на столе, сделан в Китае. У нас все полки в магазинах завалены бытовой техникой из Китая. Мы продаем им энергоресурсы – газ, нефть, уголь, за счет этого можем покупать у них бытовую технику, автомобили, строительную технику.

– Валерий Иванович, я думаю, что нам с Семеном Кузьмичом надо сделать паузу, почитать на планшете литературу о вашей стране, чтобы дальше продумать стратегию контактов с вашей страной – предложил Лигачев.

– Да, я согласен, нужна пауза – согласился потрясенный Цвигун.

Все выходные Цвигун и Лигачев просидели за планшетами – Миронов прислал им еще парочку планшетов с большими экранами, и два принтера – цветной струйный, и лазерный черно-белый, подключив их по локальной сети к планшетам. Илья и Алексей помогали им осваивать технику, напечатали их портреты на цветном принтере.

Цвигун был шокирован историей развития параллельного СССР, но был человеком прагматичным. Он сразу смекнул, какими выгодами это светит стране, да и ему лично.

– Егор, ты вовремя сообразил, что такую информацию светить не стоит. Такой источник очень ценен, пока о нем никто не знает. А как о нем узнает руководство, даже не знаю, что будет. Пока будем использовать его в меру наших возможностей. Я смотрю, там мой двойник застрелился, чтобы не мучаться от рака. Похоже, что мне пора уже бежать к докторам, судя по жизни двойника. Так что мне терять нечего в плане страха перед наказанием от партийных руководителей, страх перед смертью намного сильнее – стал исповедоваться Цвигун перед Лигачёвым. – Мне надо подумать, как жить дальше. Но сначала к врачам на обследование. Давай подумаем, кого из верхушки можно привлечь к контактам с иномиром – предложил Цвигун. – Я-то птица невысокого полета, насчет себя не заблуждаюсь, и так уже имею должность выше моего потолка. Но она недостаточная для того, чтобы иметь влияние в ЦК.

– Да я тоже только начал входить в ЦК, мало что знаю по текущему состоянию в нашей стране. Но по истории параллельного мира хорошо проштудировал состав ЦК, можно использовать эту информацию для быстрого продвижения по служебной лестнице – сообщил Лигачёв откровенно.

– Ты знаешь, что главная тайна состоит в том, что мы идем по тупиковому пути! И эту информацию невозможно довести до руководства ЦК. Ты то сам это понял? – спросил Цвигун, долго изучавший историю СССР и России в параллельном мире.

– Начинаю понимать, смотря на жизнь в России – согласился Лигачёв. – Но я прочитал много книг – спать из-за этого мало приходится. Многие авторы, анализируя причины неудач России, приходят к выводу, что надо было по примеру Китая интегрировать все самое лучшее от капитализма и социализма. В чистом виде капитализм тоже обладает многими пороками. Ну и у них был в КПСС создан, по сути, институт дворянства, так называемая номенклатура, которая и разрушила СССР.

– Ха, так она у нас тоже есть. Давай Егор займемся оценкой наших возможностей. Давать указания руководству страны мы не можем. Косыгин и так ввел хозрасчет для предприятий, кое-что получается сделать в плане улучшения эффективности производства. Все-таки надо идти к Косыгину, через него все пойдет быстрее – предложил Цвигун.

– Не боишься, что он запретит контакты с Россией? Там же процветают, в отличие от нас! – возразил Лигачёв. – Второй вопрос – как ты выйдешь на Косыгина? Тебе это необходимо делать через свое начальство, через Андропова. А как он на это среагирует – неизвестно. Но Косыгину точно доложит, обязан просто. Может это и выход, а то мы тут будем как партизаны действовать, когда можно наступать широким фронтом – рассуждал Лигачев.

– Иногда партизанская тактика эффективнее бывает – ответил Цвигун. – Все зависит от конкретной задачи. Ведь еще же стоит вопрос об установлении связей с руководством России. А они сейчас войну ведут с Украиной. В общем непонятно как тут быть. Давай погодим, сами пока разберемся. Если что будешь валить на меня – я так распорядился действовать. Мне терять нечего. Я пришлю в Томск своего человека, вместе с ним войну прошел – надежный человек. Будет искать интересную информацию по своему профилю, контрразведке. Ну и других людей буду подбирать по разным профилям.

На этом его визит в Томск был завершен, в глубоких раздумьях Цвигун улетел в Москву. Через день прилетел его человек, Егор Кроев, полковник КГБ, уселся за планшет, который освоил с помощью Алексея. Его интересовала деятельность контрразведки СССР, предатели, и наши агенты, разоблаченные за рубежом, маньяки-убийцы, другие крупные преступления, диверсии и теракты.

Прочитав про «подвиги» Чикатило, Кроев решил закрыть этот вопрос, пока все его жертвы были живы. Ни слова никому не говоря, он вылетел в город Новошахтинск Ростовской области. Маньяк работал в это время в школе-интернат № 32 учителем русского языка и литературы. За домогательства к девочкам-подросткам ему предложили уволиться по собственному желанию только в 1974 году. Кроев решил ускорить этот процесс, поселился в Новошахтинске – снял комнату в домике на окраине, представившись военным пенсионером, тем более что по возрасту он соответствовал легенде. Документы на разные фамилии и имена у него имелись в достаточном количестве, имелись и деньги на проживание и агентурные расходы. Несколько дней Кроев устанавливал маршруты Чикатило, нашел место, в котором можно было прикончить будущего преступника без опаски обнаружения. Через три дня труп Чикатило со сломанной шеей в результате неудачного падения поступил в морг Новошахтинска. Кроев с чистой душой вернулся в Томск и продолжил изучать историю преступлений в России. Эта поездка принесла ему некоторый душевный комфорт, что он избавил страну от злодея, и он с новыми силами изучал криминальную историю России 21 века.

Лигачев поговорил по телефону с Цвигуном, узнал о его планах на выходные. Ответ был предсказуем – вечером в пятницу будет в Томске. Решили обойтись без официоза, визит будет частным, Лигачев отправил его встречать своего водителя на «Волге». Решили встретиться сразу в домике Алексея, там накрыли стол в честь дорогого гостя.

– Ну за наше здоровье! – поднял рюмку с водкой Цвигун. Закусив, они заговорили.

– Я все-таки считаю, что стоит выйти на руководство ЦК, через Андропова разумеется. Помимо для нас интересной информации, там же масса информации по международным делам, которые у нас отнимают много сил и средств. Я тоже посмотрел результаты перестройки и увидел, что все члены Варшавского договора стали членами НАТО – нашими врагами! А мы им помогаем, бесплатно технику поставляем! И прикинул я, что руководство страны явно засекретит контакты с Россией – не выгодно нам их существование светить. Ну и нас оставят у этого окна – уверен. У нас какой-никакой опыт тут наработан. Да и ставить тут новых людей нет резона. Мы с тобой доверенные люди партии, оснований не доверять нам нет. К тому же сейчас возможен по сути дела только обмен информацией и передача небольших количеств образцов – а нам этого вполне достаточно. Тем более, что информацию нам сливают, по сути, бесплатно!

– Действуй как знаешь Семен, – наливая по второй рюмке, согласился Лигачев. – Я готов к любому развитию событий.

– Ну давай сядем за планшеты, хочу накопать наиболее интересную информацию о предстоящих событиях в международной жизни, распечатать ее. Жаль, что видео не покажешь... – с сожалением произнес Цвигун.

– Почему – возьмешь планшет с собой, там огромная память – запишешь в неё что тебе требуется и можешь воспроизводить на экране сколько угодно – ответил Лигачев, который уже освоился с планшетом и уже носил его с собой в портфеле – дома читал на нем книги, статьи и смотрел скачанные фильмы.

– Здорово будет – это можно будет показать Самому, чтобы он не сомневался в достоверности информации! – обрадовался Цвигун.

– Ну давай займемся поиском информации – предложил Лигачев и они начали копаться в интернете.

Около полуночи вернулись к столу, хлопнули по рюмашке и начали собираться к Лигачеву на дачу, взяв с собой планшеты, набитые скачанными страницами из интернета.

Утром за завтраком обсудили варианты развития событий, сошлись на том, что Лигачеву тоже придется лететь в Москву и предстать перед Андроповым. Решили не откладывать и лететь в понедельник первым рейсом, он прилетает в восемь утра, машина отвезет их на Лубянку. В десять у Цвигуна совещание у Андропова, после него он и останется с важным сообщением.

– Может тогда я в гостинице ЦК остановлюсь? – спросил Лигачев – Тут же рядом, позвонишь – я приду.

– Ладно, неясно, что Андропову захочется. Будешь ждать звонка в гостинице –

согласился Цвигун.

Все выходные оба набивали планшеты информацией, интересной, по их мнению, Андропову и руководству страны. От обычных для них возлияний они отказались, даже не вспоминая о них – настолько их поглотила подготовка к предстоящей встрече с руководством страны. В воскресенье съездили в домик к Алексею, пообщались с Мироновым, сообщили о своем решении. Тот попросил звонить Алексею и сообщить о результатах, чтобы быть в курсе событий.

В понедельник на совещании у Андропова Цвигун сидел как на иголках, едва дождался его окончания.

– Юрий Владимирович, можно мне несколько минут у вас отнять – попросил он после окончания совещания.

– Конечно Семен Кузьмич, рассказывайте, что у вас – предложил Андропов.

– Мой хороший знакомый и можно теперь сказать, что друг, хотя подружились с ним недавно, первый секретарь Томского обкома КПСС Лигачев, сообщил мне удивительные вещи и дал достоверную информацию о предателях в наших рядах – начал Цвигун медленно, дожидаясь, когда закроется дверь кабинета за последним участником совещания. – Поляков и Чернов – его рук дело.

– Ничего себе! Откуда у него такая информация могла появиться? – заинтересовался Андропов. – Неожиданно!

– На него вышли молодые ученые из Томского университета. Они установили связь с параллельным миром, который старше нашего на пятьдесят лет. Там тоже СССР, вот только у них был генсеком Брежнев, а у нас Косыгин – сообщил Цвигун. Андропов насторожился и помрачнел – ему подумалось, что у Цвигуна крыша поехала, коли он несет такую чушь антинаучную.

Цвигун вытащил из папки темное зеркало:

– Вот Юрий Владимирович, полюбуйтесь на это волшебное зеркало – он подал планшет Андропову. Тот повертел его в руках – ничего особенного он в нем не увидел.

– А теперь давайте я вам покажу, что этот прибор может. – Цвигун нажал кнопку на планшете и экран высветил меню с картинкой Красной площади в 2022 году.

– Ух ты как красиво! Картинка, конечно, что надо – согласился Андропов, рассматривая фото.

– Это фотография из 2022 года – сообщил Цвигун. – Вот посмотрите другие фото – он начал демонстрировать фотографии Парада Победы 2021 года, тяжелую технику на параде, листая фотографии прикосновением пальца.

– Впечатляет – согласился Андропов. – Но это может быть рисунком художника.

– У меня есть видеозаписи этого парада, ее можно посмотреть со звуком – репортаж телевизионщиков – предложил Цвигун.

– Подожди – это и есть связь с параллельным миром? То есть через этот прибор можно смотреть телевидение? – попросил уточнить Андропов.

– Техника сильно развилась за пятьдесят лет. Этот прибор соединяется со всемирной сетью и из нее скачивает информацию, выводит на свой экран – ответил Цвигун.

– Прямо отсюда? – удивился Андропов.

– К сожалению связь работает только в одном месте, в домике в пригороде Томска, в радиусе тридцати метров от него – ответил Цвигун.

– Ты прости Семен Кузьмич, но я как-то сразу поверить не могу в существование

параллельного мира. Давай по этапам расскажи, как был установлен контакт с этим миром. Как я понимаю, этот прибор оттуда? – попросил Андропов.

– Понимаю. Да, прибор оттуда, конечно. Как я рассказывал уже, на Лигачева вышли ученые томского университета, которые обнаружили связь с параллельным миром. Произошло это так. У Алексея, программиста с ВЦ ТГУ, есть частный домик в пригороде Томска. Он однажды в погребе обнаружил незнакомую коробочку с таким прибором – Цвигун показал на планшет. – Он повозился с ним, планшет заработал, в коробочке была инструкция к нему. И тут этот планшет звонит – на экране колышется зеленая телефонная трубка. Он коснулся её и на экране появилось лицо пожилого человека из параллельного мира, который заговорил с ним на русском языке. Он то все и объяснил, что он открыл проход между мирами, через который можно общаться и передавать мелкие предметы – это он передал планшет – так этот прибор у них называется. Ну а дальше больше. В той коробочке также лежали блоки маленькие памяти от ЭВМ, два штуки, тоже с инструкциями. Так вот, Алексей с Ильей – начальником ВЦ, сделали блоки сопряжения и подключили эту память к БЭСМ-6 Томского университета. Производительность ЭВМ выросла в тридцать два раза! Емкость этих блоков просто фантастична – все хранилища данных ЭВМ университета были размещены там и не заняли и четверти места. Вот после этого ученые поверили в этот параллельный мир и продемонстрировали эти достижения Лигачеву – первому секретарю Томского обкома партии. Лигачев начал их расспрашивать – они ему в приватном порядке сообщили о канале связи с Россией 2023 года – это в январе было. Лигачев стал самостоятельно, ну конечно с помощью этих ученых, изучать информацию из параллельного мира, не зная, как поступить с этим. Но обнаружив в исторических книгах информацию о предателях, решил поделиться ей со мной – мы с ним были шапочно знакомы. Так мы разоблачили Полякова, а следом за ним и Чернова. То есть общество и люди у нас развиваются практически по одному сценарию, можно смотреть на историю этого общества как на наше будущее, это поможет избежать многих ошибок – вздохнул Цвигун.

– Ты хочешь сказать, что партия ошибается? – с угрозой спросил Андропов.

– Нет. Вот лучше посмотрите новости лета 2023 года, я вырезку сделал – Цвигун коснулся иконки на экране и пошел видеоряд новостей из Кубани.

– Из-за санкций экспорт зерна пшеницы в 2022 году сократился на 8.3 процента и составил 42 миллиона тонн... – Цвигун остановил запись. – Насколько я помню, в прошлом году мы закупили 23 миллиона тонн зерна?

– Ну вот видишь, сами стали экспортировать теперь! – облегченно вздохнул Андропов. – Наконец то решили проблему с продовольствием! Значит и у нас получится.

– Ну да, эту проблему решили – согласился Цвигун. – Вот мне подогнали рекламу из универсама Томска 2022 года – посмотрите – всего навалом! На цены внимание не обращайтесь, у них средняя зарплата пятьдесят тысяч рублей, примерно один к ста с нашими ценами.

– Здорово! Народ зажил в достатке наконец! – обрадовался Андропов. – Я такие прилавки магазинов видел только в сводках разведки из-за бугра, с капиталистических стран.

– Боюсь вас огорчить Юрий Владимирович, но в России там капитализм чистой воды, они это называют рыночной экономикой. И перевод плановой экономики на рыночную осуществила партия, тоже КПСС. Можете почитать сами историю России, там, конечно, не так гладко все произошло, по сути КПСС у них развалилась – разбежался управленческий аппарат. А часть из них захватила власть и провозгласила курс на рыночную экономику,

захватив при этом в частные руки, с помощью махинаций, ведущие отрасли промышленности. Они правда почти все разорились, за исключением сырьевых отраслей – нефть, ископаемые. Metallурги остались на плаву за счет экспорта металлов и проката из них. Ну и вот производство зерна и другой сельхозпродукции хорошо развивается.

– Надеюсь, что об этом ты с Лигачевым никому не рассказывали? – холодно спросил Андропов.

– Конечно нет. Сами изучали информацию, пришли к выводу, что надо ознакомить с этой информацией руководство страны. Вот я у вас с этой целью – ответил Цвигун.

– Информация действительно очень важная – проговорил Андропов раздумывая. – Почему тянули с докладом?

– Хотел сам разобраться – я две недели назад об этом узнал, провел пару выходных у Лигачева, читая страницы истории России и размышляя о ее использовании на пользу страны – ответил Цвигун. – А после этих выходных вместе с Лигачевым в Москву прилетел докладывать.

– Лигачев в ЦК пойдет докладывать? – насторожился Андропов.

– Я попросил его подождать с докладом до окончания разговора с вами – ответил Цвигун.

– Правильно сделал. Он у нас ждет?

– Нет, в гостинице – ответил Цвигун.

– Иди к себе, позвони ему, сообщи, что я буду созваниваться с Косыгиным и попрошусь к нему на доклад с важной информацией, вы со мной поедите. Когда он нам встречу назначит не знаю, но думаю, что тянуть не будет – сообщил Андропов. Цвигун вышел из кабинета и пошел к себе в кабинет. Позвонил Лигачеву в гостиницу, сообщил новости, велел ждать звонка.

Встреча с Косыгиным

– Здравствуйте товарищи – поздоровался Косыгин с визитерами. – Присаживайтесь. Что вас привело ко мне, да еще в таком составе? – спросил он Андропова.

– Информация чрезвычайно важности по нашему пониманию – ответил Андропов. – Если коротко, то ученые в Томске открыли канал связи с параллельным миром, в котором СССР существует ровно на пятьдесят лет старше. Соответственно процесс развития техники и общества у нас очень схожие – почти как машина времени. Те же люди, что в параллельном мире стали предателями, у нас они тоже предатели – по этой информации Поляков и Чернов разоблачены, я вам уже докладывал об этом.

– Вас трое тут, и на шутников вы не похожи. Действительно информация очень интересная и важная! – согласился Косыгин. – Кто из вас наиболее в ней разбирается – наверно вы Егор Кузьмич?

– Да, мне пришлось с этим досконально разобраться перед тем, как вынести на ваш суд – ответил Лигачев. – Передал информацию о предателях товарищу Цвигуну, и она оказалась истинной. Значит и другая информация, полученная оттуда может быть истиной.

– Так, что-то у меня голова закружилась от ваших новостей. Давайте не спеша, самого начала, каким образом вы обнаружили этот канал и какие у него возможности – попросил Косыгин.

Лигачев пересказал историю нахождения планшета в подвале дома Алексея, выход на связь Миронова, установление обмена информацией, точнее получение полезной информации оттуда.

– Меня более всего поразило в истории параллельного СССР предательство союзников, членов Варшавского договора, которым мы безвозмездно помогали все послевоенные годы – с горечью закончил Лигачев. – Как только СССР ослаб, они тут же переметнулись к нашим врагам, стали членами НАТО!

– Да, все интереснее и интереснее – согласился Косыгин. – Юрий Владимирович, тут я вижу необходимость создания межведомственной комиссии для изучения связи с ними, а пока надо изучать информацию оттуда об их истории. И что у нас может произойти негативного по их пути, и как нам этого избежать. Это касается и внутренней политики, и международной. Посмотреть на наших «друзей» в будущем и сделать выводы на нашу текущую политику по отношению к ним. Достали меня эти «социалисты» уже со своими просьбами о помощи! Наш идеологический отдел каждую неделю приносит списки на помощь развивающимся странам, «вставших на социалистический путь развития». Теперь будет железный аргумент закрыть эту лавочку. Егор Кузьмич, я что-то не спросил у тебя – они коммунизм построили то? Или у них социализм?

– Вынужден вас огорчить, но у них капитализм – коротко ответил Лигачев.

– Ох..ть можно – не удержался Косыгин. – Я тут проталкиваю хозрасчет предприятий, наши идеологи называют это отступлением от принципов социализма, а они капитализм вернули! Я хочу сам все увидеть и читать! Обеспечьте мне связь, это надо видеть самому!

– К сожалению связь имеется только в определенном месте в пригороде Томске –

ответил Лигачев.

– Извини, что прервал тебя, продолжай рассказ о связи с другим СССР – попросил Косыгин.

– У них развита международная сеть интернет, вот с такого планшета можно запросить любую информацию, если она не секретна. Поэтому мы с этого планшета можем получить практически бесплатно всю необходимую информацию по истории СССР и других стран. Относительно техники сложнее, но устаревшую у них технику любители часто разбирают на детали, выкладывая процесс в интернет – надо только поискать. Могу сказать, что скачок на пятьдесят лет очень большой, конечно. И вряд ли мы сможем его сделать. Но миновать какие-то промежуточные этапы мы сможем, сохранив свои ресурсы. В вычислительной технике вообще у них фантастические достижения, правда не в России, но они покупают компьютеры в Китае.

– В Китае? – подскочил Косыгин. – Да они там скоро к первобытному строю вернутся!

– И вот, после всей этой вакханалии, они вышли на первое место в мире по производству продукции, обогнав США. Они начали конкурировать с США в части производства электронной телекоммуникационной аппаратуры, США даже ввели санкции против китайского производителя, запретив продажу его продукции на своей территории. Сейчас практически вся бытовая техника и компьютеры завозятся в Россию только из Китая. Россия поставляет туда газ, нефть, уголь, металлы.

– То есть у них в России тоже есть проблемы? Несмотря на капитализм? – спросил Косыгин.

– Да, конечно. В России сейчас чиновников больше в два раза, чем у нас, и зарплаты у них просто космические. Трудно экономике от такой нагрузки. Ну и другие проблемы, типичные для капитализма – коррупция, отсталая промышленность, ориентированность на продажу сырьевых ресурсов и первичных металлов. В общем проблем хватает у них. Но народ накормлен, качественными товарами все магазины завалены – сообщил Лигачев.

– Вы уже прикидывали возможность сотрудничества с официальными властями России? – спросил Косыгин.

– Прикидывал. Ожидания пессимистические. У них всё есть. От нас им ничего не требуется, сами могут многое чего предложить, да нам платить им нечем. Только золотом. А за золото мы и тут купим у капиталистов – ответил Лигачев.

– А ваш контактер из России, как он к нам настроен? – спросил Косыгин.

– Очень благожелательно, хочет, чтобы мы избежали их ошибок и пошли по пути позднего Китая – отбросили идеологические догмы и просто развивали экономику в частном и государственных секторах. Как в свое время заявили китайцы – неважно как это называется, лишь бы людям хорошо жилось. Хотя они официально считаются социалистической страной, и правит у них КПК, но многие члены партии являются предпринимателями и даже миллиардерами. Никто у них это отступлением от социализма не считает – ответил Лигачев.

– Похоже вы уже сами так считаете? – спросил Косыгин, пристально смотря на Лигачева.

– Трудно идти против фактов Алексей Николаевич. А факты говорят о необходимости сочетать преимущества социализма и капитализма – плановой и рыночной экономики, на этом пути добьемся успехов, сможем опередить США в технике и по уровню жизни населения.

– Спасибо за честный ответ Егор Кузьмич – поблагодарил Косыгин. – Я думаю Егор Кузьмич, что вам пора перебираться в Москву. Я поставлю вопрос об этом в ЦК. Но я всё равно должен все это посмотреть сам – подвел итог Косыгин. – Егор Кузьмич, примешь в гости на выходные?

– С удовольствием! – Лигачев облегченно вздохнул – после такого своего ответа он был готов выслушать речь о своей непригодности на месте первого секретаря обкома КПСС.

– Вы товарищи тоже готовьтесь – поедите со мной. Будем вместе изучать информацию, общаться с контактером. У вас несколько таких планшетов – я правильно понял? – уточнил Косыгин.

– Да, на текущий момент имеется три штуки, я попрошу Миронова подкинуть еще пять штук, чтобы вы могли, накачав информацию в них, взять с собой планшеты, в Москве почитаете – сообщил Лигачев.

– Это будет здорово! – согласился Косыгин. – Товарищи, вылетим на моем самолете в полночь в пятницу. Егор Кузьмич, прошу вас подготовиться – наш визит не пройдет бесследно, поэтому подготовьте собрание актива, вы отчитаетесь о проделанной работе, я там выступлю кратко. Посетим у вас что-нибудь, чем вы похвалитесь и поедем на дачи отдыхать. Это для всех, а сами будем изучать опыт позднего СССР. Ну что об этом пока молчать надо вам объяснять не надо – сами всё понимаете. До встречи в самолете – попрощался Косыгин.

– Ну что товарищи, я считаю, что нас поняли и одобрили наши действия – подвел итог встречи Андропов, провожая Лигачева у крыльца гостиницы. – Вам Степан Кузьмич тоже надо ехать в Томск, готовить визит Генерального секретаря. Уже по нашей части. Займитесь этим.

Лигачев вместе с Цвигуном вылетели в Томск, каждый там занялся своим делом. Лигачев посетил домик Алексея – критически его осмотрел, дал команду срочно благоустроить домик, двор и прилегающую территорию. Начиная от Степановского переезда. Сам домик перестроить не успеешь – только время потеряешь. Да и связь может пропасть.

– Не буди лихо, пока оно тихо – подумал Лигачев, садясь за стол с планшетом. Миронов вышел на связь, они все подробно обсудили, он пообещал передать пять планшетов с большой памятью для накачивания информации для Косыгина. Обсудили возможность сотрудничества с официальными властями России.

Миронов описал проблемы России на примере СВО – из структур армии вычистили всех, кто имеет свое мнение, как действовать на фронте, остались только приспособленцы. Они ждут указаний сверху, а их нет, в армии, например, все стоят на месте, просто отражают атаки укров.

– Так и тут будет у нас с вами, все чиновники будут ждать указаний сверху – не пробьешь эту резину – предположил он. – Ну и пошлины на вычислительную технику такую установят, что покупать расхочется. Достаточно иметь официальный канал у вас, чтобы деньги платили за товары, тогда я сам вам всё поставлять буду. За исключением оружия, но и его на черном рынке купить можно при необходимости – но только отдельные образцы.

– Это уже Косыгин будет решать – ответил Лигачев. – А как передавать товары-то? Пока от вас ручеек очень жиденький с таким каналом.

– При благоприятном подходе от вас можно будет расширить канал. Вопрос в другом, и он главный – чем вы рассчитываться будете? – спросил Миронов.

– Тут то собака и зарыта – согласился Лигачев. – Золотом мы и тут за него можем все необходимое купить. Хотя не всё конечно, эмбарго-то существует, тут ваши поставки весьма кстати будут. Особенно это касается вычислительной техники и комплектующих для неё.

– Вы знаете, мне тоже золото проблематично будет реализовывать. Возможно, из-за этого придется как-то налаживать контакты с властями России. Я точно знаю, что нам необходимо – это квалифицированная рабочая сила. У вас она есть, у нас дефицит. Это не значит, что вам придется рабочих перегонять к нам работать – для вас это проблемы прежде всего – мало кто захочет возвращаться. Но мы можем размещать на ваших предприятиях заказы на изготовление продукции – так Китай и поднялся за счет дешевой рабочей силы. И я могу вам в этом помочь! Рассчитываться будем за работу в российских рублях, за них же будете покупать товары в России. Такая схема вас устроит? Но работать придется быстро и качественно. То, что я видел в магазинах СССР в свое время – не пройдет.

– Я думаю, что такая схема нас устроит. А как физически устроить передачу товаров? – спросил Лигачев.

– Я думаю, что вам этот район Степановки надо изъять из частного пользования для строительства объекта оборонного значения. Увеличить в два-три раза переезд, чтобы машины там не застаивались, упорядочить его работу, чтобы в часы пик не ходили маневровые паровозы. Ну и надо сделать второй въезд на Степановку, лучше через прокол в

железнодорожном полотне под землей. Это конечно в перспективе, когда у нас наладится товарообмен, способный загрузить дороги – предложил Миронов.

– Это вполне реально – согласился Лигачев. – Накроем домик большим быстровозводимым ангаром, да весь двор перед этим забетонируем. Подведем отопление, охрану установим. Машины будут заезжать и разгружаться. Мы можем сюда и ЖД ветку прокинуть – вагонами возить товары. Но вам надо сначала канал расширить, чтобы через него что-то существенное пропустить можно было. Может наших ученых к этому подключить?

– Егор Кузьмич, поработав с вами, я не вижу основания скрывать от вас правду. Канал имеется размером метр на два – просто дверь из одного помещения в другое. Их две – одна за одной, через промежуточное помещение. Этот портал находится в подвале дома, не этого, соседнего. Его тоже надо будет ангаром накрыть. И сделать выход из подвала на поверхность для автомашин. С моей стороны что-то подобное имеется – подъемник на десять тонн, тут я могу сам распоряжаться что и как завозить и вывозить автотранспортом. Мой дом, в подвале которого находится портал, стоит на отшибе – мешать поток машин никому не будет. Перенести портал в другое место возможности нет – это похоже на природное явление, которое работает само по себе. Связь через портал я организовал сам – это моя заслуга, хотя для нашей техники в ней ничего необычного нет – просто купил необходимые блоки в магазине и соединил их как требуется – сообщил Миронов.

– О, значит есть возможность передавать товары – обрадовался Лигачев. – Но плохо, что процесс неуправляемый. Я так понимаю, что он может и закрыться неожиданно?

– Ничего не могу сказать, можно, конечно, подключить ваших ученых для изучения явления, надо только чтобы они держали язык за зубами. И чтобы не спровоцировали его закрытие – предложил Миронов. – А то, кто его знает, чем это может обернуться.

– Тогда надо спешить! – подвел итог Лигачев. – Надо закупить комплектующих для компьютеров, это у нас самое слабое звено. По ним мы сильно отстаем от США.

– Я думаю, что вам надо вместо разработки и производства единой серии машин ЕС, которая сейчас у вас начинается, направить эти деньги на закупку компьютеров с программным обеспечением у нас. А уж на базе этих средств производства будете создавать более совершенную технику. Только ВЦ надо будет вам засекретить, а доступ к вычислительным ресурсам сделать только по сети. У вас появятся вычислительные центры огромной мощности, которые не требуют обслуживания, как ваши ЭВМ. Можно хоть в здании КГБ один кабинет выделить и на область хватит – предложил Миронов.

– И сколько стоит такой компьютер? – спросил Лигачев.

– Примерно миллион рублей стоит компьютер средней производительности – я смотрел их, их называют серверами, предназначены для круглосуточной работы. Перевожу на золото – один грамм у нас стоит пять тысяч рублей, получается двести граммов золота – ответил Миронов.

– Так, у нас чистое золото стоит сорок четыре рубля за грамм, умножим на двести – восемь тысяч восемьсот рублей! Всего-то? БЭСМ-6 стоит больше полмиллиона рублей! А какая у этого сервера производительность? – спросил Лигачев с сомнением.

– Я затрудняюсь сказать точно, сейчас тесты сравнивают производительность процессоров друг с другом, давая представления насколько один процессор лучше другого. По моим оценкам его производительность около одного терафлопа в секунду. Триллион операций с плавающей точкой в секунду – ответил Миронов.

– Погодите. Получается он имеет производительность как тысяча БЭСМ-6? – ошеломленно спросил Лигачев.

– Как миллион БЭСМ-6 – ответил Миронов.

– Охренеть – выразил свое удивление Лигачев в нецензурной форме. – И всего за восемь тысяч восемьсот рублей, стоимость автомобиля «Волга»... Да, надо их просто покупать и ставить в наши ВЦ вместо больших ЭВМ. А как мы с сетями соединимся? Их же в сети надо соединить? Чтобы обеспечить удаленный доступ?

– Все предусмотрено – покупаете комплект сетевого оборудования и оптоволоконном разводите сеть по абонентам. Абоненты –персоналки среднего класса, стоимостью примерно пятьдесят тысяч рублей, имеют процессоры с производительностью несколько гигафлоп, но они не рассчитаны на непрерывный режим вычислений. Есть игровые компьютеры – те более мощные и дороже в два раза, у них на порядок выше вычислительная мощность, они уже рассчитаны на длительный режим вычислений. Самые простые персоналки – для школьников – стоят порядка двадцати тысяч. Главное – все эти компьютеры совместимые между собой и имеют разработанное программное обеспечение почти для всей сферы инженерной и производственной деятельности. Лицензия стоит порядка миллиона рублей на программы для разработки микросхем, другие инженерные программы намного дешевле. Ваши программисты смогут в них разобраться со временем и адаптировать их для бесплатного распространения. У нас в сети имеется много пиратского программного обеспечения, которое можно скачать бесплатно. Но многие из них заражены компьютерными вирусами, которые блокируют компьютер с требованием выкупа. В этой области много тонкостей – в них разбираются специалисты – системные администраторы. Имея такие вычислительные мощности и САПРы вы сможете обойти конкурентов во всех областях техники.

– Грандиозно! – воскликнул пораженный Лигачев. – Валерий Иванович, раз уж вы сообщили о наличии портала – мы сможем с вами встретиться очно?

– Да, я дома, вы дом Ильи знаете ведь? Он в километре от дома Алексея, приходите в гости, я вас встречу, поговорим за рюмкой чая – пригласил Миронов.

– Сейчас поеду к вам. Планшет брать с собой? – спросил Лигачев.

– Возьмите конечно, у меня дома он тоже будет на связи – рекомендовал Миронов.

Лигачев быстро собрался и вышел к машине – Едем на Ломоносова 40 – дал он команду водителю. Они подъехали к дому Ильи и Саши, у дверей дома стоял знакомый ему по общению Миронов. Они поздоровались, пожали друг другу руки, Миронов пригласил его пройти к нему в дом через портал. Лигачев немного подумал и согласился. Они зашли в потайной ход в шкафу

– Неизвестно было, какая реакция властей будет, вот и маскировался – оправдываясь сообщил он. Они прошли по подвалу, подошли к portalу.

– Вот собственно этот портал между нашими мирами. Через него не проходят никакие волны и воздух, только материальные тела, живые люди и кабели – сообщил Миронов. – Я пройду – полностью исчезну, после этого следуйте вы за мной. На той стороне буду вас ждать. При прохождении портала по всему вашему телу как бы жесткой щеткой пройдет портал. Но чувствовать вы себя после этого будете лучше. Ну я пошел? – спросил Миронов согласия Лигачева.

– А как долго длится переход через портал – волнуясь спросил Лигачев.

– Очень быстро – как сквозь пленку пройдете – ответил Миронов.

– Хорошо, проходите, я за вами – согласился Лигачев.

Миронов исчез в портале, Лигачев после этого колебался еще секунд двадцать, потом решил и двинулся через портал. Ничего страшного не произошло, и он увидел ожидающего его Миронова.

– Еще один портал надо пройти, и мы у меня в доме – сообщил Миронов. Они прошли второй портал.

– Пойдёмте в дом. Такое событие надо отметить! – предложил Миронов.

Они поднялись из подвала в дом, прошли через гараж с машинами, поднялись на второй этаж. Миронов позвонил жене, та спустилась и поздоровалась с Лигачевым. Миронов представил её, Рита пригласила их к столу. Они сели за большой стол на кухне, Рита спросила, что они будут пить – коньяк, водку или вино. Миронов вопросительно посмотрел на Лигачева – тот коротко ответил – Водку.

Рита выставила на стол из холодильника бутылку водки «Пять озер», из бара достала бутылку красного вина, бокал для вина и стопки по полсотни граммов, выставила квашенную капусту, политую маслом, салат «мимоза», острую морковку, маринованные огурцы, нарезку колбас и мяса, хлеб. Миронов разлил водку, Рите налил бокал вина и предложил тост – За встречу в России!

Они выпили, закусили, потекла неспешная беседа. Рита оставила мужчин и поднялась к себе на третий этаж.

– Хорошая водка – удивился Лигачев.

– Да, я обратил на неё внимание и теперь только ее постоянно покупаю. Сам то обычно пью сухое красное вино – врачи рекомендовали после инфаркта, но иногда водочку с удовольствием пью – сказал Миронов.

– Мне бы хотелось осмотреться у вас. Мы сможем это сделать сегодня? – спросил Лигачев.

– У меня нет водителя, я сам вожу машину. Мы выпили только по пятьдесят граммов, вряд ли это отразится на моих водительских способностях. Поехали, посмотрим Томск – предложил Миронов.

Они спустились в гараж, на всякий случай Миронов зажевал «Антиполицай» от запаха спиртного, они сели в машину, выехали в город. Миронов ехал не спеша – насколько можно было это сделать, чтобы не задерживать других. Лигачев осматривался по сторонам.

– Как красиво у вас стало. А давайте заедем в тот универсам «Лента», который я видел по интернету – попросил Лигачев.

– Поехали – он сразу за кольцом – согласился Миронов и повернул направо на Транспортном кольце. Заехал на парковку, припарковался, пригласил Лигачева пройтись.

– Откуда тут столько машин – тут целый автопарк – спросил пораженный Лигачев.

– Нет, это не автопарк, а просто люди в магазин за покупками приезжают на машинах – ответил Миронов. Он наблюдал за Лигачевым, который удивленно смотрел, как молоденькая мамочка с ребенком, который сидел в тележке, подошла к большому джипу, открыла багажник, выложила в багажник из тележки все покупки, закрыла его, посадила ребенка в кресло, сама села за руль и выехала с парковки.

– Удивительно, почти девочка, а такой большой машиной управляет! – удивленно произнес Лигачев.

– Современными машинами даже ребенок может управлять – улыбнулся Миронов.

– А что она будет делать, если колесо пробьет? – задал вопрос Лигачев. – Такое колесо

ей не поднять!

– Эвакуатор вызовет, он погрузит ее машину себе в кузов и отвезет в ближайший шиномонтаж. Там ей колесо снимут, починят и обратно поставят – ответил Миронов.

– Хм, все у вас предусмотрено. Так она как минимум полдня потеряет! – предположил Лигачев.

– Ну час-то точно уйдет на это – согласился Миронов. – Но она может оставить машину на попечение водителя эвакуатора. Прямо в его кузове починят колесо и машину он привезет прямо к дому этой девочки. А она может вызвать такси и уехать с ребенком домой.

– Что – так просто? А такси то ждать сколько ей придется? – спросил Лигачев.

– Обычно минут десять – ближайшая к ней свободная машина подъедет – ответил Миронов.

– Вот – торжественно воскликнул Лигачев – СВОБОДНАЯ! А они всегда у нас заняты!

– Ну это у вас, у нас все проще. У нас не меньше пяти компаний такси, конкурируют между собой, снижая цены и ускоряя доставку пассажиров – ответил Миронов. – Оператор сразу сообщает, сколько придется ждать машину.

– Да, сервис у вас, конечно, получше – согласился Лигачев погрузившись.

Они прошли в магазин, Валера взял тележку, и они двинулись в торговый зал. Миронов набрал всяких закусок, салатов, спрашивая Лигачева, купили окорок, Лигачев остановился у рыбного ряда, глядя на малосольную семгу. Миронов тут же взял её упаковку и положил в тележку.

Проехались ради любопытства по винным рядам – Миронов поморщился – Тут выбор маленький, надо в специализированные магазины за спиртным ездить.

Лигачев с удивлением озирает ряды с сотнями сортов вина, водочные ряды с сотнями сортов водки.

– Валерий Иванович, а зачем сотни сортов водки то? Как в них разобраться? И чем они отличаются друг от друга?

– Чем-то они отличаются. В основном качеством спирта и воды, которой он разбавлен. Вам понравилась водка «Пять озер»? А другие есть то более резкие, в общем разные все. Есть водка подешевле – спирт там более дешевый, есть дорогие, импортные – вон «Финляндия» стоит за девятьсот рублей. Но не факт, что в этой бутылке не ординарная водка. Поэтому я беру простые сорта водки и коньяки проверенной дагестанской фабрики – ответил Миронов.

Они прошли мимо рядов с туалетной бумагой, шампунями, зубными пастами, канцелярией, мимо мангалов и кресел для дачи.

Лигачев удивленно озирается – Это же надо все эти мелочи планировать к выпуску, заказывать фонды для них. И как вы с этим справляетесь? Я имею ввиду ваши власти.

– Они об этом вообще не беспокоятся! – засмеялся Миронов. – Об этом беспокоятся предприниматели, которые хотят заработать. Ищут товарные ниши, вкладывают деньги в подготовку производства, изготавливают товар и выбрасывают его на рынок. Тратят деньги на рекламу, чтобы их товар покупали. И не всегда удачно, часто разоряются.

– Да, в этом плане у вас, конечно, преимущество – пробормотал Лигачев. Они пошли к кассам, Миронов рассчитался за покупки, покатали тележку к машине. Лигачев сел в машину немного пришибленный. Они поехали по проспекту Ленина не спеша, Лигачев рассматривал красиво оформленные дома, рекламные щиты. Доехали до площади Ленина – Лигачев попросил проехать на набережную к зданию обкома.

Валера проехал до знака «Проезд запрещен» – Дальше только пешком – предложил он.

– Пожалуй, не стоит – решил он. – Давайте вернемся домой.

Миронов развернулся, и они поехали на Степановку через Южную площадь. В плотном потоке машин они выехали из города и через двадцать минут въехали в гараж.

– Ну что – пойдёмте продолжим наш банкет? – спросил Миронов.

– Пойдёмте, надо выпить! – согласился Лигачев. Они прошли на кухню, Миронов разлил водку по стопкам. – Будем – Лигачев выпил не чокаясь, было видно, что он сильно расстроен.

– Что случилось с вами Егор Кузьмич, чем вы так расстроены – спросил Миронов.

– Тем, что мы идем по ошибочному пути. Столько сил затрачено на преодоление трудностей. Столько народа загублено в гражданской войне – зло произносил Лигачев.

– Не переживайте вы так. Что поделаешь, когда государство ослабляется, то всякая шваль вылезает из всех щелей наверх. И тут же начинается кровавый дележ власти, и достаётся от него всем, даже не причастным к этим событиям. Это исторический процесс и нам не повезло. Если бы царь отказался участвовать в первой мировой, а стал бы просто поставлять союзникам оружие и снаряды, то никакой бы революции не было бы, государство на войне бы заработало миллиарды. Но что случилось – то случилось, не о чем сейчас жалеть. Надо идти вперед и постараться не допустить наших ошибок. Надеюсь, что наш пример поможет вам пойти верным путем. Ну а наша техническая помощь поможет вам в конкурентной борьбе в геополитической схватке с англосаксами. У нас с ними сейчас нет никаких идеологических разногласий, кроме того, что мы хотим быть суверенной державой и самим решать, что нам делать. Их это не устраивает, как и Китай сегодняшний, который стал слишком самостоятельным с их точки зрения. Давайте еще выпьем, не стоит грустить и переживать о прошлом – его не вернуть. А вот будущее точно надо строить правильно, учитывая наши ошибки. Давайте выпьем за великую Россию, чтобы она процветала во все времена! – поднял рюмку Миронов.

– За великую Россию! – пафосно произнес Лигачев и выпил рюмку. Они посидели еще с часок, побеседовали, накатили еще по сто грамм под хорошую закуску. Настроение у Лигачева поднялось, – Будем работать, выведем нашу страну в мировые лидеры – твердо произнес он. – Мне пора, буду готовить визит к вам Косыгина. Принимать его будем все-таки в домике Алексея, там хоть какой-то ремонт сделали и дороги подъездные в порядок привели. Я озвучу ваше предложение – его скорее всего примут, и мы изыщем эту часть поселка для государственных нужд. Построим тут быстровозводимые дома для ученых – посадим их за ваши компьютеры изучать вашу технику и опыт. Ну а с вами будем торговать, вы будете поставлять нам компьютеры для наших вычислительных центров. Сколько успеем, столько и завезем, даже если портал закроется – эти вычислительные мощности очень нам помогут.

– Ну идемте, еще раз пройдем через портал, я вас провожу – предложил Миронов и они прошли через гараж в подвал, подошли к дверям с порталом. – Вот еще просьба – проведите сравнительный анализ долларовых купюр – насколько они отличаются друг от друга в наших мирах. Если не отличаются, то нам намного проще будет торговать за доллары, чем за золото. Вы уж золото в доллары сможете перевести. А мне с золотом в больших количествах очень трудно оперировать – это монополия государства. – Миронов подал Лигачеву пакет с купюрами.

– А что, в долларах можно у вас рассчитывать? – удивился Лигачев.

– Да, в долларах можно рассчитывать. И доллары в любом нашем банке принимаются и

обмениваются на рубли – ответил Миронов.

– О, что это у вас за устройство – удивился Лигачев, рассматривая силовой затвор из гранитной плиты.

– Страховка от непрошенных гостей из портала – ответил Миронов. Он первым прошел через портал, дождался Лигачева, они вместе прошли к выходу из дома.

– Удачи вам, надеюсь, что визит генсека пройдет удачно и мы будем плодотворно сотрудничать – поделал удачи Лигачеву Миронов. Они пожали друг другу руки, и Лигачев прошел к своей машине. Миронов вернулся домой, позвонил Илье, сообщил новости. Илья обрадовался, не придется теперь партизанить, можно будет теперь официально заниматься новыми компьютерами.

– Ну, показывайте свой канал связи – попросил Косыгин, заходя вместе с Лигачевым в домик Алексея.

– Вот Алексей Николаевич, этот домик является центром связи, в радиусе тридцать метров от него связь имеется, а дальше гаснет. С этого планшета можно посмотреть историю России 21 века, смотреть мировые новости, всякие статистические обзоры, технические обзоры – всё, что не секретно – пояснил Лигачев, передавая планшет Косыгину. Второй планшет он передал Андропову.

– Алексей и Илья помогут вам искать нужную информацию – Лигачев представил ребят. Руководители сели на диванчик и начали смотреть информацию на планшетах, Илья с Алексеем помогали им открывать нужные страницы. Цвигун с Лигачевым тихо обсуждали детали предстоящий переговоров с Мироновым. Лигачев уже сообщил Косыгину, что он побывал в России 21 века. Так прошло два часа. Наконец Косыгин насытился информацией и был готов к разговору с Мироновым.

– Здравствуйте Валерий Иванович! – поздоровался Лигачев, когда на экране появилось изображение Миронова. – Представляю вам наше руководство – генерального секретаря ЦК КПСС Алексея Николаевича Косыгина, председателя КГБ СССР Юрия Владимировича Андропова.

– Здравствуйте Алексей Николаевич! – поздоровался Миронов с Косыгиным, когда тот сел к планшету.

– Здравствуйте Валерий Иванович, я благодарен вам, что вы решились выйти на контакт с нами. Я тут уже полистал страницы с историей вашей страны. Почти все как у нас раньше было. Надеюсь, что у нас по-другому все будет, с вашей помощью – поздоровался Косыгин.

– Мы одна страна, один народ, душа болит и за свою и вашу страну. Хочется, чтобы вы учли наши ошибки и использовали наш опыт во все отраслях знаний – ответил Миронов.

– Читать это одно, а посмотреть всё своими глазами – это другое. Мне нужно побывать у вас – Лигачев сообщил, что уже побывал. Можете это устроить? – спросил Косыгин.

– Да, хоть сейчас это можно сделать. А вас одного отпустит ваша охрана-то? – усомнился Миронов.

– Для них я просто зайду в дом в сопровождении Андропова, Цвигуна и Лигачева, охрана будет ждать меня на улице – ответил Косыгин.

– Жду вас – Егор Кузьмич знает дорогу – ответил Миронов, поднимаясь с кресла.

Он прошел через порталы, вышел возле дверей домика, подъехали три «Волги», из средней вышли Косыгин с Андроповым, с передней вышел Цвигун с Лигачевым. Подошли к Миронову, поздоровались. Миронов пригласил их в дом. Он заранее убрал шкаф в сторону, освободив проход.

Гости проследовали за Мироновым в подвал, затем прошли оба портала, вышли в подвал его дома. Прошли в гараж, Миронов пригласил их садиться в свою машину.

– Немного тесно будет вчетвером – извинился Миронов.

– В тесноте да не в обиде – успокоил его Косыгин, усаживаясь на первое сидение.

Миронов открыл пультом ворота гаража, и они выехали на улицу в Залесье.

– Какие у вас тут красивые дома – поразился Косыгин. – Кто в них живет?

– Тут живут те, у кого есть деньги на такие дома. Это частный сектор. Но это средний класс нашего общества, мелкий и средний бизнес, причем нижний сегмент среднего – ответил Миронов.

– Неплохо живут, судя по домам – констатировал Косыгин.

– Всякое бывает в бизнесе. Тут много пенсионеров живет, которые когда-то были предпринимателями. Благодаря безграмотной приватизации, тепло, водо- и электро- и самое главное теплоснабжение оказалось в частных руках, цены на эти услуги очень высокие. Поэтому содержание такого дома порой обходится ненамного дороже трехкомнатной квартиры в многоэтажном доме в абсолютном выражении. Эти дома отапливаются газом, цену на который контролирует государство, потерь тепла в теплотрассах нет, и нет затрат на их обслуживание.

– А куда эта дорога ведет? – спросил Косыгин, видя сплошную пробку на встречных трех полосах на Богашевском тракте.

– Вообще то это дорога ведет в аэропорт, но по ней расположено много дачных товариществ. У нас сегодня суббота, вот народ на дачи и едет. В воскресенье будет обратный поток – в город – ответил Миронов.

– Сколько же машин у ваших дачников, и почти все иностранные... – вслух удивился Андропов.

– Да, наш автопром, как и ваш, нас не радует. Но многие иномарки собирались у нас, пока не началась война с Украиной. Из-за санкций, объявленными США и их союзниками, все производства автомобилей остановились. Теперь Китай нам поставляет автомобили – ответил Миронов.

– Хороший телевизор – кивнул Косыгин на уличный светодиодный экран с рекламой на светофоре.

– Их специально для рекламы выпускают – ответил Миронов.

Миронов повернул направо, заехал на парковку «Ленты», припарковался в её центре – ближе не было свободных мест.

– Прошу, пройдемте в магазин – пригласил он гостей.

Компания не спеша, рассматривая всё вокруг, двинулась к дверям магазина. Народ с тележками, груженными покупками, сновал от дверей к машинам, сборщики тележек возили поезда из них к магазину. Группа зашла в магазин, не спеша прошлись по всем отделам, по их просьбе Миронов сделал покупки – канцелярия им понравилась, свежая выпечка. Прошлись по фруктовым и овощным рядам, подошли к кулинарии – там народ активно покупал салаты – продавцы им накладывали их в пластиковые одноразовые коробочки.

– У вас что – люди салаты сами не могут делать? – удивился Косыгин.

– А зачем на это время тратить? По деньгам ненамного дешевле будет. Ну и мало салата делать опять же не выгодно, а в будний день много его не съешь. А тут взял по сто грамм разных салатов и стол накрыт – ответил Миронов.

Прошли ряды с готовыми мясными блюдами и полуфабрикатами, которые активно разбирали народ. Подошли к овощным рядам – летом это изобилие у Косыгина не вызвало удивление, только наличие цитрусовых и экзотических фруктов.

– Это же все на валюту покупается! – удивился он.

– Ну так мы тоже нефть и газ за валюту продаем, а эти закупки делает не государство, а

частные компании, которые затем поставляют их по торговым сетям. Ну и они об этом не задумываются – торговые сети покупают все за рубли. За рубли на бирже покупаются доллары, за доллары цитрусовые и так далее. Сейчас биржевой курс рубля 1 к 97. За один доллар 97 рублей дают.

– А у вас есть другие магазины в городе? – спросил Андропов.

– Есть, наверно несколько десятков таких крупных – ответил Миронов.

– У меня есть предложение Алексей Николаевич, посетить еще несколько магазинов – предложил Андропов. – Для получения более достоверной картины.

– Это можно сделать? – спросил Косыгин у Миронова.

– Конечно, сейчас рассчитаемся на кассах и поедем дальше. – Миронов повел тележку и свою компанию к кассам. Хоть народу было очень много, но работали все кассы, поэтому они затратили на расчет не больше семи минут. Покупок было немного, Миронов взял пакет с покупками в руки, и они пошли к машине.

– Тут в километре супермаркет другой торговой сети, начнем с него? – спросил он Косыгина.

– Давайте! – согласился тот. Миронов повернул машину на Учебную и припарковался возле Смайл-Сити. Они прошли в торговый центр, Миронов им объяснил его начинку. Для начала прошлись вдоль бутиков, которые торговали одеждой, обувью, телефонами, золотом, там же был магазин ДНС, торгующий бытовой техникой и электроникой.

– Давайте посмотрим, что у вас тут продается – попросил Косыгин.

– Давайте – согласился Миронов и они прошли в ДНС. Ходили по рядам с огромными телевизорами, холодильниками, стиральными машинами, пылесосами. Остановились возле огромного телевизора LG. Косыгин посмотрел на цену – сто тысяч рублей.

– Это сколько на наши деньги будет? – спросил он Миронова.

– Если через золото переводить, то 880 рублей, если через среднюю зарплату, то 625 рублей – ответил Миронов.

– У нас цветной телевизор стоит тоже за шестьсот рублей. Размер, конечно, не сравнить с вашим – прокомментировал Косыгин.

– Вот у нашего примерно такой экран – Андропов показал на телевизор с экраном 24 дюйма по диагонали. – Он пятнадцать тысяч стоит – это сколько будет в наших?

– По зарплатам – 94 рубля примерно – ответил Миронов.

– Здорово! – восхитился Андропов.

Дошли до рядов с компьютерами, прочитали этикетки – тут же подскочил продавец со значком «Денис» – Могу я чем ни будь помочь?

– Подскажите молодой человек, мне нужно читать новости, книги, смотреть фильмы как в записи, так и через интернет. Что вы для этого посоветуете? – спросил Лигачев, поскольку другие члены компании вообще не могли ничего сказать.

– Ну вот посмотрите планшеты – предложил он – проведя компанию к рядам с планшетами. – На них вы можете все это делать, выбирайте на любой вкус.

– Выбирайте друзья, вы как раз просили вам их купить. Вот сразу и купим – предложил Миронов. Компания начала активно интересоваться у продавца особенностями моделей планшетов. Наконец выбор был сделан, Миронов оплатил карточкой четыре планшета, с дополнительными карточками памяти это обошлось ему в семьдесят тысяч.

– Куда дальше двинемся? В супермаркет? – спросил он Косыгина.

– Да, давайте посмотрим ассортимент в этом магазине – согласился Косыгин. Компания

направилась в супермаркет. По сравнению с «Лентой» он был немного беднее в ассортименте, но тоже всё было в наличии. Побродив по рядам, компания двинулась к выходу, ничего не купив. Они вышли из торгового центра и сели в машину. Миронов достал смартфон и открыл на нем Дубль-Гис с картой города.

– Недалеко отсюда супермаркет «Пятерочка» – это федеральная сеть супермаркетов, то есть по всем городам распределена. Считается бюджетной, для людей с доходами ниже среднего. Предлагаю посетить его – предложил Миронов. Косыгин согласился и Миронов поехал по Красноармейской к торговому центру на пересечении с Усова. Он со второго раза припарковался там кое-как на обочине улицы Усова. Компания вышла, и они пошли в торговый центр.

– У нас тут Дом Быта – сообщил Лигачев.

– И у нас он когда-то был домом быта – согласился Миронов. Они зашли в торговый центр, спустились в «Пятерочку». Побродили там, Миронов увидел коньяк «Старый Еревани» за девятьсот рублей, положил в корзину две бутылки – этот коньяк он распробовал, он был отличного качества, десятилетней выдержки. К нему добавил пару плиток шоколада «Вдохновение» и пару лимонов. Не удержался и купил килограмм апельсинов и пять грейпфрутов. Ну и одно помело. Побродили еще десять минут по торговым залам, увидев в них почти то же самое, что в «Ленте», пошли на выход. Миронов рассчитался за покупки и сообщил, что на втором и третьем этажах располагается крупный магазин ДНС – тут представлена вся бытовая техника.

– Мы уже посмотрели достаточно – подвел итог Косыгин. – Возвращаемся назад.

Они прошли на парковку, сели в машину и Миронов повез их к себе домой.

– Алексей Николаевич, мы не готовились к вашему визиту, но у нас всегда найдется что выпить и чем закусить, приглашаю вас на чай-кофе-коньяк – улыбнулся Миронов.

– А что – оживился Лигачев – может заглянем на огонек?

– А давайте! – решил Косыгин. – Ну как вам Юрий Владимирович Томск через пятьдесят лет?

– Грандиозно! Нечего сказать! – откровенно ответил Андропов. Он понял настроение Косыгина, который искал союзников и аргументы для внедрения хозрасчета. Да и сам понимал, что тупо следовать замшелым догмам марксизма не стоит.

– Валерий Иванович, у вас все замечательно, а вы говорили, что у вас масса проблем, прошу пояснить нам – попросил Косыгин.

– Да, народ накормлен, напоен, но этого недостаточно. Мы всё вернее движемся к абсолютной тирании, как ни странно, не одного человека, а власти в целом. Это похоже на сегодняшнюю ситуацию в США – там тоже изо всех сил рекламируемая демократия, а по факту затыкают рот всем несогласным. В общем проблем у нас не мало, я даже не знаю, возможно ли их решить при очередной смене Президента. После неё начнется дележ власти, придут новые люди, что ни будь, да изменится в лучшую сторону. Эта наша российская беда – абсолютизм власти. До смены очередного правителя общество костенеет и деградирует.

– Но у нас то выборная должность, на каждом съезде надо подтвердить свою способность рулить партией и страной – высказался Андропов.

– Так у нас вообще Президент и депутаты выбираются народом. И что? Одни и те же лица, народ боится перемен – ответил Миронов. – Вы нам в решении наших проблем не поможете, а вот мы вам своей историей можем помочь. – После этих его слов в машине установилась тишина, народ переваривал сказанное.

– Все-таки надо вашей стране помочь победить эту бандеровскую сволочь – после долгой паузы произнес Косыгин. – Это надо же, через столько лет после войны возродился нацизм, и в СССР, и на Украине! При поддержке США и даже Европы, которую мы ценой жизни своих солдат освобождали от нацизма! Мы подумаем над этой проблемой – наши возможности, конечно, невелики, но, наверное, кое-что мы все-таки сможем сделать.

– Душа болит Алексей Николаевич, а сделать ничего не могу – произнес Миронов. Снова установилось долгое молчание.

– Ну вот и приехали! – Миронов заехал в гараж и заглушил мотор. Они поднялись в доме на второй этаж, Рита накрыла стол в зале с камином. Миронов представил её, народ расселся, на правах хозяина Миронов разлил коньяк «Старый Еревани» и провозгласил тост: «За плодотворное сотрудничество между нашими странами!» Выпили, закусили, налили еще по одной – Рита ушла после первой рюмки, чтобы не мешать деловым разговорам.

– Надо, конечно, проводить хозяйственную реформу – подвел итог Косыгин. – И надо что-то делать с нашим идеологическим отделом ЦК. Прикормленные нами так называемые союзники предали нас. Хрен им теперь, а не льготные цены на энергоносители! По мировым ценам будут покупать! Никакой бесплатной помощи Африке! Пускай бананами рассчитываются! А то взяли привычку – «у нас нет денег отдать вам кредиты», а сами бананы капиталистам продают. Юрий Владимирович, ты готов возглавить идеологический отдел ЦК? Надо это болото разогнать, Сулову уже давно пора на пенсию!

– Готов – согласился Андропов. – Кому КГБ передать?

– Передашь пока Цвигуну, будет исполнять обязанности, а справится – возглавит КГБ.

– Алексей Николаевич, у моего двойника рак легких обнаружили, примерно в это время. Исполнять обязанности я конечно буду, но возглавить вряд ли получится, рак долго лечится – сразу обозначил свою позицию Цвигун. – Можно посмотреть по истории России, кто там дальше КГБ возглавлял и успешно – его и продвигать.

– Ну да, теперь у нас есть шпаргалка, по которой можно сверить свое решение задачи – улыбнулся Косыгин. – Сразу встает вопрос – насколько эту информацию можно открыть нашему обществу и международному сообществу. Высказываете свое мнение товарищи.

– Я думаю, что пока это должен знать только ограниченный круг лиц. Только по необходимости – высказал свое мнение Андропов.

– Я тоже считаю, что пока не стоит эту информацию раскрывать – поддержал начальника Цвигун.

– А как тогда мы будем внедрять новую технику? – насторожился Лигачев.

За столом наступила длительная пауза.

– Придется все-таки привлекать специалистов под подпиской, следить за ними, чтобы не разгласили эту информацию – предложил Косыгин. – Ракеты баллистические мы же делаем и секреты умеем держать. Вот и в этой области поступим также – специальные КБ будут создавать и обслуживать новую технику.

– Вопрос о расчете между мирами как будем решать? – спросил Миронов.

– Я дал команду, ваши доллары купюры проверили – он абсолютно идентичны, за исключением года выпуска – сообщил Лигачев. – Мы можем рассчитываться с вами долларами, в США вашего времени они точно будут приниматься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/5pd>